

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

5

1978

НАШ ТРУДОВОЙ ДОЛГ

В. ПОЛЕЦКИЙ,
начальник Главкооппушныны Центросоюза

«Наша страна находится на важном этапе выполнения десятого пятилетнего плана. Пусть 1978 год станет для всех советских людей годом ударного труда, новых успехов, новых побед!»

Из Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям, трудящимся Советского Союза О РАЗВЕРТЫВАНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ И ПЕРЕВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА 1978 ГОДА И УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ ЗА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И КАЧЕСТВА РАБОТЫ.

Решения XXV съезда КПСС, нацелившие развитие социалистической экономики на дальнейший рост народного благосостояния, на ускорение социально-экономического и научно-технического прогресса, вызвали горячий отклик у всех советских людей, воодушевили их на новые достижения. В обстановке высокого трудового подъема завершился второй год десятой пятилетки, заложивший прочную основу для успешного выполнения последующих плановых заданий.

Благодаря большой организаторской работе, проведенной в последние годы, увеличилось производство пушнины как в целом по стране, так и в системе потребительской кооперации. В 1977 г., по предварительным данным, произведено и заготовлено охотничьей и звероводческой пушнины на 610,9 млн. руб. (при плане 553 млн. руб.), выполнение плана составило 110,4%. Организации потребительской кооперации заготовили пушнины на 210,5 млн. руб. (при плане 179 млн. руб.). Государственный план выполнен на 117,5%.

Увеличение производства пушнины сопровождалось улучшением ее качества, повышением экономической эффективности пушного хозяйства потребительской кооперации.

На примере коопзверопромхозов Роспотребсоюза можно проследить, как осуществлялась работа по совершенствованию их деятельности. С 1971 г. было организовано 4 новых хозяйства. Теперь их 123. Производственно-заготовительный оборот коопзверопромхозов увеличился с 62,3 млн. руб. в 1970 г. до 92,1 млн. руб. в 1976 г., заготовки и производство пушнины — с 20,6 млн. руб. до 32,8 млн. руб.; прибыль — с 5,7 млн. руб. до 10,0 млн. руб., заготовки промысловой пушнины за этот период увеличились с 6,4 млн. руб. до 6,6 млн. руб. Дальнейшее укрепление комплексных охотничье-промысловых хозяйств — залог правильного более полного освоения естественных ресурсов тайги.

Об удельном весе коопзверопром-

хозов в заготовках пушнины, боровой дичи и дикорастущей продукции по Роспотребсоюзу можно судить по цифрам таблицы.

ОБЪЕМ ЗАГОТОВОК РОСПОТРЕБСОЮЗА В 1976 г.

Наименование продукции	Закуплено потребителями РСФСР в 1976 г.	Закуплено коопзверопромхозами в 1976 г.	Удельный вес промыслов, %
Пушнина (млн. руб.)	121,7	32,8	26,1
В том числе промысловая (млн. руб.)	15,2	6,6	43,4
Боровая дичь (тыс. шт.)	270,0	119,5	40,9
Дикорастущие плоды и ягоды (тыс. т)	34,5	2,0	5,8
Клюква и брусника (тыс. т)	3,0	1,4	46,7
Грибы (тыс. т)	13,2	0,7	5,3
Орехи (тыс. т)	3,7	2,8	75,7
Мед госзакупок (тыс. т)	14,1	2,0	14,2
Лек.техсырье (тыс. т)	5,3	0,8	15,1

Большое внимание было уделено борьбе с нарушениями правил охоты. В коопзверопромхозах и заготовительных конторах промысловых районов введена егерская служба (егеря бесплатно обеспечены форменной одеждой). Штатных охотников стали более полно обеспечивать спецодеждой, обувью, оружием, охотбоеприпасами и снаряжением.

Для дальнейшего увеличения заготовок промысловой пушнины и пропаганды передового опыта Правление Центросоюза ежегодно проводит конкурс на лучшее охотничье-промысловое хозяйство потребительской кооперации.

По результатам работы в 1976 г. победителями признаны Тымовский коопзверопромхоз Сахалинского потребсоюза (директор В. Д. Мальцев, председатель месткома А. Т. Трофименко), Колпашевский промхоз Томского потребсоюза (директор А. И. Сысов, председатель месткома Р. Г. Манголина), Троицкий коопзверопромхоз Хабаровского треста (директор П. Д. Сухинин, председатель месткома Я. П. Гетман) и другие.

За успехи, достигнутые в выполнении плана 1976 г. и принятых социалистических обязательств, Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Октябрьской Революции награжден охотник Кабанского коопзверопромхоза Бурятского потребсоюза Павел Андреевич Сотнич, орденом «Знак По-

чета» — директор Тымовского промхоза Сахалинского потребсоюза Валентин Дмитриевич Мальцев, охотник Нижне-Амурского промхоза Хабаровского потребсоюза Павел Романович Атрощенко и охотник Бодайбинского коопзверопромхоза Иркутского треста Егор Михайлович Максимов.

В 1977 г., включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование за успешное выполнение плана заготовок промысловой пушнины, работники охотничьего хозяйства организованно провели подготовку к промыслу и сам промысел, обеспечив выполнение принятых социалистических обязательств.

В 1977 г. потребительская кооперация закупила промысловую пушнину на 2 млн. руб. больше чем в 1976 г., выполнив государственный план. Дикой пушнины заготовлено более чем на 17 млн. руб.

Высокое патриотическое чувство вызвало у работников охотничьего хозяйства потребительской кооперации Письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования.

Опираясь на достигнутые результаты, работники охотничьего хозяйства потребительской кооперации преисполнены решимости приумножить в этом году свой трудовой вклад и берут на себя повышенные социалистические обязательства.

Передовые рабочие, охотники, бригады, промхозы приняли высокие социалистические обязательства и встречные планы по досрочному выполнению заданий на 1978 г.

В центре внимания руководителей трестов, заготовительных управлений, всех работников охотничьего хозяйства потребительской кооперации были и остаются вопросы дальнейшего увеличения объема заготовок промысловой пушнины.

Сейчас коллективы многих коопзверопромхозов, включаясь во Всесоюзное социалистическое соревнование за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий третьего года десятой пятилетки, разрабатывают и внедряют комплексы мероприятий по росту производительности труда, наиболее полному использованию действующего оборудования. Инициаторами досрочного выполнения повышенных социалистических обязательств в текущем году выступили Братский коопзверопромхоз Иркутского треста коопзверопромхозов и Дальнереченский коопзверопромхоз Приморского треста.

Функции основного заготовителя промысловой пушнины с 1956 г. выполняет потребительская кооперация, имеющая разветвленную сеть заготовительных организаций и приемных пунктов почти на всей территории страны.

На работников потребительской кооперации ложится огромная ответственность. Увеличить вклад в сокращение народного хозяйства страны — наш трудовой долг.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 5 • 1978

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

КУРСОМ ВОСПРОИЗВОДСТВА ДИЧИ

Г. КАНЕВСКИЙ,
заместитель председателя Республиканского совета УООР
С. ЗУБКОВ,
старший охотовед

Рациональное использование и сохранение природных ресурсов — одна из важнейших задач сегодняшнего дня. В статье 18 второй главы Конституции СССР говорится: «В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды». Так определены в Основном Законе нашего государства задачи всех, кто в ответе за будущее одного из главных достояний советского человека — природы!

Охотники угодья Менского района, начинающегося в 20 км на восток от Чернигова, раскинулись на площади 97,7 тыс. га.

В феврале 1971 г. решением Черниговского облисполкома в южной части района было организовано Менское приписное охотничье хозяйство площадью 29,6 тыс. га, закрепленное за Менским районным советом УООР сроком на 10 лет.

Из 29,6 тыс. га угодий хозяйства 25 тыс. га приходится на пашни и луга. Полторы тысячи гектаров занимают листовые и хвойные леса. В широкой пойме Десны много естественных озер и стариц, заболоченных котловин — «блюдец», общая площадь которых превышает 3 тыс. га.

Для плановой эксплуатации и воспроизводства охотничьей фауны территория хозяйства разделена на эксплуатационную и воспроизводственную части.

Площадь воспроизводственной участка (25% от общей площади приписного хозяйства) включает в себя все типы охотничьих угодий. Охота здесь запрещена круглый год.

По материалам охотустроительных работ территория Менского приписного хозяйства подразделяется на четыре егерских обхода. Это позволяет с более полной эффективностью осуществлять охранные, биотехнические и другие мероприятия.

В Менском районе имеется и другое приписное охотничье хозяйство — Бегачское, которое располагает 22,5 тыс. га лесных, водно-болотных и сельскохозяйственных угодий. Находится оно в северо-западной части района.

Остальная площадь района — 45,6 тыс. га — охотничьи угодья первичных охотколлективов.

Широкий комплекс биотехнических мероприятий — улучшение кормовых и защитных свойств угодий, подкормка зверей и птиц зимой, регулирование численности хищников, ослабление вредного влияния антропогенных факторов и пополнение угодий некоторыми видами животных — способствует увеличению богатства охотничьей фауны Менского района и ее разнообразию.

По данным весенней таксации живот-

ных, к началу сезона охоты 1977 г. численность лосей достигла 132 голов, кабанов — 295, косуль — 530, оленей — 55, зайцев — 3500 и 12 тыс. шт. разных видов уток с учетом выращенных в дичепитомнике.

Рост численности дичи обусловил в последние годы увеличение ее отстрела по спортивным лицензиям и карточкам. Посещаемость хозяйств возросла до 2900 человеко-дней. Это позволило полностью удовлетворить потребности членов общества и в известной мере стимулировать экономический рост охотничьего хозяйства.

Четкое планирование эксплуатации копытных животных и высокий уровень организации их отстрела вывел Менский райсовет в этом году по поставке мяса диких животных на экспорт в передовой по области. Свыше четырех тонн лосиного и кабаньего мяса реализовано на экспорт и поступило на внутренний рынок области. По итогам социалистического соревнования 1976 г. Менский районный совет занял первое место среди райсоветов Черниговского областного совета УООР.

«Готовь сани летом» — гласит народная мудрость. Действительно, от того, как организована работа по заготовке кормов, во многом зависят условия зимовки диких животных. Немаловажным представляется и планирование обеспечения транспортными средствами для доставки кормов в труднодоступные места района. Именно сочетание заготовки кормов и их своевременной выкладки на подкормочных площадках в кормушки позволяет охотничьим хозяйствам района во всеоружии встретить зиму.

Сентябрь — пора «готовности номер один». Объем заготовки кормов определяет успехи хозяйств в зимние и первые весенние месяцы по сохранению оптимальной численности дичи и ее воспроизводству. И если показатели 1976 г. были высокие (зерна и зерноотходов заготовлено 6 т при плане 4,3 т; сена 16,1 т при плане 14,5 т; корнеклубнеплодов — 15 т при плане 13,5 т; древесных и просяных веников — 30 тыс. шт.), то в 1977 г. работа была еще более напряженной. Заготовлено 12,9 т зерна и зерноотходов, 17,7 т корнеклубнеплодов, 27 т сена, 34 тыс. древесных веников.

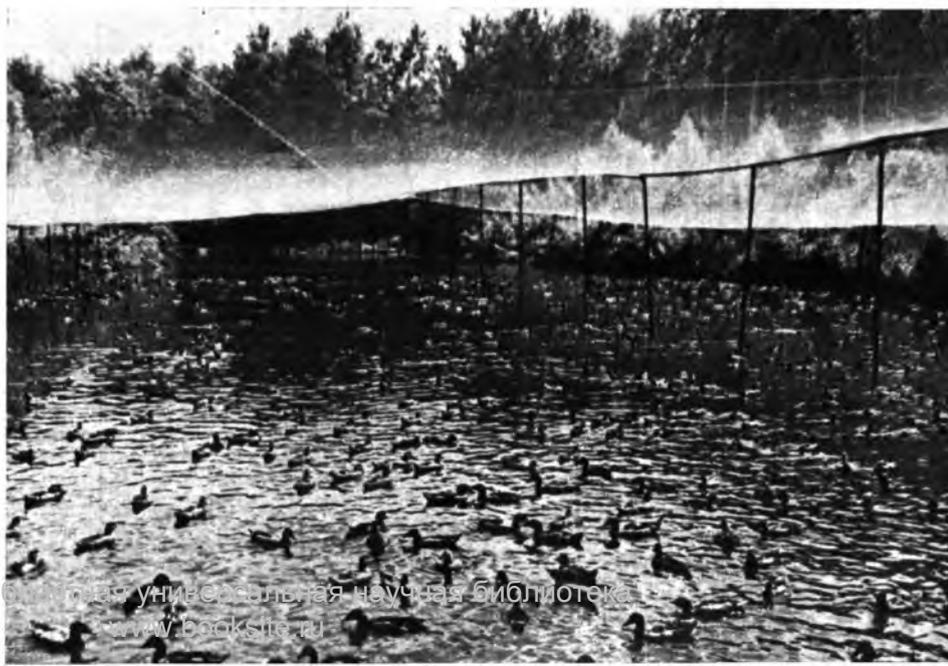
Налицо успехи в выполнении хозяйственного плана. 34 тыс. древесных веников хранились под навесами — веникохранилищами в егерских обходах и на участках. На площади 3,5 га кормовых полей посеяны и дали хорошие урожаи топинамбур и люпин. Установлено и отремонтировано 60 кормушек для косуль и оленей. К зиме построено еще 15 таких кормушек и устроено около 600 подкормочных точек для зайца-русака. В хозяйствах оборудовано 150 солонцов типа «корыто» и «столбик».

Председатель Менского районного совета УООР И. П. Вахненко, отмечая активность егерского состава и членов первичных охотничьих коллективов, сказал:

«Уже 9 лет работает егерем Багачского приписного охотничьего хозяйства В. Т. Корниенко. Его руками построены десятки кормушек и солонцов для диких зверей. Только в 1977 г. он заготовил 4 тыс. древесных веников, 3 тыс. овсяных снопиков, 2,5 т разнотравья.»

На ферме по разведению кряковых уток Менского районного совета УОО (урочище «Чамарово»).

Фото Б. КОРОБЕЙНИКОВА

По данным таксации животных, в Менском районе численность лосей к сезону охоты 1977 г. была более 130 шт.

Фото ОСЬКИНА

[Ленинградский фотоклуб]

12 лет руководит работой первичного охотколлектива с. Лески А. П. Строменко. Силами коллектива на высоком уровне организована подкормка охотничьих животных на площади 7 тыс. га угодий.

В передовиках числятся охотничьи коллективы сел Киселевка, Николаевка, Макошино, Стольное».

Обязанность беречь природу и охранять ее богатства приобретает характер конституционного требования. Благодаря активной разъяснительной работе егерей среди населения в охотничьих угодьях Менского районного совета УООР почти не стало браконьерства.

Постоянно в поле зрения работников охотничьих хозяйств района снижение численности вредных хищников. Ведется беспощадная борьба с волком. За два последних года егерь райсовета Н. И. Соколенко отстрелял четырех взрослых волков и пять волчат. В охотугодьях постоянно уничтожают бродячих собак и кошек. Организован плановый отстрел лисиц. Однако руководству охотхозяйств райсовета следует уделить более пристальное внимание вопросу охраны охотничьей фауны от серой вороны и сороки, особенно в местах выпуска в угодья фазанов и кряковых уток, выращенных в дичепитомниках района.

Интенсивным дичеразведением, заключающемся в содержании в вольерах маточного поголовья птиц, инкубировании полученных яиц, выращивании молодняка с последующим выпуском определенной части поголовья в угодья, Менский райсовет УООР занимается с 1974 г. Но до 1976 г. оно велось в ограниченных масштабах и малоэффективными способами.

В 1974 г. в урочище «Чамарово» Менского приписного охотничьего хозяйства Украинским обществом охотников и рыболовов был организован фазанарий на 140 шт. маточного поголовья охотничьих фазанов. Птиц завезли из экспериментальной дичепитомника «Фазан» Республиканского совета УООР. На протяжении двух лет Менский фазанарий

испытывал трудности в приобретении необходимых кормов и недостатке производственных помещений. Инкубировали яйца фазанов на районной инкубаторной станции. Выращенный молодняк выпускали в охотугодья в районе колхозных полей.

В 1975 г. на землях колхоза «Родина» было выпущено около 1500 фазанов. Работники колхоза не раз замечали этих птиц, поедающих насекомых-вредителей на различных участках картофельных полей. А после сбора урожая отметили повышенную продуктивность полей, которые активно посещали фазаны. В 1976 г. уже почти 6 тыс. птиц, выпущенных в урочище «Чамарово», вблизи сел Бурковка и Осьмаки, «обслуживали» участок картофельных полей площадью около 300 га. И если в среднем по району урожайность полей картофеля была 203 ц с 1 га, то урожайность поля, посещаемого фазанами, составила 240 ц семенного картофеля. Руководители сельского хозяйства района заинтересовались результатами выпуска фазанов и возможностью применения его как биологического метода борьбы с сельскохозяйственными вредителями, в частности с колорадским жуком.

По инициативе Менского РК Компартии Украины, по согласованию с Республиканским советом УООР и Менским межколхозным советом в 1975 г. в урочище «Чамарово» началось строительство нового фазанария.

Сейчас на площади 4 га построены просторное здание брудергауза с помещением для инкубатора, кормокухни и вольерами для выращивания фазанят, вольеры для содержания маточного стада фазанов. Питомник оснащен брудерами БП-1 — «искусственными наседками» для молодняка и новейшим отечественным инкубатором «Универсал-50». И хотя молодое хозяйство в этом году располагало только 400 фазанами, составляющими производственное поголовье, около 4 тыс. птиц пополнили в этом году угодья района. Менский райсовет УООР с 1976 г. приступил к расширению сети дичепитомников.

50 кряковых уток были помещены в вольеру Менского приписного охотхозяйства, где было построено здание для содержания маточного стада и с помощью охотколлектива «Сельхозтехники» устроены два искусственных водоема. К 1977 г. хозяйство располагало четырьмя сотнями производственного поголовья уток. В дичепитомнике построили брудергауз для выращивания утят, оснащенный брудерами БП-1, расширили территорию. Успехи Менского питомника в разведении крякв радуют. В 1977 г. работники утиной фермы П. А. Петровской, Е. П. Петровской, Н. А. Чуб и другие вырастили 5200 голов молодняка уток. Около 800 утят оставлено для обновления маточного стада, тысяча утят передана для расселения другим областям республики, три тысячи молодых уток выпущены в угодья урочища «Камарет» на озера Улановское, Белое, Камаретское, Перевесное, Лютное и другие.

Следует отметить, что выпущенное в природу старое маточное поголовье крякв, использованное в питомнике, еще обладало воспроизводственными возможностями. И дополнительно десятки утиных выводков «прописались» на озерах хозяйства.

Большая работа по охране и воспроиз-

водству водоплавающей дичи ведется в районе. Хорошо сохранят водоплавающую дичь к началу перелета — в этом видят свою ближайшую задачу егерь Менского охотничьего хозяйства Н. И. Корень и лесник Черниговского лесхоззага Березнянского лесничества М. И. Данченко. Они устраивают из жердей и камыша «плавучие островки», где молодые утки могут укрыться от четвероногих хищников, несут охрану от браконьеров. По инициативе председателя И. Н. Вахненко оформлены документы на приписку районному совету водоемов Менского (пл. 320 га) и Феськовского (450 га). Эти водоемы закрыты для охоты, как места гнездования уток.

Партийные организации района всегда приходят на помощь райсовету УООР, стремятся в кратчайшие сроки решить наиболее важные вопросы. Примеров этому много.

Совсем в недалеком прошлом при проведении механизированных сельскохозяйственных работ под бородами и сеялками, под колесами и ножами косилок гибли десятки зайцев, сотни куропаток, уток, коростелей.

Секретарям парторганизаций колхозов и совхозов, председателям колхозов и сельских Советов народных депутатов за подписями секретаря РК Компартии Украины П. К. Сыча и председателя исполкома районного Совета народных депутатов К. И. Виктора направлено директивное письмо:

«...Райком Компартии Украины, исполком районного Совета депутатов трудящихся обязывают вас в срок до 10 июня 1977 г. принять безотлагательные меры к оборудованию уборочных агрегатов отпугивающими средствами.

Проведите широкую разъяснительную работу среди механизаторов и лиц, участвующих в уборке, по бережному сохранению и умножению богатств родной природы».

«Предотвратить бесцельную гибель дичи!» — под этим лозунгом работают сейчас труженики совхозной Березнянской птицефабрики, колхозов «Искра», им. Куйбышева и других. Во всех колхозах и совхозах района на сено-, силос- и хлебоуборочных агрегатах установлены отпугивающие средства типа «штанга», «цепи». Применяется усовершенствованная технология полевых работ — уборка урожая «в разгон», когда комбайн, косилка или жатка заезжают в середину убираемой площади и начинают выкашивать ее от центра к периферии.

Общезвестно, что для сохранения нашей фауны необходимы объединенные целенаправленные усилия целых коллективов. Борьба за сохранение растительного и животного мира — дело не только охотничьих и рыбоохранных органов, это дело всех любителей природы, самих охотников, общественности.

Партийные организации Менского района в целях охраны природы проводят большую работу, используя для этого местную печать и радио. Активным популяризатором и пропагандистом идей охраны фауны является районная газета «Колгоспна правда».

Планы десятой пятилетки — главное руководство в деятельности всех звеньев народного хозяйства страны. неотъемлемой частью выполнения поставленных партий и правительством задач стали перспективные планы развития охотничьих хозяйств республики.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ

А. БОРОДИН,
начальник Главного управления по охране природы, заповедникам,
лесному и охотничьему хозяйствам МСХ СССР
В. БОРИСОВ,
ученый секретарь Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР

С 27 по 31 мая 1978 г. в столице Болгарии Софии будет проходить очередная XXV Генеральная ассамблея Международного совета по охоте и охране дичи [МСООД].

Предыстория Международного совета по охоте началась полвека назад. В 1927 г. президент французского клуба святого Юбера (св. Юбер, или Убертус — покровитель охотников) Максим Дюрок приехал поохотиться в Румынские Карпаты. Там же в это время находились охотники из Польши, Чехословакии, Югославии и — естественно — из Румынии. Беседы о возможности создания международного органа по вопросам защиты интересов охоты и охраны природы возникли сами собой. Уже в следующем 1928 г. в западнословацком городе Нове-Замки был подписан протокол, конкретизирующий эту идею.

Учредительная ассамблея Международного совета по охоте состоялась в Париже в 1930 г. Первым председателем Совета был избран Максим Дюрок, трижды переизбиравшийся на этот пост до своей смерти в декабре 1949 г. До 1962 г. Генеральные ассамблеи Совета собирались, как правило, один раз в 3 года (в 1931 г., 1934 г., 1937 г., 1950 г., 1952 г., 1955 г., 1959 г., 1962 г.) с перерывом, вызванным второй мировой войной. С 1963 г. ассамблеи проводятся ежегодно, но лишь на каждой третьей переизбираются руководящие органы Совета. На XXII Генеральной ассамблее в 1975 г. было принято решение об изменении названия организации, которая стала Международным советом по охоте и охране дичи (МСООД).

XXIV Генеральная ассамблея МСООД в Марселе приняла новую редакцию «Основных принципов» — своего рода программу организации. В этом документе охота определяется как разумное использование природных ресурсов. Особое место уделяется в «Принципах» этике охоты, ответственности охотника за свои действия, дисциплине и самодисциплине. «Охотник, — провозглашают «Принципы», — является активным хранителем природы и всех ее элементов». МСООД обязуется развивать во всем мире дух этих принципов.

Высший руководящий орган МСООД — Генеральная ассамблея его членов. Правом решающего голоса, правом избирать и быть избранным в руководстве МСООД обладают лишь действительные члены. Генеральная ассамблея избирает Административный совет, в состав которого входят председатель МСООД, два его заместителя, «выходящий» председатель (избиравшийся на прошлый срок), почетный председатель, генеральный управляющий, а также главы национальных деле-

гаций, собираемые на собраниях делегаций. Забота о широком представительстве различных стран в Административном совете отражает стремление скомпенсировать крайнюю неравномерность национального представительства, долгие годы имевшую место в самом МСООД.

Членство в МСООД подразделяется на две основные категории: действительные члены (их более 300 человек) и члены-корреспонденты (350 человек); есть также заслуженные и почетные члены. Членство в основном личное. Только в семидесятых годах в МСООД были приняты два десятка учреждений — действительных членов и десятков учреждений членов-корреспондентов. Число действительных членов от одной страны лимитировано 25 человеками. Число членов-корреспондентов неограничено: в 1975 г. (последний опубликованный ежегодник с полным списком членов) их было от Франции — 91 человек, от Италии — 73, от ФРГ — 47. Суммарное количество членов от этих трех стран последние два десятилетия составляло 47—42% общего числа членов МСООД. В самые последние годы представительство стран в Совете расширяется. Из западноевропейского клуба охотников он превращается в авторитетную международную организацию, координирующую усилия национальных охотхозяйственных органов отдельных стран по поддержанию на оптимальном уровне запасов охотничьих животных, по согласованию норм и правил охоты, по пропаганде этики охоты, по стимулированию международного охотничьего туризма.

Социалистические страны (НРБ, ВНР, МНР, ПНР, ЧССР и СФРЮ) к 1975 г. были представлены в МСООД 40 членами: руководителями высших государственных органов охоты, центральных и местных (республик, входящих в состав ЧССР и СФРЮ) общественных охотничьих организаций. На XXIV Генеральной ассамблее в члены-корреспонденты МСООД было принято первое советское учреждение — Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР.

Члены МСООД объединены в постоянные комиссии, собирающиеся на свои совещания один-два раза в год — обычно один раз во время сессии Генеральной ассамблеи и один раз в промежутке между сессиями. Существуют, например, комиссии и рабочие группы: по крупной дичи Европы и Палеарктической Азии, по перелетным птицам, по мелкой дичи, по трофеям, по научной информации, по охотничьим собакам.

На марсельскую Генеральную ассамблею Комиссия по крупной дичи Европы и Палеарктической Азии представила итоги обсуждения вопросов

Популярность охоты на серну побудила охотничьи организации европейских стран интродуцировать этот вид в новых районах.

охраны и изучения серны в основном районе распространения этого вида в Центральной и Южной Европе и Малой Азии. Общая численность и ежегодный отстрел серны характеризуются цифрами таблицы.

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ И ОТСТРЕЛ СЕРНЫ (тыс. шт.)

Страна, район	Общая численность	Отстрел
Австрия	Около 160	25
Швейцария	70	14
Италия (север)	60	8
Франция (альпийские департаменты)	22	3
ФРГ (Альпы Баварии)	16	2
СФРЮ (Словения)	13	2
Всего	Около 341	52

Популярность охоты на серну побудила охотничьи организации европейских стран интродуцировать этот вид в новых районах. В местах выпуска отмечается десятикратное увеличение популяции за 10 лет. Так, еще в середине тридцатых годов серна из Штирии (Австрия) была акклиматизирована в немецком Шварцвальде, где ее численность к настоящему времени достигла двух тысяч голов, а ежегодный отстрел — 157 животных. В 1956 г. 4 самца и 7 самок серны из Шварцвальда были выпущены в Вогезах в районе горного массива Маркштейн (Франция,

СОВЕТ ПО ОХОТЕ

деп. Верхний Рейн). Сейчас численность этих животных в Вогезах — около 800 голов. Начат отстрел.

Судя по докладам, наибольший интерес представляет опыт ведения хозяйства на серну в Югославии. Основные принципы этого хозяйства состоят в том, чтобы поддерживать популяцию на уровне возможностей зимнего переживания. Соотношение полов — 1 самец: 1,5 самки (по мнению французских представителей, при высокой плотности популяции оптимальное соотношение — 1:1). Отстреливаются в первую очередь младшие возрастные группы (сеголетки и годовики), а также очень старые животные. Численность серны в Югославии в течение последних 25 лет неизменно возрастает. В местах, где серна была ранее выбита, ведутся работы по восстановлению популяции.

Трофеи югославских серн получают очень высокие оценки (средняя — 127,5 балла), около тысячи медалей получено только на выставках, организованных при участии МСООД.

Чрезмерные плотности животных вызывают распространение среди них инфекционных заболеваний, в частности чесотки, от которой в отдельные годы в Австрии, Франции, Швейцарии погибало по 1500 серн.

Основные меры сохранения и увеличения поголовья серны можно резюмировать следующим образом: строгое регулирование охоты, выборочный отстрел (штраф за незаконный отстрел серны в Швейцарии — до 150 тыс. франков); создание широкой сети заповедников и заказников; ограничение действия фактора беспокойства со стороны туристов; выпуск животных в новых угодьях.

На заседании Комиссии по мигрирующим птицам был рассмотрен, в частности, вопрос о правилах охоты на Мальте. До последнего времени в этой стране не было надлежащей регламентации охоты. Органы внутренних дел Мальты обратились в МСООД с просьбой дать им необходимые рекомендации. Эта просьба была благожелательно рассмотрена в Совете и по представлению Комиссии Генеральная ассамблея приняла решение в ближайшее время разработать и направить правительство Мальты предложения о правилах охоты и охраны мигрирующих птиц. Эта акция справедливо рассматривается как свидетельство возрастающего международного авторитета МСООД.

Специалисты Франции, Великобритании, Нидерландов на заседании Комиссии по мелкой дичи сделали интересные сообщения о работах по изучению воздействия современного сельского хозяйства на диких животных. По результатам исследований, проведенных во Франции, для работников сельского хозяйства страны была издана популярная брошюра об опасности применения ядохимикатов. Английские охотники обращают внимание на тот факт, что если даже нет прямого отравления диких животных при небрежном применении и хранении ядохимикатов, то

общее сокращение биомассы насекомых (всех, а не только вредителей) приводит к сокращению численности куропадок. В то же время во многих случаях разведение куропадок оказывается эффективным биологическим средством борьбы с насекомыми-вредителями.

В 1960 г. МСООД опубликовал на французском языке книгу формул для оценки охотничьих трофеев. Эти формулы используются при оценке трофеев, экспонируемых на международных выставках, которые организуются при участии МСООД. Практическая работа специалистов с этой книгой выявила необходимость уточнения и расширения содержащихся в ней инструкций. Только за последние три года (1974—1976) на заседаниях рабочей группы МСООД по трофеям в Тегеране, Париже, Бонне и Брюсселе обсуждались и частично пересматривались инструкции по оценке трофеев следующих видов животных: волк, бурый медведь, дикий лесной кот, рысь, кабан, лань, пятнистый олень, косуля, дикий северный олень, бизон (зубр), серна (номинальный и пиренейский подвиды), альпийский и испанский козероги, муфлон. Уточнены формулы оценки для дичи Европы, Азии, Южной Америки и Африки. В 1978 г. намечено выпустить на трех языках — французском, английском и немецком — новое издание «Книги формул».

Охотничьи трофеи сейчас почти везде становятся предметом национальной гордости. Активная работа МСООД в этом направлении отражает усиление работы по учету и оценке трофеев, проводимой во многих странах мира на национальном уровне.

Существующая уже четверть века Комиссия МСООД по фотоохоте отметила, что в ряде стран эта бескровная охота приобрела значительные масштабы. При этом фотографии и журналы, печатающие фотографии природы, гонятся в первую очередь за сюжетами сезона размножения диких животных и за портретами молодых и даже новорожденных животных. Но именно в сезон размножения животные требуют особого покоя. В случае беспокойства птицы покидают гнезда и кладки гибнут.

Производство собственно охоты регламентировано практически во всех странах, а фотоохота и охота за голосами животных продолжают считаться безвредными для дикой природы и в плане охраны природы регламентированы недостаточно. Такая регламентация предусмотрена во Франции недавно принятым (12 июля 1976 г.) Законом об охране природы. В ст. 4 этого закона среди прочих положений указывается, что специальным декретом правительства устанавливаются регламентация поиска, преследования и подхода с целью фотосъемок и звукозаписи и, в частности, фотоохота на животных в тех зонах, где действительна эта регламентация, а также охраняемые виды за пределами этих зон.

По докладу Комиссии XXIV Генераль-

ная ассамблея МСООД приняла резолюции о необходимости широкой просветительной и разъяснительной работы среди фотоохотников с тем, чтобы фотоохота не имела отрицательных последствий.

Хотя в нашей стране нет еще сигналов о серьезных нарушениях покоя животных в природе в результате фотоохоты, мы считаем, что досадный опыт других стран заслуживает внимания и что следует заблаговременно предупредить саму возможность такого рода нарушений.

Комиссия МСООД по отражению охоты в искусстве и охотничьим музеям провела к 1977 г. сбор сведений об охотничьих музеях и коллекциях мира для включения их в международный каталог, издаваемый при финансовой поддержке Международного фонда охраны дичи. В качестве образца таких музеев в материалах Комиссии фигурируют два: один в Австрии и один во Франции. В обоих музеях основу экспозиции составляют коллекции охотничьего оружия, коллекции трофеев, произведения станковой живописи охотничьей тематики, художественные изделия. В музее замка Эггенберг, близ административного центра австрийской земли Штирии — города Грац, выставлены также исторические охотничьи и анималистические диорамы; при музее — охотничье-просветительная выставка. В так называемом международном охотничьем музее в г. Жьен (Франция, деп. Луаре) один зал отведен картинам художника-анималиста Франсуа Делпорта (1661—1743), один зал — трофеям бывшего президента Международного совета по охоте Клода Этье-де-Буаламбера. Музеи посещают по несколько десятков тысяч человек ежегодно. Выпуск упомянутого выше каталога музеев намечен на 1978 г.

Интересы пропаганды правильного ведения спортивного охотничьего хозяйства и достижений страны в этой области вызывают необходимость создания Государственного музея охоты и в СССР.

Проведение XXIV Генеральной ассамблеи МСООД было приурочено к Международной охотничьей выставке, открытой с 26 мая по 6 июня 1977 г. Для выставки был отведен один большой павильон в парке Шано. Одновременно с ней были устроены выставки лошадей и собак.

Даже краткое, конспективное изложение материалов одной ассамблеи Международного совета по охоте и охране дичи показывает разнообразие сторон и форм деятельности этой организации, объединяющей представителей почти полустотни стран. Сотрудничество с зарубежными странами в области охраны ресурсов охотничьих животных дает возможность лучше знать о состоянии этих ресурсов на планете, что особенно важно в отношении мигрирующих животных, позволяет следить за основными тенденциями развития охотничьего хозяйства и международного охотничьего туризма.

КИРГИЗСКОЕ ГОСОХОТХОЗЯЙСТВО

А. КАЛЕЦКИЙ,
специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство»,
кандидат биологических наук

Фото автора

В обширной котловине между хребтами Кунгей-Ала-Тоо и Терской-Ала-Тоо системы Тянь-Шаня на высоте 1609 м над уровнем моря находится неповторимое по своему характеру и красоте озеро Иссык-Куль. Его по праву называют Киргизским морем. Площадь Иссык-Куля около 6300 км², а объем воды — 1760 км³. Глубины достигают 600 м и больше. Вода озера солоноватая, непригодная для питья и орошения, но удивительно прозрачная.

Природе Прииссыккулья присущи черты горных и одновременно приморских районов. Погода здесь неустойчивая, внезапно возникают сильные ветры, вызывающие на озере штормовые волны. В переводе на русский, Иссык-Куль — Горячее Озеро. Между тем его вода даже в разгар лета прохладная. Свое название озеро получило за то, что даже в сильные морозы оно фактически не замерзает, над ним поднимаются клубы пара и создается впечатление, что вода как бы кипит.

Каждый год на озере зимует большое количество водоплавающей дичи: до 50 тыс. уток, 10—15 тыс. лысух, около 1 тыс. лебедей. В прибрежных угодьях проводят суровое время года зяблики, овсянки, жаворонки, дрозды и многие другие полезные певчие птицы.

Акватория озера и часть побережья принадлежат Иссык-Кульскому заповеднику, основная задача которого — охрана зимовок водоплавающей дичи и сохранение естественных природных комплексов. Здесь же расположены два из трех участков Киргизского государственного объединенного охотничьего хозяйства: Иссык-Кульский и Семиз-Бельский.

Площадь Иссык-Кульского участка — 2220 га угодий, расположенных в приозерной долинной зоне северного побережья. Большие площади заняты труднопроходимыми зарослями облепихи, которые обладают превосходными кормовыми, гнездовыми и защитными свойствами. На закрепленных за участком землях запрещен въезд автомашин, вход посторонних лиц, выпас скота.

На Иссык-Кульском участке обитает несколько тысяч фазанов, поэтому, несмотря на богатую естественную кормовую базу, в холодное время года их подкармливают. Тут же, у подкормочных площадок, устанавливают петли и другие приспособления для частичного животолова этих птиц с целью дальнейшего их расселения. Подкормочные площадки для пернатой дичи стационарные и расположены, как правило, вдоль дорог. К ним легко подъехать и можно постоянно контролировать поедаемость выкладываемых зерноотходов. Птицы привыкли к площадкам и постоянно на них

кормятся, особенно в период глубокого снега.

Сказочно красиво, особенно осенью, в этом насыщенном жизнью царстве фазанов. Холодная лазурь озера, теплые пастельные тона слегка пожелтой растительности, а на их фоне пламенеющие гроздьи спелой облепихи. Сочные ягоды, по вкусу напоминающие ананас с медом, помимо фазанов, привлекают скворцов, дроздов и других пернатых.

Семиз-Бельский участок Киргизского охотхозяйства резко отличается от Иссык-Кульского. Он включает в себя горные полупустыни и альпийскую зону хребтов южного Прииссыккулья. Его площадь 92 тыс. га приписных угодий, расположенных на высоте до 2500—2700 м над уровнем моря. В связи с тем, что по территории участка часто проходят отары овец, оборудование навесов и стационарных подкормочных площадок нецелесообразно. Здесь в местах, недоступных для скота, высевают ремизы-куртины естественных зарослей кустарника и кормовых трав.

По данным проведенных учетов, на территории Семиз-Бельского участка обитает около 120 сибирских козорогов, 15 архаров, около десятка косуль, свыше 2 тыс. серых сурков, примерно столько же зайцев-толаев, не менее 3 тыс. кекликов и 400 даурских куропаток (чилией). Из хищников — около 60 лисиц; изредка встречаются волки и барсы. Фоновыми же видами охотничьей фауны являются толай и кеклик.

Колония серых сурков расположена на довольно ограниченной площади, поэтому промысел должен проводиться весьма осторожно, чтобы не подорвать маточное поголовье этих редких пушных зверьков. Вместе с тем и чрезмерно высокая плотность их на-

селения чревата опасными последствиями.

Ландшафт здесь весьма живописен. На фоне снежных вершин и разноцветных скал яркими зелеными пятнами вдоль горных ручьев выделяются поляны со спасительными для животных зарослями колючих кустарников. Богатую палитру Семиз-Беля в какой-то степени отражают даже сами названия местных гор и урочищ: Ак-Зоо (Белые Скалы), Дону-Кудук (Серый Колодец), Кызыл-Кудук (Красный Колодец), Кара-Шаар (Черная Гора). Между хребтом Чегерек и побережьем Иссык-Куля расположены скалы, которые в лучах солнца приобретают ярко-красный цвет. Среди их ущелий особенно много кекликов. С Чегерека в ясную погоду можно разглядеть узкую голубую ленточку Ортокойской водохранилища.

Семиз-Бельский участок интересен не только своей фауной и живописным ландшафтом. Мало кто знает, что здесь на скалах сохранились петроглифы — рисунки древних охотников. На одном камне высотой в рост человека можно насчитать до 15 стилизованных фигурок козорогов. Неподдалеку на альпийской поляне стоят два каменных изваяния, выбитых из темного камня. Время почти стерло черты их лиц. Что это? Древние надгробия или культовые фигуры? По своему стилю они напоминают знаменитых «скифских баб» таврических степей...

Третий и основной участок Киргизского госохотхозяйства — Токмакский; на нем размещена центральная база. Расположен он в Чуйской долине, примерно в 120—140 км к западу от побережья Иссык-Куля. Площадь его — 3 тыс. га. Основной ландшафт — заболоченные тростниковые заросли и тугай по берегам реки Красной, ее притоков и озер. Это уникальный участок со своеобразной пойменной растительностью и богатым животным миром, один из последних нетронутых уголков долинной Киргизии. Здесь на сравнительно небольшой территории обитает около 70 косуль. Они мало пугливы. За один выезд на автомобиле даже в дождливую октябрьскую погоду в вечерних сумерках за час удалось встретить 15 этих животных, которые подпустили к себе на близкое расстояние.

В тугаях держатся многочисленные фазаны, а на водоемах во время осеннего пролета ежегодно останавливаются отдохнуть и подкормиться до 2 тыс. водоплавающих и околоводных птиц. Часть из них остается на зимовку.

Хозяйство осуществляет немалый объем биотехнических работ. Ежегодно около 50 га ремизных полей засевают зерносабзой, в которую захо-

Горы на Семиз-Бельском участке настолько крутые, что тропить зверя там можно лишь с киргизской борзой (тайганом) — очень поджарой, но чрезвычайно выносливой собакой, способной преодолевать почти отвесные склоны.

Геннадий Аркадьевич Демечук со своим любимцем — ловчим ястребом-перепелятником по кличке «Чемпион».

дят овес, ячмень, кукуруза, просо, гречиха, горох. Разные сроки их посева и созревания дают возможность фазанам концентрироваться на разных участках полей в течение лета, осени и начала зимы.

С помощью Чуйского лесхоза ведутся посадки узколистного лоха. Посадки 1965 г. уже хорошо плодоносят, причем плоды сохраняются на деревьях в течение всей зимы и служат основным кормом фазанов, особенно в тяжелое время обильных снегопадов. В зарослях лоха серьезные конкуренты фазанов — скворцы. Необходимо разработать эффективную методику их отпугивания. Вместе с тем скворцы приносят и пользу. Разнося непереваренные семена лоха, они способствуют его самостоятельному куртинному произрастанию.

Каждый год на подкормочные площадки выкладывается 50—60 т зерноотходов. Хозяйство заготавливает большое количество сена. Только в 1976 г. было накошено 90 т, причем 50 т реализовано соседним колхозам. Для козлу устанавливают специальные кормушки. Автор их конструкции — директор хозяйства Г. А. Демечук. В эти кормушки одновременно выкладывают сено, веники, зерновую подкормку и соль. Животные к ним привыкли и постоянно их посещают.

Козуля в приозерных зарослях

Киргизское госохотхозяйство из года в год занимается животоловом фазанов. Для этого есть надежные ловушки, проверенный штат ловцов, а также клетки для передержки птиц, тоже системы Г. А. Демечука, с использованием которых гибель отловленных фазанов сведена до минимума и облегчен за ними уход. Однако сбыт отловленных фазанов затруднен, несмотря на крайне низкую реализационную цену — 5 руб. (в зоокомбинате цена живого фазана — 25 руб.). Киргизохотрыболовсоюз просит снизить ее до 2 руб... В 1976 г. было запланировано отловить 2 тыс. фазанов. Однако поступило заявок, отловлено и реализовано 1350 птиц. В 1977 г. дела обстояли еще хуже. Более двух месяцев отловленные по плану фазаны находились в клетках, затем за неимением покупателей их отвезли за 150 км и выпустили в горные угодья Семиз-Бельского участка.

В заключение хотелось бы кратко отметить еще одну чрезвычайно интересную сторону деятельности Киргизского госохотхозяйства — восстановление охоты с ловчими птицами.

Как известно, соколиная охота, возникнув около двух с половиной тысячелетий тому назад на Востоке, позже получила широкое развитие на Руси и в странах Западной Европы. Еще в IX веке князь Олег основал в Киеве Соколиный двор. В XIII столетии места гнездования кречетов «кречатьи седьбища» на Двинской земле охранялись законом и назывались государевой заповедью. Фактически, это были первые заповедники на земном шаре. Ловчие птицы ценились очень дорого. Не только трофеями славилась охота с ними. Ей были свойственны особая красота и азарт. Однако с появлением ружей охота с ловчими птицами, особенно в России, постепенно стала забываться и фактически прекратилась. В наше время лишь кое-где на Черноморском побережье Кавказа довольно популярна охота на перепелов с ястребом-перепелят-

ником (абхазский способ охоты) да на Иссыйк-Куле сохранилось несколько потомственных беркутчи (охотников с беркутом) и мунушкоров (охотников с ястребом или соколом).

Геннадия Аркадьевича Демечука смело можно считать современным мунушкором высокого класса. Удивительный это человек. Много забот у директора крупного хозяйства, но у него нет «выходных» дней. Все свободное время посвящается ловчим ястребам, соколам, беркутам. Он именно вынашивает будущих ловчих птиц, ни на минуту не снимая их с руки. Нередко даже после утомительного горного маршрута Геннадий Аркадьевич всю ночь просиживает с только что пойманным ястребом или соколом, не давая ему заснуть. Похоже бывает, что человек и птица берут друг друга измором. Но как бы то ни было, проходит два-три дня, и пернатый хищник становится ручным, берет корм из рук. Наступает время приучать его охотиться вместе с человеком.

Хорошо обученная ловчая птица очень привыкает к своему хозяину. Примером может служить любимец Г. А. Демечука — перепелятник, взятый им птенцом из гнезда. Однажды перед охотой его перекормили. Птица улетела в горы, но спустя четыре дня, преодолев около 40 км, прилетела домой. Случай удивительный, поэтому и кличка у ястреба «Чемпион».

Г. А. Демечук знает всех беркутчи и мунушкоров Иссыйк-Куля. Осенью прошлого года мы посетили всех его друзей-аксакалов. Мы побывали у непревзойденного мастера по изготовлению клобучков (кожаных колпачков, надеваемых на глаза ловчей птице) — девятидесятилетнего Омара, у старейшего мунушкора из поселка Сары-Камыш — Джолочу, у Айбаша, имеющего трех ловчих беркутов, у Керимкана, который держит алтайских кречетов. Беремкул Урмамбетов из поселка Джеты-Отгуз в свои 78 лет до сих пор считается лучшим ловцом соколов и охотником-мунушкором. Его ровесник и друг Аширбай Беерманов — штатный беркутчи Семиз-Бельского участка. Глядя на этих всадников, крепко сидящих в седле со своими ловчими птицами, невольно задумываешься об условности возрастных категорий. Во всяком случае, стариками их не назовешь.

Чем же ценна в наши дни охота с ловчими птицами? Помимо экзотичности, это захватывающий и, вместе с тем, наименее истребительный способ охоты. При нем, как правило, не бывает подранков. С ловчими беркутами успешно охотятся на волков. Наконец в последнее время ловчие ястребы осваивают новую для себя «профессию»: с их помощью живьем ловят фазанов, кекликов, чилей и перепелов для последующего их расселения в новые угодья.

Большая заслуга Г. А. Демечука в возрождении и популяризации старинной соколиной охоты и разработке методики животолова дичи с помощью ловчих птиц. Активно помогает ему в этом деле молодой заведующий Семиз-Бельским участком Альбинас Альбинович Шална, под присмотром которого — основная часть обученных ястребов, соколов и беркутов. Хочется пожелать этим людям успехов в их интересной работе.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

И. ДЕБРИН

По новой шоссеной дороге Калинин — Кашин, на 48-м километре от областного центра, стоит старинное село Погорельцы Рамешковского района. Расположенное по берегам речки Погорелки, оно ничем особенным до революции не выделялось. Глубинная в прошлом, заброшенная Погорельцевская волость находилась в семидесяти верстах от уездного города Корчевы, между Оршинским болотом и средним течением реки Медведицы, издавна больше тяготела к Твери. Лишь раз в году рекруты-новобранцы покорно ходили и ездили в Корчевы призываться, чтобы затем, кого «забреют в солдаты», через ст. Завидово следовать в армию.

Многие десятилетия село Погорельцы было «отрезанным ломтем» от уездного центра, и лишь с победой Октября самая отдаленная волость уезда совершенно преобразилась. К руководству Погорельцевским волостным Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в 1917 г. пришли вчерашние солдаты, рабочие и революционно настроенные крестьяне.

Осенью 1918 г. в распоряжение земельного отдела волисполкома прибыл своим ходом из Твери огромный тяжелый гусеничный трактор иностранной марки с четырехотвальным плугом. На лугу, недалеко от деревни Коровино, производился опытно-показательный подъем целины. К сожалению, многотонная машина вскоре испортилась и застряла в низине.

В это же время начиналась культурно-просветительная работа. На клубной сцене в Погорельцах ставили пьесы А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова.

Еженедельно на шапирографе издавалась газета «Известия Погорельцевского волисполкома». Сельскохозяйственная кооперация наладила производство веялок-сортировок и кустарных изделий — решет, корзин, саней, колес.

Осенью того же 1918 г., на базе объединения мелких землевладельцев, малоземельных крестьян и рабочих, в поселке Гребенчиха была организована одна из первых в Корчевском уезде сельскохозяйственная коммуна «Красный пахарь». Приняв устав сельхозартели, она успешно расширяла посевную площадь полей, клевера, поднимала животноводство, выращивала ранние парниковые овощи, внедряла новую технику — конные жатки, косилки, молотилки и другие сельскохозяйственные орудия.

В те годы ощутимый ущерб труженикам земли наносили волки. Редкая деревня обходилась без потерь домашнего скота. Сельские охотники оказались в годы войны и разлуки без бое-

припасов. Надо было объединять силы. Бывший сельский учитель из местных крестьян, красный командир Афатовского военно-учебного пункта Михаил Алексеевич Белкин, секретарь волисполкома фронтовик Степан Васильевич Седов, сотрудники волисполкома Арсений Шипов, Андрей Иванович Орлов по предложению волисполкома составили инициативную группу и создали первое волостное собрание сельских охотников. Явилось более сорока человек. С чувством большого подъема я составил список присутствующих на необычайном для того времени собрании. Это собрание осталось памятным на всю жизнь. На повестке дня стоял один вопрос: «Организация волостного союза охотников и выборы правления союза». Михаил Алексеевич Белкин очень коротко рассказал о значении и целях союза, о правах и обязанностях его членов.

Пятнадцать охотников сразу же записались в члены союза и тут же внесли членские взносы. Председателем правления избрали М. А. Белкина, секретарем — меня, пятнадцатилетнего подростка, учащегося Ильгошинской школы-девятилетки, заместителем председателя и казначеем — секретаря волостного исполкома С. В. Седова.

К Первому Всероссийскому съезду Союза охотников число членов нашей волостной организации достигло 35 человек.

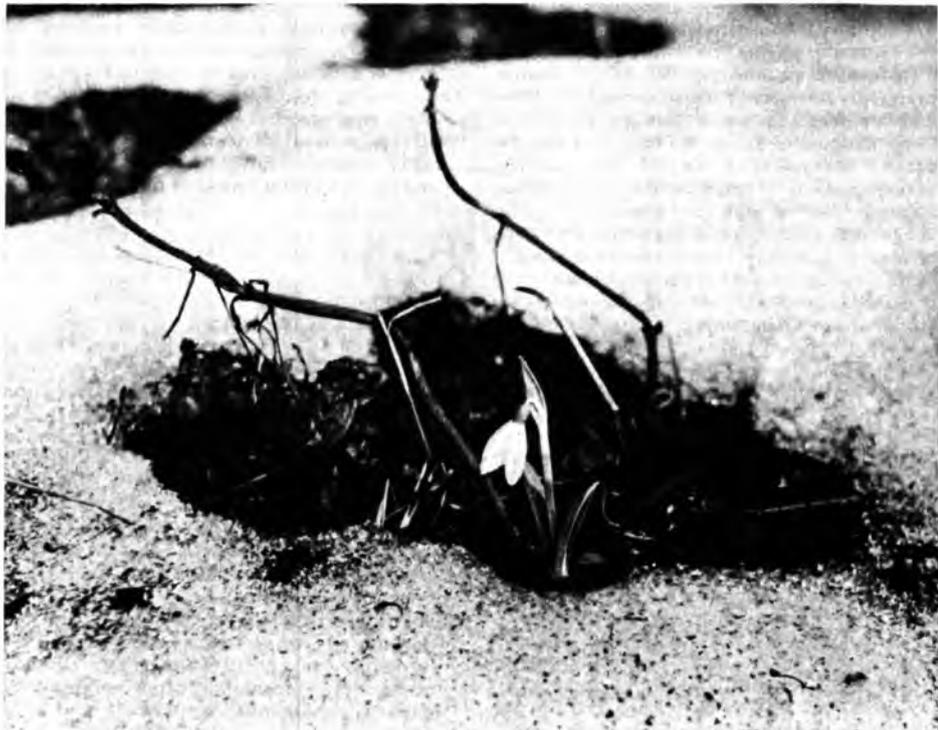
Какую роль играл ленинский Всеобуч в организации Всероссийского Союза охотников в годы гражданской войны, известно из истории общественного движения охотников и, в частности, Тверского края, которые на протяжении более чем полувековой истории идут в первых рядах активных защитников родной и неповторимой верхневолжской природы. Погорельцевское охотничье хозяйство Калининского областного общества охотников, созданное одним из первых в области, свято хранит добрую память о тех, кто прокладывал первые тропы для организации охотников в первые годы Советской власти.

Первый в России Петроградский Союз охотников, как известно, возник вскоре после свержения самодержавия в апреле 1917 г. Передовые охотники столицы еще в период двоевластия, при буржуазном Временном правительстве, выступили с девизом: «Охота для всех», вско-рости сменившемся лозунгом «Охота для всех трудящихся».

Распадались всевозможные сословно-привилегированные — император-

Весна пришла.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ские, великокняжеские, дворянско-помещичьи и кулеческие охоты, охотничьи общества и частные охотничьи владения собственников.

По ленинскому Декрету о земле, принятому II съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г., все природные богатства России стали собственностью всего народа. Имущественные и цензовые привилегии частных собственников на право охоты прекратились. Охота была признана Советским правительством важной отраслью народного хозяйства, а дичь — государственным достоянием.

Через год после победы Октября, 15 ноября 1918 г., на базе Петроградского добровольного общественного объединения образовался Северный Союз охотников — одна из первых добровольных спортивно-производственных общественных организаций, деятельность которой в ряде губерний, уездов и волостей молодой Советской республики протекала под руководством ленинского Всевобуча или в тесном контакте с ним. Через четыре месяца после этого исполнительный комитет охотников Петрограда с 17 по 23 марта 1919 г. провел первую конференцию охотников Северной области, на которой Северный Союз был преобразован во Всероссийский Союз охотников.

В то же время возник государственный административный орган по делам охоты, именуемый в дальнейшем Центроохотой, прообраз современной Главохоты. Центроохота на правах отдела входила в состав Комиссариата Снабжения и Распределения союза коммун Северной области, а в дальнейшем — в состав Наркомзема.

Центральный отдел охоты одного из очень ответственных советских наркоматов того времени начал свою деятельность с мобилизации из среды активных охотников Петрограда большой группы добровольцев. Это была группа общественных инструкторов, которым поручили объехать самые отдаленные уезды Северной области, чтобы организовать на местах ячейки, кружки и союзы охотников и установить между ними и центром живую связь. Преодолевая огромные трудности, подвергаясь порой смертельной опасности, отряд инструкторов, состоящий из пятидесяти посланцев красной столицы, блестяще выполнил свою задачу. К началу марта 1919 г. в северо-западных и центральных губерниях было создано около ста пятидесяти волостных и уездных охотничьих организаций.

На первую конференцию учредителей Всероссийского Союза охотников были приглашены 28 делегатов из Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской и Череповецкой губерний. Но интерес к судьбам охоты в Советской России оказался настолько широким, что на конференцию прибыло делегатов больше, чем предполагалось.

В этот период охотничьи массы некоторых губернских городов и особенно глубинных волостей сельской местности объединялись с пунктами всеобщего военного обучения, сосредоточивая при них организационно-массовую работу. Многие первичные организации Союза охотников в годы гражданской войны зародились именно в недрах Всевобуча, возглавляемого боевым соратником В. И. Ленина Н. И. Подвойским.

В марте 1919 г. на фронтах гражданской войны в ряде мест молодые люди

ноармейские части испытывали тяжелые продовольственные затруднения. Начальник снабжения 7-й армии, защищавшей Петроград, обратился к Центральному Отделу Охоты за содействием. Идя навстречу нуждам армии, Центральный Отдел Охоты Союза коммун Северной области* снял с организационной работы всех инструкторов и направил их на заготовку дичи. Так, весной 1919 г. шесть инструкторов и двадцать красноармейцев-охотников на озере Ильмень Новгородской губернии при содействии местных охотников добыли около 16 тыс. уток, гусей и тетеревов.

К концу 1919 г., по мере освобождения от интервентов и белогвардейцев Архангельской губернии, в Северный Союз охотников вступило около 20 тыс. членов, перед которыми губернский отдел охоты ставил задачу заготовить в 1920 г. десять тысяч пудов дичи и около 140 тыс. шкурок разной пушینی.

На проведение труднейшей в то время организационно-массовой работы с охотниками сельских волостей решающее влияние оказывали городские охотники Архангельска, преимущественно коммунисты частей Всевобуча и Северного фронта.

Охотничья организация промышленного города Людиново Брянской губернии благодаря объединению наиболее передовой группы в частях Всевобуча к началу 1920 г. имела в рядах союза 700 членов, а в составе правления союза охотников половину коммунистов.

Больше года в объединении охотников Владимирской губернии не могли достичь единства. Наконец ядро организаторов-активистов нашло себе опору в спортивном отделе Всевобуча. Совместно с ним передовые владимирские охотники-общественники стали развивать охотничье хозяйство, упорядочили организацию охотников, вовлекли в свои ряды молодежь (допризывников), интересующуюся охотой. Спортивный отдел Всевобуча обратился с воззванием ко всем охотникам губернии, призывая их объединиться в единый спортивный союз охотников и взять под свою защиту природные богатства родного края. Спортивный отдел Всевобуча и секция охотников, созданная при нем, провели учет и регистрацию всех охотников Владимирской губернии, объединили любителей рыболовного спорта и уже тогда создали рыболовную секцию.

Бывшее Общество правильной охоты Могилевской губернии (Белоруссия) также присоединилось к военной организации. 1 мая 1919 г. произошло слияние его с отделениями Всевобуча. Общество охотников перешло в ведение полкового округа, существовавшего в прифронтовой полосе, и ему было поручено возглавить организацию охотников в семи уездах, из которой вскоре образовался Могилевский объединенный союз охотников. Ленинский Всевобуч был организатором охотников в июне 1920 г. и в г. Орша.

* Союз коммун Северной области, Северная коммуна — объединение северных и северо-западных губерний в Советской России в 1918—1919 гг. Северная область включала Петроградскую, Новгородскую, Псковскую, Олонекскую, Архангельскую, Вологодскую губернии; позднее — Северо-Двинскую и Череповецкую губернии, выделившиеся из Архангельской и Вологодской губерний.

Образцы высокой организованности, общественной инициативы и порядка в объединении охотников в 1919 г. проявили моряки, красноармейцы и рабочие города и крепости Кронштадта. С первых дней создания гарнизонного отдела охоты при крепости была объявлена беспощадная борьба браконьерству, проведена регистрация охотников и охотничьего оружия, шло снабжение семей охотников дичью.

На побережье в Петергофском уезде в каждом селе выделялся ответственный (старший) охотник, который следил за соблюдением сроков и правил охоты. Причем тогда же, в 1919 г., исполком охотников Кронштадтского гарнизона одним из первых откликнулся на постановление Совнаркома, подписанного В. И. Лениным 27 мая 1919 г., одобрил запрет охоты на лосей и своим решением запретил охоту на фазанов и тетеревов в районах бывшей великокняжеской охоты, прилегающих к Финскому заливу.

Весьма показательным в 1919—1920 гг. оказалось объединение со Всевобучем 600 охотников Рязанской губернии. Военная организация города высоко оценила тогда оборонное значение любительской охоты и привлекла молодых охотников к военному обучению. С целью организации сельских охотников в волостях Всевобуч разослал на места специальных инструкторов, которые помогли объединить охотников-крестьян в губернский союз охотников и рыболовов и привить им правильное понятие об охотничьем хозяйстве.

Роль активного организатора и руководителя сельских охотников выполнял тогда ленинский Всевобуч Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Коммунисты руководители военного обучения населения заложили основы нового союза охотников уже в начале 1918 г. Существовавшее с 1907 г. в Вышнем Волочке «Общество правильной охоты», с отсевом буржуазных элементов, постепенно влилось в новое общество. Полное слияние произошло 1 марта 1920 г.

Вскоре Вышневолоцкий Всевобуч объединил более трех тысяч охотников из 23 волостей уезда и завоевал признание в центре одной из самых сильных и активных организаций Всероссийского союза охотников. Уже в 1920 г. в Вышневолоцком уезде были созданы два местных заповедника, несколько заказников и питомник охотничьих собак. Для охраны охотничьих угодий работали по найму в качестве егерей 30 лесных сторожей.

Ленинский Всевобуч внес большой вклад в развитие охотничьего дела в нашем государстве, и с окончанием гражданской войны создал условия для объединения советских охотников братских республик в свои союзы и добровольные спортивные общества.

На Первом Всероссийском съезде охотников, проходившем с 26 июня по 3 июля 1920 г. в Петрограде, Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин был избран первым почетным членом Всероссийского союза охотников, а его боевой друг и соратник Николай Васильевич Крыленко — почетным председателем союза. Вскоре после этого, 20 июля 1920 г., вышел «Декрет об охоте», подписанный Лениным и положивший основу развития охотничьего законодательства в

1.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФОТОКЛУБ

3.

В мае 1978 г. Клубу фотоохотников Ленинградского областного общества охотников и рыболовов исполняется 15 лет.

Возник он из небольшой фотосекции, объединившей менее десяти фотолюбителей.

Цели секции поначалу были неясными. Фотографировали в основном эпизоды соревнований по спортивному рыболовству, стендовой стрельбе, различные моменты на выставках собак, проведение заседаний совета общества, семинаров.

Первые фотовыстрелы по живой природе не привели в восторг ни руководителей общества, ни посетителей фотовыставок. Это были снимки чаек, скворцов, дятлов, а нередко и бабочек, стрекоз и лягушек. «Охота» же на зверей, если и проводилась, то только в зоопарке.

Но мало-помалу в секции стал выдвигаться актив истинных фотоохотников, готовых ради подлинного трофея фотоохоты преодолеть любые трудности. Правление общества оказало этим товарищам посильную помощь: закрепило фотоохотников за конкретными охотхозяйствами, помогло установить им тесные связи с охотоведами хозяйств и егерями, предоставило право бесплатного пользования базами общества и плавсредствами для фотоохоты.

Подлинного расцвета достигла секция после избрания ее председателем С. Д. Зимарькова. Большой энтузиаст фотоохоты, самозабвенно влюбленный в свое дело, человек энергичный и деловой, умевший увлечь других, он многое сделал для развития фотоохоты в

4.

6.

5.

7.

Ленинграде. Это он придумал и ввел первый в стране значок фотоохотника (глухарь, сидящий на объективе фотоаппарата), вкладыш фотоохотника в охотбилет, эмблему секции и добился преобразования секции в Клуб фотоохотников.

На витринах фотовыставок появились фотографии тетеревов, глухарей, диких уток, хищных птиц и других животных.

Несколько лет назад совет Клуба возглавил И. С. Болотин. Опытный ружейный охотник, мастер спорта по стендовой стрельбе, старейший член Клуба. Продолжало нацеливать членов Клуба на «освоение» охотфауны и правление общества, поощряя прежде всего работы, отражающие жизнь охотничьих животных. И коллекция фотографий Клуба неуклонно стала пополняться более значимыми и ценными снимками.

Специалистом по фотографированию лосей стал сам И. С. Болотин. На его фотографии и целые стада сохатых (до 20 голов!), и отдельные группы, и фото-портреты крупным планом. Его снимок «Марафонский заплыв» (три пловущих лосей) в 1977 г. был отмечен второй премией Всесоюзного конкурса «Охота с фотоаппаратом».

Премиями отмечались на этом конкурсе и снимки целого ряда других членов Клуба.

За 15 лет члены Клуба выполнили более двух тысяч работ. И многие из этих работ дались отнюдь не легко. В густонаселенной Ленинградской области найти объект для съемки совсем непросто. Но, кроме того, надо обеспечить и вы-

сокачественную печать снимка, причем снимка крупноформатного.

Члены Клуба неустанно повышают свое мастерство. В зимнее время систематически проводятся лекции по технике фотографирования, обработке фотоматериалов, печати, ретуши. Для чтения их приглашаются фотографы-профессионалы, в порядке обмена опытом выступают и сами члены Клуба, а многим из них есть чем поделиться.

Так, члены Клуба инженер Е. П. Горин, электромонтер А. П. Эрман, электросварщик В. М. Смирнов своими руками изготовили фотокапканы — электронные устройства, обеспечивающие одновременное действие трех фотокамер, которые устанавливаются у гнезда птицы или у норы зверя. Устройство имеет дистанционное управление. Фотоохотник может удалиться от объекта съемки на 25—30 м и, наблюдая за местом съемки в бинокль, в нужный момент произвести съемку. Изготовлены и фотокапканы, действующие автоматически.

Сейчас в Клубе 21 фотоохотник. Это люди разного возраста и самых разных профессий, но всех их объединяет увлеченность фотоохотой.

Две тысячи фотографий зверей и птиц... Они экспонировались на ежегодных отчетах-фотовыставках Клуба: в Доме природы, в различных кинотеатрах Ленинграда, в помещении областного общества, а некоторые из них и на Всемирной охотничьей выставке в Будапеште. Их печатали в областных газетах и различных журналах.

Прошлым летом в областное общество пришла женщина — врач, заведующая

отделением одной из новых детских больниц Ленинграда. Она увидела снимки членов Клуба на постоянной выставке в Гостином дворе. И вот пришла, чтобы попросить несколько снимков для больницы, на радость большим детям...

На каждой отчетной выставке Клуба имеется журнал для записи отзывов посетителей. Своим впечатлением об увиденном делятся люди разного возраста, в том числе и бывалые ружейные охотники.

Это записи в книге. Но куда ярче о впечатлении, которое производят снимки фотоохотников, говорят лица посетителей выставок. С каким восторгом, любовью, нежностью, подчас и с изумлением рассматривают люди работы фотоохотников! В этом, наверное, и есть весь смысл труда фотоохотников: зажечь любовь к живой природе, пробудить к ней интерес, а значит и чувство бережного отношения к ней.

В. ЧУДНОВСКИЙ,
начальник оргмассового отдела
Ленинградского областного общества
охотников и рыболовов

1. Лосиное стадо.	Фото И. БОЛОТИНА
2. Медведь.	Фото Н. ХВАТОВА
3. Косуля.	Фото Ю. ПОСЛЕДОВА
4. Токующий тетерев.	Фото Н. ХВАТОВА
5. Плывущие лоси.	
6. Лисята.	Фото И. БОЛОТИНА
7. Утренняя песня глухаря.	Фото Н. ХВАТОВА

На мокрой тундре.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

УДК 639.111.11

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ КАМЧАТКИ

В. ФИЛЬ,
охотовед Управления охотничье-промыслового хозяйства при Камчатском облисполкоме,
кандидат биологических наук

Дикий северный олень Камчатки — один из самых крупных представителей своего вида в Евразии. Систематики относят его к особой «горной» расе охотского подвида. Недаром именно здесь добыты рога северного оленя, носящие титул чемпионов мира.

В пределах полуострова выделяют три четко выраженные популяции, обитающие на юге, востоке и северо-востоке. Их обособленность возникла вследствие хозяйственной деятельности человека и прежде всего из-за оленеводства, всегда вступающего в конкуренцию с дикими оленями. Впоследствии появились и иные изолирующие факторы: земледелие в долинах рек, лесоразработки, строительство транспортных магистралей и т. п.

В начале второй половины нашего столетия на полуострове насчитывалось до 15 тыс. оленей. По данным Ю. В. Авериной, в восточной популяции обитающей в районе Кроноцкого заповедника и на окружающих его территориях, было около 6 тыс. оленей. Такая численность сохранялась до 1965—1968 гг., до проникновения сюда домашнего оленеводства. К 1970 г. в южной популяции учитывали 3—4 тыс. особей, в северо-восточной — 5—6 тыс. Сейчас в южной и восточной популяциях насчитывается по 300—500 оленей, а в северо-восточной уже несколько лет сохраняется стабильная численность в 4—5 тыс. Снижение численности этих животных — результат чрезмерной их добычи браконьерами и охоты, производимой на местах зимовок, когда стада сконцентрированы на ограниченных территориях открытых пастбищ.

Особые условия обитания оленя зимой на Камчатке определяют своеобразную пространственную (топографическую — Шварц, 1977) структуру и стадную организацию популяций. В общих чертах пространственная структура зимующих популяций следующая: среднюю часть зоны зимнего обитания занимают преимущественно беременные самки и самки, имеющие молодняк последнего года рождения. Ближе к периферии размещаются в основном самцы и прохолоставшие, видимо старые, самки.

Центральная часть зимней зоны обитания оленей отличается наилучшими кормовыми условиями. Здесь в нижней части альпийского пояса гор выдуваются снега и более или менее обильны кормовые растения. Ближе к осевым хребтам растительность очень скудна и запасы кормов малы, а внизу стланиковые кустарники сдерживают выдувание снега и снежный покров превышает критическую для оленя глубину.

Обычно в зоне оптимума стада оленей крупные и насчитывают 300—400, до 700 особей. На периферии зоны обитания стада, как правило, мелкие — по 20—30 голов, а иногда и меньше. Относительная малочисленность популяций камчатского оленя объясняется острым дефицитом зимних пастбищ в зоне среднегорья (до 1200—1300 м над уровнем моря). В предгорьях же все пастбища, пригодные для зимовки, освоены под выпас домашних оленей.

Причин резкого сокращения количества диких оленей в южной и восточной популяциях несколько и они связаны одна с другой. Если промысел производится

в период зимовки, то крупные стада разбиваются на мелкие, большая часть их выходит за пределы зоны оптимума. Таким образом нарушается пространственная и стадная структура популяций. В экстремальных условиях, за пределами зоны оптимума, звери чаще попадают в критические ситуации (глубоко-снежья, насты и т. п.). Крупные стада легче справляются с неблагоприятными факторами, у мелких сопротивляемость снижена. У самок, обитающих за пределами зоны оптимума, уменьшается плодовитость; резко возрастает смертность молодняка и взрослых особей, особенно самцов, что нередко ведет к неблагоприятным нарушениям полового и возрастного состава популяций.

Особенно пагубна для оленей зимняя браконьерская охота с применением вертолетов и вездеходов для отстрела или нагона на цель стрелков. В таких случаях уходит много подранков, количество которых зачастую превышает 30% от числа добытых. Олень относительно слаб на рану. Если ранить неподвижного зверя даже в ногу, то он далеко не уходит. Однако раненный на бегу, даже смертельно, успевает пробежать полтора-два километра. Кроме того, разгон стад техникой быстрее всего ведет к нарушению пространственной и стадной организации популяции. Последствия ее описаны выше.

Половой и возрастной состав популяций диких северных оленей Камчатки весьма значительно колеблется по годам. Различен он и в разных популяциях. В среднем, по данным выборочной фиксации пола и группы возраста (около 800 оленей), проводимой с 1970 г.,

ли половозрастное соотношение было следующим: взрослых самцов — 14,8%, взрослых самок — 45,4%, сеголеток обоего пола — 23,9%, телят обоего пола в возрасте от одного года до двух лет — 15,9%.

Сравнение наших материалов по половому и возрастному составу популяций оленя с аналогичными данными из других регионов (Павлов и др., 1976; Боржонов и др., 1976) показывает, что на Камчатке олени обладают более высоким репродуктивным потенциалом, но в то же время у них выше смертность молодняка. От момента рождения до второй половины зимовки гибнет от 45,6 до 72,9% телят. На втором году погибает от 7,8 до 61,6%. По данным вскрытия взрослых самок, в том числе и полуторалетных, беременные из них составляют 92,1%. Наибольшее количество пропустовавших бывает среди впервые участвующих в гоне полуторалеток.

Там, где нет промысла и численность оленя высока, как это было в южной популяции до 1970 г., соотношение рождаемых самцов и самок близко 1:1. Однако там, где промысел длительное время изымает количество животных, близкое к предельно возможному, срабатывают компенсаторные реакции, в частности, в потомстве начинают преобладать самки. Так, в 1976—1977 гг. в северо-восточной популяции среди первогодков самок было 71,8%. В те же годы в группе молодняка в возрасте от года до двух лет самцы составили 26,3, а самки — 73,7%. Это позволяет считать, что среди молодняка отсутствует смертность, избирательная по полу.

В жизни северного оленя на Камчатке наибольшие трудности создают режим и характер распределения снежного покрова. Именно инвальный фактор определяет сроки, интенсивность и направленность миграций. В бесснежный период олени держатся на равнинных тундрах, выходят на морские побережья. Звери пьют морскую воду, восполняя дефицит минеральных веществ, возникающий особенно остро в период роста рогов. Нередко используют в пищу выброшенные штормом водоросли, как известно, богатые протеином, жирами и многими редкими элементами. На открытых пространствах олени спасаются от гнуса.

После того, как у зверей достаточно отрастет волосяной покров, защищающий от кровососущих насекомых, олени выходят в лесную зону. Здесь они собирают грибы и кормятся травянистой растительностью, долго сохраняющей зелень под пологом леса. Осенью особую роль в пищевом режиме оленя играют плоды бузинолистной рябины. В годы обильного ее плодоношения в содержимом желудков добытых оленей ягоды составляют 70—80% общего объема. В такие годы животные часто задерживаются в лесах до середины зимы и выходят на горные тундры, пробиваясь по снежному покрову, достигающему уже метровой высоты. Олени идут по выдваемым местам, по льду рек и речек, а иногда и по талым ключам.

Бурная циклоническая деятельность над полуостровом сказывается и на поведении оленей. Стада их очень чутки к изменениям погоды. Животные заранее реагируют на ее ухудшение и перемещаются на подветренные склоны. В южной части полуострова, отличающейся

особенно сильными снегопадами и пургами, олени приспособились в период ненастья прятаться между скальных гряд и отлеживаться там во время сильных ветров по нескольку дней. Однако ветры наряду с неблагоприятными факторами создают и положительные. На равнинных плато сдувается снежный покров и периодически вскрываются от снега склоны той или иной экспозиции. Удалось отметить, что олени в первые дни после окончания пурги пасутся не только на выдувах, но и на толщах снежных наносов. Здесь образуется своеобразный «барханный» микрорельеф, где за снежными застругами, в углублениях скапливаются растения, вырванные и перенесенные ветром. Это листья и семена злаков, веточки вересков, лишайников и части иных растений.

Весенние миграции оленей начинаются в конце апреля — начале мая, когда на предгорных равнинных тундрах появляются проталины. Иногда, после снежных зим, миграция может пройти даже в конце мая. Животные перемещаются, как правило, в морозное время суток, когда в лесной зоне устанавливается прочный наст. В этот период миграции очень интенсивны и звери проходят за сутки по 20—30 км. Весенняя миграция — начало реорганизации пространственной структуры популяции. В это же время распадаются крупные стада. Популяция занимает очень широкое пространство.

К концу миграции начинается отел. Во время отела происходят новые реорганизационные процессы. В этот период от семейных групп отделяются самцы, которым исполнится по два года. С ними уходят и оставшиеся прохолодавшими самки в таком же возрасте. Часто отел проходит во время миграции, и тогда олени в возрасте нескольких дней вынуждены совершать большие переходы. Это обычно вызывает большую смертность молодняка.

Начало осенних миграций совпадает с установлением в предгорьях и лесной зоне снежного покрова и окончанием разгара гона. В неурожайные на рябины годы миграции проходят интенсивно и завершаются за 20—25 дней.

Гон протекает в лесной зоне, перемежающейся небольшими тундрами. Быки занимают индивидуальные участки, происходят турнирные бои. Участки маркируются выделениями препуциальных и межпальцевых желез. После выхода самок на участки отдельных быков образуются гаремы. У одного самца хора бывает три-пять и до 17 самок. Он интенсивно охраняет их от соперников.

С образованием гаремов нарушается территориальная организация участков. Бык уже не отходит от самок, и другие самцы, ранее изгонявшиеся с участка, теперь подходят к гарему, но не ближе чем на 100—150 м. Контактные взаимоотношения самцов уже выяснены в период подготовки к гону. Поэтому «хозяйин» гарема практически никогда не вступает в поединки с соперниками. Здесь бывает только демонстрация нападения, и холостяки убегают на достаточное расстояние.

Интенсивная полова и охранный деятельность владельца гарема, вероятно, приводит к каким-то функциональным изменениям в его организме, приводящим к сбрасыванию рогов. Видимо, это сопровождается болевыми ощущениями

у основания рога. В этот период оленец покидает гарем и уединяется. Однако к тому времени практически все самки будут покрыты и роль холостяков сводится лишь к покрытию самок, у которых повторяется эстральный цикл.

Пока быки сбрасывают рога, самки собираются сравнительно крупными стадами (30—40 и до 70 особей) и уходят к горным тундрам. После них в стада собираются комолье быки; они и завершают миграцию. Таким образом, формирование зимней пространственной структуры популяции и стадной ее организации начинается еще на путях миграции. На зимних пастбищах, горных долах стада самок объединяются в очень крупные, а самцы к ним не подходят. Негонявшиеся быки — холостяки мигрируют вместе с самками. Рога они сбрасывают позднее и уходят из стад самок к середине зимы.

Исследование особенностей экологии камчатского оленя позволило нам использовать в местных условиях некоторые рекомендации по управлению популяциями. Безусловно, мы пока не можем осуществлять мероприятия, применяемые в оленеводстве, — подкормку, постоянную охрану и т. п. Однако выявленные пути миграции, коммуникационных территорий и ориентационных точек позволило нам прийти к выводу о необходимости изменить систему и сроки промысла оленя на полуострове. В частности, надо отказаться от длительных сроков добычи и особенно охоты на местах зимовок.

Управление охотничье-промыслового хозяйства при Камчатском облисполкоме планирует осуществить проект по реорганизации промысла оленей, где вместо отстрела будет использован отлов в специальный корраль. В этом случае можно будет использовать часть популяции без потерь подранков. При стационарной обработке резко повысится качество мясной продукции. Основное же — появится возможность изъятия тех особей, которые нежелательны в популяции (больные, измельчавшие, очень старые и т. п.). Воздействие на качественный состав популяции позволит в экспериментальном порядке найти оптимальные параметры основного поголовья, оставляемого на воспроизводство для получения стабильного и максимально возможного прироста. Этому будет способствовать и спокойная зимовка, поскольку охота на зимних пастбищах будет запрещена. В перспективе видится возможность перехода к использованию популяции по схеме, принятой в бройлерном животноводстве. Конечно, необходимы дополнительные исследования. Использование корралей позволит осуществить массовое мечение животных, что в свою очередь даст возможность более тщательно исследовать структуру популяций.

Несмотря на относительную малочисленность дикого северного оленя на Камчатке, хозяйственное значение его нельзя умалять. При рациональной эксплуатации трех ее популяций на пастбищах, непригодных для домашнего оленеводства, при должной их охране, можно иметь 12—15 тыс. оленей основного поголовья и ежегодно добывать 1,5—2 тыс. Эксплуатацию дикого северного оленя Камчатки следует рассматривать как вовлечение в хозяйственный оборот земель, непригодных к использованию иными отраслями сельского хозяйства.

ОБЕЗДВИЖИВАНИЕ ЛОСЕЙ С ВЕРТОЛЕТА

И. КУЗЬМИН,
старший научный сотрудник,
кандидат биологических наук
Г. ХАХИН,
старший научный сотрудник
Центральная лаборатория охраны природы
Главприроды МСХ СССР

Работа с обездвигенным лосем.

Фото Г. ХАХИНА

В последнее время все большее внимание уделяется иммобилизации животных дитилином, серниланом, миорелаксином, зторфином и другими веществами. Разработаны дозировки и предложены методические приемы активной дистанционной иммобилизации животных при помощи пуль, шприцев, таких как «пули Комарова», «приспособления Новиченкова», контейнерной пули и «иглы Герасимова» и других систем. Обездвиживание производят из засидки, с подхода или с подъезда. Однако в труднодоступных местах и в районах с низкой численностью животных обездвигивание такими способами весьма затруднено. В этом случае перспективно применение вертолетов.

При авиаучетных работах (около 1000 полетных часов) мы апробировали многие марки вертолетов. По удобству и техническим данным наиболее приемлемым для этих целей оказался вертолет КА-26. Его максимальная дальность полета с пассажирами — до 300—400 км при средней скорости 140 км/час. Этот вертолет хорош тем, что с него удобно вести наблюдения как с места второго пилота, так и из пассажирского салона.

В пассажирском салоне задняя дверь застеклена, что позволяет смотреть и назад по ходу вертолета. Кабина пилота и пассажирский салон оборудованы выдвигаемыми форточками, в полу салона есть легко открывающийся люк, через который легко вести обездвигивание животных. Некоторый недостаток этой машины заключается в том, что пассажирский салон полуизолирован от кабины пилота. Это затрудняет связь между пилотом и аэронаблюдателями. Однако указанный недостаток легко устранить при помощи СПУ (служебно-переговорного устройства). К положительным качествам КА-26 относится его хорошая маневренность и возможность заправки на любых малых аэродромах.

Разработку методических приемов по технике безопасности, а также по обездвигиванию копытных с воздуха мы провели в марте 1977 г. на территории Смоленского государственного охотничьего хозяйства. Вертолет КА-26 пилотировал пилот Л. П. Трещенко, который имел допуск к выполнению работ по истреблению волков с воздуха.

Работа по обездвигиванию лося подразделялась на несколько основных этапов: подготовительный период; пристрелка различных приспособлений для обездвигивания по мишеням; поиск и обездвигивание лосей; мечение животных на земле.

В подготовительный период входила общая организация работ: отграничены полигоны работ и утверждены их границы, подготовлены посадочные площадки, проведен инструктаж пилота и аэронаблюдателей. Была проведена также подготовка самого вертолета. В комплект обязательной экипировки входили две пары охотничьих лыж, ракетница, 30—40 ракет, а также топорик, нож, 10—15-метровый капроновый фал, компас и карта-схема полигона работ.

Большое внимание было уделено пристрелке с воздуха иммобилизующего оружия. С этой целью в стороне от места базирования вертолета было выбрано поле, среди которого бульдозером расчистили площадку 25×25 м. На ней выложили мишени из рубероида, которые имитировали контур лося.

Мишени прикрывали тяжелыми предметами или прибавляли к щитам. Заход вертолета на мишень выполняли со стороны крупы имитированного лося со скоростью 45—50 км/час. Высоту полета устанавливали по радиовысотомеру и выдерживали в пределах 15—20 м. Пристрелку «приспособления Новиченкова» и «пули Комарова» вели из люка пассажирского салона и производили несколькими сериями по два-пять выстрелов. Стрельбу проводили под различными углами по отношению к курсу вертолета.

Выяснилось, что наибольшая кучность получена при стрельбе «пулей Комарова». Однако вследствие высокой начальной скорости этой пули, а соответственно и большой проникающей способности, от ее использования при обездвигивании с воздуха мы отказались. Достаточная кучность отмечена и у «приспособления Новиченкова»: разброс по курсу вертолета не превышал 30—45 см, еще меньше был разброс по сторонам. Оптимальная кучность показана под углом 45—50° прямо по курсу вертолета.

Лучшее время проведения работ по обездвигиванию лосей с воздуха — конец февраля — начало марта. Охота на копытных заканчивается, звери сосредоточиваются в наиболее кормных местах, а устойчивая погода позволяет производить вылеты ежедневно. Лучшее время суток (это период наибольшей активности зверей) — ранние утренние или поздние вечерние часы: с 8 до 10 и с 16 до 17 часов.

В работе по обездвигиванию лосей на вертолете КА-26 принимают участие три человека: руководитель полета, аэронаблюдатель и стрелок. Руководитель работы располагается в кабине пилота. В его обязанности входит составление схемы залетов в места концентрации лося и ориентирование на местности, выбор цели и принятие решения, общее руководство и наблюдение за безопасностью работы. Аэронаблюдатель и стрелок располагаются в пассажирском салоне. Аэронаблюдатель занимает сиденье по левому борту. Он одновременно ведет наблюдения за животными, работает с ларингофонами, подает команду стрелку, хранит и передает стрелку приспособления для иммобилизации животных.

Поисковый полет проходит на высоте 125—150 м со скоростью 100—120 км/час. Выполняется он по схеме, составленной таким образом, чтобы маршруты проходили по местам возможной концентрации животных: низовым и верховым болотам, островным лиственным жерднякам и молоднякам, редкостойным березнякам. Обычно в охотничьих хозяйствах средней полосы зверь обнаруживается в этих угодьях за первые 3—5 минут полета. Однако следует выбрать ту группу животных, которая находится как можно ближе (не далее 300 м) от места будущей посадки, подбираемого по усмотрению пилота. Лоси обычно почти не реагируют на налетающий вертолет.

Важным критерием выбора цели является правильное определение пола и возраста животного с воздуха. К марту около 95% быков лосей уже сбрасывают рога, поэтому основным диагностическим признаком являются цвет и размер животных. Быки при взгляде сверху темные, иногда почти черные. Граница гач у них выражена резче, чем у коров, а сами гачи

почти белого цвета. С небольшой высоты иногда видны пенки на месте сброшенных рогов или длинная серга. Коровы обычно мельче быков. Их рога варьирует от пепельно-рыжего до бурого. Телята лося определяются по размерам. Их длина составляет от трети до половины длины взрослого зверя, кроме того, обычно телята бегут позади самки.

После принятия решения об обездвиживании конкретного животного вертолет ведет на него со стороны наиболее «крепких» мест, с той стороны, откуда его необходимо «отжать». Отжимание зверя при помощи выстрелов из ракетницы почти не дает положительных результатов. Лось обычно слабее реагирует на летящую ракету, чем на звук выстрела. После выхода на прямую преследования пилот устанавливает скорость 60—80 км/час и начинает снижение. Снижение производится до высоты 10 м над препятствием, доворотом с креном до 15°. При такой высоте лось обычно не выдерживает шума налетающего вертолета, поднимается и бежит с максимальной скоростью, не превышающей 30—32 км/час. При такой скорости вертолет легко нагоняет уходящего зверя и, выбрав удачный момент, стрелок производит выстрел. От пилота требуется умение направлять лосей так, чтобы можно было стрелять их в угон.

Большой недостаток всех приспособлений по обездвиживанию животных заключается в том, что сразу после выстрела невозможно оценить результат попадания. Ходовой лось не реагирует на попадание в него иглы и иглоносителя; в это время важно его не потерять. Поэтому после выстрела целесообразно подняться на 100—150 м над зверем, определить направление его хода, а затем в зависимости от обстановки можно или садиться на заранее выбранную площадку, или продолжать работу по обездвиживанию других особей. Через 10—12 минут заметны признаки действия препарата: животное двигается медленнее, часто делает остановки, затем широко расставляет ноги, обычно испражняется, а затем заваливается.

Обездвиживание лосей «приспособлением Новиченкова» в условиях Смоленского государственного охотничьего хозяйства прошло успешно. При соблюдении всех технологических требований это приспособление показало хорошую надежность в работе. Специальные гильзы заряжались бездымным порошком марки «Сокол» с постоянной навеской 100 мг. Такая навеска пороха обеспечивала, с одной стороны, необходимую nastильность иглы и иглоносителя, а с другой — не приводила к травмам зверя, который обездвигивался на расстоянии 20—25 м. Иглы начинали пастой, содержавшей 35 мг миорелаксина, из расчета 0,12—0,15 мг на 1 кг живого веса лося. Для обездвиживания использовали ружье ИЖ-17 12 калибра.

После посадки вертолета на необорудованную площадку выход участников работы возможен только по команде пилота. Для лучшего нахождения обездвигенного лося необходимо предварительно засечь по компасу местоположение зверя. Кроме комплекта меток, участники полета обязаны иметь компас, топорик и нож, мешок для закрывания глаз иммобилизованного животного.

Непрерывным условием благоприятного выполнения работ является неукоснительное соблюдение техники безопасности. К полетам лучше всего привлекать экипаж, имеющий стаж авиаучетных работ. При проведении работ запрещается: участвовать в работе на вертолете КА-26 группе более трех человек; перемещаться участникам работы в пассажирском салоне; производить работы без заплетенного крепкой капроновой сетью люка; открывать люк без команды пилота; заряжать ружье до начала выполнения полета; производить полеты с полетным весом более допустимого для взлета, без учета влияния воздушной подушки; производить зависание на высоте более 10 м; во время преследования зверя производить развороты на высоте менее 50 м; производить преследование животных в районе прохождения линий электропередач (ЛЭП), газо- и нефтепроводов и не ближе 500 м от населенных пунктов; производить полеты при высоте нижней облачности менее 150 м, горизонтальной видимости — 3000 м и скорости ветра более 8 м/сек; подходить к обездвигенному зверю спереди.

Аренда вертолета КА-26 стоит 135 руб. за полетный час. В наших условиях звери обнаруживались в первые две-три минуты полета, на облет стада и выбор цели уходила еще одна-две минуты, около одной-полутора минут составляло время подхода к зверю, а через 10—14 минут был ясен результат попадания. Таким образом в местах концентрации лосей при хорошей организации работ за час полета можно пометить два-три зверя. На наш взгляд, применение вертолета перспективно при обездвиживании крупных копытных и особенно редких и исчезающих видов животных в открытых пространствах — степях, пустынях и тундрах.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО ФРГ. Расходы на охотничье хозяйство в ФРГ в 1974/75 г. составили 439,1 млн. марок, в том числе егерский надзор, охрана дичи, сооружения и постройки для охотничьего хозяйства, оружие, боеприпасы и т. д. — 120; уход за дичью, подкормка, обработка полей под кормовые культуры — 70,5; содержание охотничьих собак — 50; охотничий налог — 14,8; административные расходы — 6,5; возмещение ущерба от дичи — 5; охотничьи лицензии — 12,3; литература — 2; аренда охотничьих угодий — 158 млн. марок. Средние расходы на аренду охотничьих угодий составляют 8,5 марки на 1 га, а в населенных местностях, в частности для охоты на оленей, — от 20 до 50 марок. Численность основных видов дичи в ФРГ в 1974 г. была следующей: оленей — 89 тыс., кабанов — 40,6 тыс., косуль — 1484 тыс., зайцев — 1334 тыс.

E. Birnstiel, Wild Hund, 1977, 79, 27:637—640 (нем.) П 22629

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ЦИЛИНДРОВ ДЛЯ ГНЕЗД КАРОЛИНСКИХ УТОК. Специалисты Департамента охоты и рыболовства штата Массачусетс (США) для гнезд каролинских уток предложили использовать полые металлические цилиндры диаметром 30 см, закрытые с одной стороны и наполовину открытые с другой. Цилиндры устанавливали на железных шестах в 24 местах обитания каролинских уток. Там же располагали деревянные ящики, обычно используемые в качестве искусственных гнезд. Занимаемость гнезд-цилиндров колебалась от 17 до 43%, в среднем составляла 32%. Утки охотнее селились в деревянных ящиках (48%). Сохранность яйцекладок и количество потомства в этих двух типах гнезд не различались. Предпочтение деревянным ящикам обычно оказывали старые особи, уже гнездившиеся в них. Устройство гнезд-цилиндров способствовало охране их от затопления и разрушения, устранялись многие факторы беспокойства. Скворцы не селились в гнездах-цилиндрах, но часто занимали деревянные ящики. В дальнейшем в штате планируют постепенно заменить деревянные ящики на цилиндры, разработать лучшую систему их крепления в водоемах с вязким дном, усовершенствовать форму входного отверстия, чтобы утки не могли пораниться.

H. Heusmann et al., Wildlife Soc. Bull., 1977, 5, 1:14—18 (англ.) П 26213

ПОДКОРМКА ОЛЕНЕЙ ТРАВАМИ. Для обеспечения оленьей травянистыми кормами федеральные ведомства штата Пенсильвания (США) засевают участки на расчистках леса. Для уточнения сроков потребления, оценки количества и питательности кормов проводили посев лядвенца рогатого, ежи сборной, мятлики лугового, свинойрой и ряда других трав. Олени потребляли травянистые корма в значительном объеме преимущественно в конце апреля и в мае. Годовое потребление трав в холодное время года составило в среднем 500 кг/га, или 8% от их среднего годового урожая. В период наибольшего потребления оленьими трав они содержали около 25% сырого протеина. Поселянные дикими травами олени независимо от сезона года поедали неохотно. Для создания оленьим кормовой базы рекомендуют на лесных расчистках проводить посев трав ранней весной. Сеять нужно виды с высоким содержанием протеина.

R. Kalmbacher, J. Washko, Agr. J., 1977, 69, 3: 497—501 (англ.) П 30130

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ РОГОВ У КОСУЛЬ. В Швейцарии проводили изучение различных возрастных групп популяции косуль для правильного понимания закономерностей роста рогов. С 1 января 1961 г. по 31 декабря 1975 г. на охотничьем участке округа Цюрих отстреляли 116 самцов косуль. Их возраст определяли по состоянию коренных зубов. Расчеты показали, что наибольшего веса рога достигают у животных в возрасте 5—7 лет (244 г). С четырехлетнего возраста вес рогов увеличивается незначительно (с 233 до 244 г). Выявлена определенная связь между интенсивностью отстрела животных и динамикой роста рогов. При наиболее интенсивном отстреле вес рогов у молодых самцов увеличивается быстрее.

1976, 127, Eiberle, Z. Forstwesen, 1976, 127, p: 725—728 (нем.) П 23840

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭИСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Нора суслика, раскопанная медведем.

Места обитания арктических сусликов в верховьях ключа Кашкан.

МЕДВЕДИ-СУСЛЯТНИКИ

В. СЕРДЮК, И. ЛЕВИНСКАЯ
Биолого-почвенный институт ДВНЦ АН СССР

Фото авторов

Ведя наблюдение за арктическими сусликами (*Citellus Parryi*) на Камчатке, мы обратили внимание на многочисленные раскопки их нор и чрезвычайную пугливость этих грызунов, которые не подпускали наблюдателя ближе 100—200 м. Особенно много раскопок было обнаружено в середине сентября. На относительно небольшой площади (около 10 тыс. м²) мы насчитали 18 раскопанных нор. Большинство нор были временными, имевшими не более трех выходов на поверхность. Каких-либо следов человеческой деятельности мы не обнаружили.

Наше недоумение рассеялось утром 19 сентября, когда мы впервые увидели виновника раскопок — бурого камчатского медведя. Взрослый зверь находился на расстоянии не более 1 км от нас; в бинокль было видно, что он спокойно обходил и обнюхивал норы сусликов, собирал и поедал ягоды рябины и голубики. Опасаясь, что он «проверит» капканы, установленные на сусликов, один из нас постучал капканом о капкан. Медведь неторопливо обернулся, встал на задние лапы и посмотрел в нашу сторону. Не почуяв никаких запахов (ветер дул в нашу сторону), он повернулся к нам спиной и невозмутимо продолжил свое занятие.

Пора было снимать капканы и возвращаться к палатке. Мы снова стали стучать капканами и замахали руками, чтобы прогнать зверя в другой распадок. На этот раз он внимательнее отнесся к происходящему. Взглянув в нашу сторону, он направился к вершине хребта,

перевалил его и удалился в направлении нашей палатки. Обеспокоившись, мы двинулись ему наперерез и со скалы увидели, что он, не дойдя до нашей стоянки, спускается в долину по соседнему хребтику. Проверив капканы, мы вновь увидели нашего «конкурента», возвращающегося вверх по своей тропе, по которой до этого спускался. Неуклюжий с виду зверь с легкостью вышагивал вверх по склону, крутизна которого достигала 40—45°, а местами и 60—70°. По пути медведь обнюхивал норы сусликов и уже у вершины хребта принялся раскапывать одну из них.

К сожалению, увидеть, добыл он суслика или нет, не удалось. Вечером опустился густой туман и суслики не появлялись на поверхности. Тогда мы решили отлавливать их «по-медвежьи»: тоже стали «обнюхивать» норы и, если из норы шел резкий запах «уборной» суслика, там и устанавливали капканы. Утренний лов оправдал наши надежды. Мы поймали сразу шесть зверьков, хотя до этого в ясную солнечную погоду, пользуясь биноклем, вылавливали не более пяти сусликов за целый день. Возвращаясь с неожиданным уловом в густом тумане, не доходя метров пятидесяти до палатки, мы почти в уяор столкнулись с молодым медведем. Увидев нас, он от неожиданности рывкнул, резко свернул в сторону и коlobком покотился вниз по склону. Появление нового медведя вряд ли было случайным. Его, по-видимому, привлек запах десяти сусликов, живших у нас в клетках.

Чтобы не раздражать медведей и со-

хранить сусликов, мы решили спуститься с гор к ближайшей избушке. К вечеру пошел мелкий затяжной дождь со снегом. В ночь с 20 на 21 сентября в горах выпал мокрый снег слоем около 10 см. После полудня 21 сентября снегопад прекратился и мы снова вышли в маршрут. Взяли из капканов последних сусликов и возвратились к лагерю, решив свернуть его и переправить все снаряжение вниз, к избушке, куда за нами должна была прибыть автомашина. Подойдя к палатке, мы увидели, что она не тронута, а вот у костра медведь здорово похозяйничал: котелок с остатками вермишели с мясом оказался в кустах ольховника в 50 м от палатки и был тщательно вылизан, а котелка с остатками сгущенки вообще не смогли отыскать.

Быстро собрав все оставшееся снаряжение, мы начали спуск вниз, чтобы до темноты пройти опасные скалистые участки. И тут, сделав небольшой привал, увидели на противоположном склоне сразу двух медведей, «пасшихся» метрах в двадцати друг от друга, недалеко от гребня сопки. Уже спустившись в долину ручья Кашкан, мы встретили совсем рядом с тропой поляну свежееобъеденной осоки, свежий медвежий помет с остатками ягод рябины, листьев осоки, а чуть дальше — и следы медведя.

В заключение следует отметить очень низкую численность арктических сусликов в верховьях ключа Кашкан. По-видимому, они играют не последнюю роль в питании камчатских медведей.

г. Владивосток

скала Дева и мысы Хобой на острове Ольхон, мысы Большая и Малая Колокольни в бухте Песчаной и вся панорама этой бухты, вид на исток Ангары с пика Черского, пейзаж с тремя Малыми Ушканчиками с вершины Большого Ушканьего острова, мыс Онгоконский в Чивыркуйском заливе... вот те картины природы, которые невольно всплывают перед нашим мысленным взором, когда мы вспоминаем о Байкале, говорим или думаем о нем.

А те места, с которых эти картины природы предстают перед нами в своем наиболее полном и совершенном виде,

стали местами паломничества туристов. Такова скала «Обзора» над бухтами Песчаной и Бабушкой, берег Ольхона над мысом Бурхан, отрог Шаманского мыса... Такое же излюбленное туристами место — вершина горы Черского над истоком Ангары.

Сколько сил и средств ушло на сооружение прелестной дороги-серпантина, строительство уютной беседки! Десятки тысяч путешественников ежегодно смотрят отсюда на священные воды озера-моря Байкал, которое неизменно будоражит душу. И вот как эта красота отзывается в душах «никому неведомых Ефимов»: деревянные перила беседки изрезаны, исписаны, изрублены множеством подписей и надписей.

В начале июля 1975 года часть досок на перилах была заменена, но когда 20 июля мы побывали на пике Черского, перила снова были всплошную обезображены теми же метами:

«Здесь были Галя Б. и Вова Чернов из Бийска, 19.07.75»; «Ангарск, Рычков С. К.»; «Волгоград. Приходько Саша — Аня, Ярины Виктор — Вера, 17 июля 1975»; «Ангарск, 16-VII-75. Селиванова Марина»; «Краснокаменск, Дмитриев Ю. П., Кулоков В. В., 1975 год»; «Кудревич Николай, Красноярский край, Саянский район, п. Пугач» и т. д. и т. п.

Я снял копии только с некоторых тогда совсем свеженьких автографов, по которым, при желании, можно было найти их хозяев, и сделал это с такой целью: с помощью массовой печати широко обнародовать фамилии лиц, непоправимо испоганивших чудесную беседку, помочь им в стремлении сделаться известными всему свету.

Выведенная из терпения администрация санатория «Байкал» отказалась от приятных деревянных перил — а что ей оставалось делать? — и заменила их тяжеловесно-алюминиевыми, буро-черного колера металлическими трубами. Теперь

их удачи изрезать только с помощью автогена.

Колхоз «Победа» поставил на северном побережье озера добротные зимовья с круглыми жаркими печами. Я видел их в Буркале, в Илийской и Горячейской бухтах, на Котельниковском мысу, невдалеке от губы Балсодей, в Бургунде, Мужинае, на Большой Косе и в других местах. Зимой в них живут охотники-промысловики, добывающие мягкое золото, а летом и осенью двери зимовий гостеприимно открыты для любого случайного гостя: рыбака, сенокосца, ягод-

выступы красные накипные лишайники. Такая мгновенная перемена поражает воображение путешественника, и только ради того, чтобы ее испытать, стоит обогнуть на лодке северный Ольхон.

И вдруг рядом на белоснежной скале громадными красными буквами намалевано: «Аникеев, Мейрон» и через несколько сот метров в глубине живописной пещеры снова то же: «Аникеев, Мейрон, 1969 год».

Но самую «славную» память оставил о себе еще один никому неведомый Ефим в губе Крохалиной Чивыркуйского залива. На склонившемся над водой, но еще не погибшем тополе мы обнаружили подлинный шедевр этого рода искусства: громадными буквами во всю толщину могучего ствола здесь вырублено топором — ЛЕВА ЗАДОВ.

Велика историческая ценность петроглифов Байкала — древних рисунков на скалах, памятников далекого неолита и бронзового века. Они обнаружены в долине реки Анги на горе Сахюрте, острове Угунгой в Малом Море, горе Орсо в пади Малая Орсо, в бухтах Ая и Саган-Заба и некоторых других местах.

С отвесных беломраморных скал мыса Саган-Заба смотрят на Байкал грозные и могущественные воины, волхвы-шаманы, олени с ветвистыми рогами, лоси, змеи — символы подземного мира... Особенно любовно и тщательно выполнены фигуры длинношеих лебедей — легендарной праматери-птицы хоринских бурят.

«Петроглифы в бухте Саган-Заба, — пишет академик А. П. Окладников, — с их грандиозной некогда, но и до сих пор поражающей своими масштабами многофигурной композицией антропоморфных изображений, представляя собой уникальное явление среди всех других наскальных изображений Сибири. Наскальный иконостас Саган-Заба с его рядами увенчанных рогами, танцующих древних шаманов, обращенный к вечно волнующимся водам Байкала, — такой же величественный и такой же неповторимый в своей монументальности, как и сам Байкал — озеро-море внутренней Азии. Петроглифы Саган-Заба — подлинная жемчужина древней культуры и искусства народов Сибири. Второго такого памятника этой эпохи нет на всем ее пространстве от Урала до Тихого океана».

Будущее и этого драгоценного памятника находится под угрозой. Только счастливая случайность спасла скалу от разрушения, когда рядом у ее края взрывами добывали мрамор. Ряд рисунков поврежден более поздними надписями (1898, 1913, 1943). Заклинающая бесовскую силу священной у бурят Саган-Забы, изуверствующие монахи Посольского монастыря выбили на ней два креста. Еще более поздняя надпись — «А. В. Первушин, 1966» — разрушила группу ценнейших рисунков.

Этот А. В. Первушин, в отличие от монахов-изуверов, видимо, не ведал, что творит, но это, как известно, не освобождает от ответственности: собственной рукой он навеки вписал свое имя в историю пошлости, невежества и бессильных потуг обывательского тщеславия.

К северу от бухты Бабушка среди лесистых круч приоткрылись две безымянные бухточки, разделенные каменным мыском. Туристы называют их Внучкой и Правнучкой, хотя за одной из них поче-

ника, орешника, работника многочисленных на Байкале экспедиций, моряка с проходящего катера, туриста... Избушки дают ночлег, спасают от холода, дождя, ветра и страха перед все еще многочисленным здесь бурым медведем.

Но как же неблагоприятно ведут себя в них некоторые из гостей. Почти во всех зимовьях мы видели грязь, помойные ямы перед дверью, порубленные пороги, исписанные или изрезанные стены, двери, столы. В Бургунде во всю длину венца намалевано зеленой краской: «Здесь был 26-IX-71 Слава» («Слава» — известный на Байкале катер), а рядом вырезано ножом: «Здесь косили сено для себя Харагаев Яков Иннокентьевич, Кузнецов Федор Николаевич, Скорников Константин Алфимович, Телятников Иннокентий Николаевич. Накосили 30 копен».

Тут же, во всю стену — сердце, проколотое стрелой. На истерзанном надписями столе не осталось живого места. В глубоких рваных вырубках и вырезках скопились грязь, пыль, остатки трапез, все это разлагается, гниет, издает противный запах.

В другом зимовье кто-то разобрал на дрова часть крыши, а в ванном корпусе горячего источника на Котельниковском мысу выбил стекла из окон и изрубил на дрова деревянные желоба, по которым целебная вода заливалась в ванны.

Вдоль и поперек разрисованы старинный маяк над портом Байкала, триангуляционная вышка на мысе Лударь, скалы и порталы туннелей вдоль кругобайкальской железной дороги.

Берега северной оконечности острова Ольхон обрываются в море отвесными каменными стенами. Если ваш путь лежит на северо-восток и вы смотрите вперед — скалы выглядят светлыми, почти белыми, но стоит вам обернуться и посмотреть назад, как камни тотчас же становятся красными: это ярко вспыхивают на солнце густо облепленные их северные

му-то прочнее закрепилось название Альтаир. Бухточка эта — хранилище редчайшей достопримечательности этих мест: тут на вершине скалы-колоколенки, омываемой водами Байкала, растет кедр. Я обошел пешком и объехал на лодке все двухтысячекилометровое побережье озера и могу засвидетельствовать, что ничего похожего на этот кедр нет больше нигде на Байкале.

Кедр этот очень стар и необычайно живописен. Он как бы олицетворяет собой мысль о всюдности и мужестве жизни и иллюстрирует известное положение, что все живое на Земле в тяжелой борьбе за существование вынуждено само для себя преобразовывать и совершенствовать арену жизни.

Со стороны песчаного пляжа скала с деревцем на вершине выглядит сильно сбежистым кверху, мягко сглаженным конусом, и именно этот ее облик стал тем, что я назвал ключевым образом Байкала. Он запечатлен на фотографиях и рисунках, вошел во многие популярные, научные и монографические книги о Байкале.

Когда смотришь на это дивное диво природы, воображение невольно подкашивает возможную цепь давнишних событий. Кедровка или бурундук, а может быть, короткохвостая таежная полевка спрятали в расселину у вершины скалы горстку кедровых орешков. Один из них закатился в трещину между камнями и достать его потом не удалось. Он долго дождался своей судьбы, и вот однажды от залетевших в расселину брызг прибора напился влагой, разбух и треснул вдоль. И вскоре из-под раздвинувшейся скорлупы выглянула зеленая щетинка первого побега и тонкий белый корешок пополз в глубину трещины.

Через несколько лет из него выросло деревце. Его корни, быстро заполнив трещину и намертво заклинившись в ней, стали закручиваться в тугой клубок, нависнув над вершиной скалы большим мозолистым желваком, только одному из них удалось дотянуться до земли и найти путь к воде.

На голой вершине скалы деревце было открыто всем ветрам, особенно горной и верховику, его крутило, ломало, гнуло, пытаясь оторвать от камня и сбросить в море, но корни держали его прочнее стального каната.

Жесткие условия быта оказали огромное влияние на его форму, но не смогли уничтожить физически. Деревце выстояло и приросло к камню. Правда, в то время как его братья на берегу дружно тянулись к солнцу и стали стройными многовершинными кедрками, оно, как бы сознательно не давая опоры ветрам, быстро перестало расти. Годичные древесные кольца нарастали едва заметно, от клубка корней выросло всего два изогнутых ствола-ветви.

Но зато как оно непохоже на десятки тысяч своих собратьев, как изумительно живописно в своей неповторимости и какое совершенное единство составляет с родным пьедесталом камнем!

...Кто-то залез на вершину скалы, вскарабкался на дерево, содрал с одного из стволов большой квадрат защитной коры и на оголенном, живом теле дерева-героя выкромсал-таки свой окаянный автограф.

* * *

Довольно примеров. Их вполне достаточно, чтобы увидеть всю меру опасно-

сти, грозящей многим замечательным творениям Байкальской природы и памятникам человеческой культуры.

Прочитав эти заметки, вы, возможно, подумаете или скажете: и как же может подняться рука на такую великую редкость и красоту природы? Но в том-то и дело, что именно редкие, необыкновенные, неповторимые произведения природы и рук человеческих подвергаются поруганию в первую очередь и главным образом. Не любая скала, не первый попавшийся на берегу камень, не каждое встреченное на тропе дерево привлекает внимание никому неведомого Ефима, а самые замечательные из них, чем-либо особенно выделяющиеся, ни на что другое непохожие. Неведомые Ефимы понимают, что именно уникальность этих объектов как нельзя лучше отвечает их честолюбивым чаяниям: оставить память о себе в таком месте, где она обязательно будет замечена.

И тут пора сделать главное обобщение: легко увидеть, что привычка оставлять о себе память столь варварским, диким способом очень живуча, что эта «борьба с рекой забвенья» приняла угрожающие масштабы просто в силу того, что туристов стало в миллион раз больше и они наводнили все «места с прекрасным видом» (и не только, конечно, на Байкале) и что, наконец, если мы будем продолжать умиляться, как бунинский старичок-сенатор, тем, что еще одному неведомый Лева Задов «осчастливит» человечество напоминанием о своей звучной фамилии, мы станем свидетелями порчи и уничтожения многих новых выдающихся природных образований и творений человеческого духа.

Удивительная живучесть феномена окаянного автографа объясняется просто: необузданная стихия массового туризма значительно опережает рост его организованности и культуры. Поэтому главная задача туристских и природоохранительных организаций в настоящее время — воспитание образованного, культурного туриста. И здесь все средства хороши: напутственные речи в об-

ластной совете по туризму, памятки и путеводители в рюкзаке туриста, приветственное слово на базе, лекция во время отдыха и на маршруте... Туристским базам на побережье Байкала, домам отдыха, лечебницам на горячих ключах, санаториям и т. д. нужно серьезно думать об удовлетворении духовных запросов отдыхающих на основании глубокого изучения психологии туризма. Многие чинимые туристами нарушения происходят из-за того, что мы слишком мало заботимся об этом.

Одни запреты никогда еще не достигали цели. Потребность туриста оставить о своем пребывании в путешествии памятную мету должна получить разумный и полезный выход. Если бы база «Бухта Песчаная» имела свою «Памятную Книгу», на скалах, беседке, ступенчатой лестнице, ведущей к вершине мыса Колокольного, на деревьях не появились бы многие, предназначенные для книги, автографы.

Все объекты природы, о которых мы говорили в этих заметках, — памятники байкальской природы. Закон «Об охране природы в РСФСР» требует их выявления, описания и охраны. Эта работа в Прибайкалье еще не начата. Ни один из памятников природы не взят на учет, ни на один из них не оформлена необходимая документация.

Время не ждет. Некоторые из замечательных памятников природы Байкала разрушены, другие могут навеки исчезнуть из-за любой случайности, третьи все гуще покрываются окаянными автографами.

Необходимо срочно приступить к выявлению памятников природы Байкала и планомерной работе по обеспечению их надежной охраны. Памятники байкальской природы должны быть взяты на учет местными органами власти, снабжены охранными паспортами и знаками. Все патриоты Байкала должны включиться в эту работу, объединившись вокруг активистов общества охраны природы.

Байкал один на всем белом свете. Ему нет цены. Памятники его природы — такое же бесценное достояние, как и сам Байкал. С их исчезновением Байкал перестанет быть Байкалом. Шаман-Камень в истоке Ангары, Шаманский мыс, Большая и Малая Колокольные, мыс Бурхан на острове Ольхон... — все эти реликвии природы должны сохраняться в полной неприкосновенности, должны волновать и радовать путешественников далекого будущего так же, как волнуют и радуют нас сейчас.

1. Мыс Безымянный в Чивыркуйском заливе — замечательный памятник природы.

Фото автора

2. Петроглифы в бухте Саган-Забя — уникальное явление среди всех других наскальных изображений Сибири.

По книге А. П. Окладникова «Петроглифы Байкала»

3. Заклиная бесовскую силу священной у бурят Саган-Забя, изверстующие монахи Посольского монастыря выбили на ней восьмиконечный крест.

По книге А. П. Окладникова «Петроглифы Байкала»

4. На вершине скалы-колоколенки, омываемой водами Байкала, растет кедр.

Рисунок Б. ЛЕБЕДИНСКОГО

Благодаря работе добровольных народных дружин браконьерство в охотничьих угодьях сокращается. Лоси под Ленинградом.
Фото И. БОЛОТИНА

ПРОФИЛАКТИКА БРАКОНЬЕРСТВА

М. ЯКОВЛЕВ,
работник ГУВД Ленгорисполкома, майор милиции

В городе Ленинграде и в населенных пунктах Ленинградской области созданы опорные пункты правопорядка, на базе которых сконцентрированы силы общественности: добровольные народные дружины, товарищеские суды, бытовые комиссии, домовые и уличные комитеты, депутатские группы. Под руководством милиции организуется профилактическая работа с населением по месту жительства.

На промышленных и сельскохозяйственных предприятиях создаются советы профилактики, которые объединяют и координируют работу общественных организаций в трудовых коллективах.

Таким образом под руководством партийных органов налицо форма объединения усилий государственных и общественных организаций для предупреждения различных антиобщественных проявлений как по месту жительства, так и на предприятиях.

Браконьерство — это разновидность правонарушений, имеющая свою специфику лишь по месту совершения и объекту посягательства.

Браконьеры проживают в населенных пунктах, основная борьба с ними должна проводиться на базе опорных пунктов правопорядка в районных центрах, поселках, деревнях, совхозах, госпромхозах, леспромхозах и в колхозах.

Для активизации борьбы с браконьерством необходимо объединить силы егерей и охотников с общественными организациями опорных пунктов правопорядка. Для этого нужно ввести в состав руководящего органа опорного пункта — совета представителей охотничьей общественности или должностных лиц из числа госохотинспекторов, охотоведов, егерей. Тогда вопрос борьбы с браконьерством будет решаться повседневно, планомерно, целеустремленно и не только егерями, а всеми общественными орга-

низациями опорных пунктов и милицией.

Прежде всего общественность опорного пункта должна выявить круг лиц, склонных к совершению браконьерства. Сюда могут относиться лица, укрывшие от регистрации охотничье оружие (а таких еще очень много), несознательная часть охотников, подростки, сбывчики пушнины на «черном рынке» и так далее.

Затем с учетом личности нарушителя и характера правонарушения в отношении каждого из них необходимо провести ряд профилактических мер как общественного, так и административного воздействия.

Наряду с мерами индивидуальной профилактики необходимо проводить широкую разъяснительную работу среди населения с использованием печати и радио. В районах Ленинградской области имеются опорные пункты, где профилактике браконьерства придается важное значение.

Так, в пос. Ушаки Тосненского района в 1975 г. был создан опорный пункт правопорядка. Совет опорного пункта организовал работу общественных организаций, а участковый инспектор милиции А. А. Виноградов подобрал в деревнях из числа местных охотников внештатных инспекторов милиции. На деревенских сходах они были представлены населению. В добровольную народную дружину вступило 40% охотников. Для организации борьбы с браконьерством создали специальную группу добровольной народной дружины (ДНД) во главе с председателем охотколлектива В. А. Микрюковым.

Общественность опорного пункта проводила разъяснительную работу среди местных жителей. Лица, склонные к совершению браконьерства, были приглашены в опорный пункт и предупреждены. У браконьеров и злостных нару-

шителей общественного порядка изъяли более 30 охотничьих ружей. В результате случаи браконьерства, совершаемые местными жителями, стали редкими, а основными нарушителями правил охоты являются приезжие, но и их число резко сократилось.

В пос. Скреблowo Лужского района опорный пункт правопорядка был открыт в июле 1975 г. Наряду с представителями общественных организаций в состав совета опорного пункта вошли и охотники-любители, а также участковый инспектор милиции В. Ф. Афанасьев. Борьба с браконьерством советом опорного пункта рассматривается наряду с другими вопросами охраны общественного порядка и профилактики правонарушений. За этот период общественность и участковый инспектор задержали 72 браконьера. У пьяниц, семейных дебоширов и браконьеров изъяли более 50 охотничьих ружей. Характерно, что через год после открытия опорного пункта количество случаев браконьерства сократилось на 60%.

На страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» № 7 за 1976 г. и № 2 за 1977 г. были опубликованы материалы о борьбе с браконьерством добровольных народных дружин имени Виктора Волошина и Улдиса Кнакиса. Необходимо опыт их работы перенять другим дружинам. Заслуживает внимания вопрос о создании при каждом опорном пункте правопорядка и в населенных пунктах сельской местности специализированных групп ДНД по борьбе с браконьерством.

Основной путь борьбы с браконьерством лежит через профилактику, организованную на базе опорных пунктов правопорядка. Только совместными усилиями коллективов общественности, работников охотхозяйств и милиции браконьерство будет побеждено.

Борзые Барыня и Росинка Г. В. Зотовой.

Фото Р. ДОРМИДОНТОВА

ПРОБЛЕМЫ БОРЗОЙ

В. КАЗАНСКИЙ,
эксперт всесоюзной категории

Наша современная литература о борзой очень бедна. Поэтому-то статья И. Б. Соловьева «Русская псовая борзая» («Охота и охотничье хозяйство» № 8, 1977) заинтересовала охотников-борзятников и любителей этой породы собак, вызвав ряд откликов писем в редакцию журнала.

К сожалению, заключительную часть своей статьи И. Б. Соловьев строит на статье В. Г. Херувимова и П. Ф. Шаповалова, помещенной во втором выпуске издания «Охотничье собаководство в СССР» (г. Киров, 1976). Отсюда и серьезные ошибки статьи, отразившиеся в высказываниях читателей. Осуждая в целом статью В. Г. Херувимова и П. Ф. Шаповалова и приводя примеры ее кинологической неграмотности, И. Б. Соловьев принимает на веру сообщение В. Г. Херувимова о том, что в моей статье («Охота и охотничье хозяйство» № 11, 1969) содержится утверждение о возникновении «новой породы» средне-русской длинношерстной промысловой борзой, а также то, что я и «другие высококвалифицированные» эксперты, руководствуясь стандартом русской псовой борзой, до 75% местных борзых (выборзков) оценивали выше «удовлетворительно». На самом же деле в моей статье «Промысловая борзая» написано: «...если на выводке оценивать длинношерстную промысловую, руководствуясь стандартом русской псовой, то подавляющее большинство собак придется признать «неудовлетворительными», и далее: «...поэтому эксперты расценивают длинношерстных промысловых не по стандарту псовой, а применяя к какому-то воображаемому» и еще: «...все эксперты-борзятники считают, что судить на одном ринге и по одному стандарту

ее (промысловую) и русскую псовую невозможно». Именно для того, чтобы отделить средне-русских длинношерстных промысловых возникла необходимость создания стандарта для этих собак (их приходилось судить сотни). Конечно, это должен был быть не стандарт породы, а временное описание породной группы, пусть разнотипной, но все же имеющей много общих черт в разных районах и областях.

Искажение не только моей статьи, но и отношение к «промысловым» борзым в конце сороковых, в пятидесятых и шестидесятых годах, в общем повторенное в статье И. Б. Соловьевым, сбило с толку читателей и вызвало многие неправильные высказывания.

Особенно взбудоражила читателей заключительная фраза статьи, где говорится: «Вероятно, настало время создать полноценный стандарт современной русской псовой борзой — нашей отечественной породы, которым могли бы смело пользоваться не только все эксперты нашей страны, но и эксперты русской псовой борзой за рубежом».

Автор статьи почему-то игнорирует стандарт русской псовой борзой, составленный в 1966 г. и утвержденный Всесоюзным кинологическим советом в 1969 г.; он, очевидно, не знает и того, что Международной кинологической Федерацией прежний, устаревший стандарт псовой пересоставлен заново и утвержден в 1969 г. Я был приглашен к участию в этой работе и могу сообщить,

* Прочитав мою статью от 1969 года, И. Б. Соловьев выразил сожаление по поводу неосмотрительного использования негодного источника.

что новый принятый стандарт не имеет существенных отступлений от ныне действующего в СССР. Таким образом, истина сводится к следующему: 1) с 1969 г. действует в нашей стране и в странах, объединенных Международной кинологической федерацией, единый стандарт русской псовой борзой; 2) никакой породы выборзков никто не создавал; 3) стандарт средне-русской длинношерстной промысловой борзой был и остается необходимым для изоляции нечистопородных борзых, отчасти подобных русской псовой.

Общим для всех авторов писем является одобрение публикации статьи И. Б. Соловьева, горячий интерес к русской псовой борзой и вместе с тем полная неосведомленность любителей этой породы о действительном положении дела, возникшая прежде всего от недостатка информации и литературы о борзой.

Из всех 13 авторов писем, присланных в редакцию, кое-как знаком с действующим стандартом русской псовой борзой один — А. Г. Варламов (г. Горький), да и тот считает этот документ как бы неофициальным «описанием», называя автором этого описания покойного В. П. Рождественского, известного пойнтериста, не имевшего, конечно, никакого отношения к составлению стандартов борзых.

И вот целый ряд авторов писем — А. П. Аверин (г. Балашов, Саратовская обл.), Е. А. Ярошевская (г. Омск), О. Н. Воронцов (Орловская обл.), В. П. Авдеев (г. Апшеронск, Краснодарский край), Я. П. Адашев (г. Пенза) — требуют составления «единого» стандарта породы (что понимать под словом «единый»?) или пересоставления чего-то в уже существующем стандарте. При этом никто, кроме А. Г. Варламова, не указывает, каков должен быть «единый» стандарт или что и как должно пересоставляться. А. Г. Варламов, как можно его понять, хотел бы возврата к описанию псовой борзой, сделанному Н. П. Ермоловым 90 лет назад; при этом он желает не ограничивать верхний предел роста псовой борзой. Считая описание, сделанное Ермоловым, точным, непогрешимо определенным, он не замечает «допусков» в этом описании. По Ермолову, хорошо, если «во всю степь (спину) желобок, но строго этого требовать нельзя», равно как и того, «чтобы кобель был непременно крутой, а сука прямошестая». Дальше: «Сука с верхом не особенно крутым, с напружиной, при широкой брусковатой стели и с просторным задом может быть очень ладна. И кобель прямошестый, не растянутый, весь собранный в комок может быть хорошим производителем...». Очень красивое, картинное описание, но где же тут точность, когда кобель должен быть с верхом, но хорош и прямошестый? Стандарт же должен быть жестким, твердым. Хорош ли, плох ли действующий у нас стандарт, но он узаконен и пока не отменен, обязателен для всех охотничьих организаций. Как может не знать этого т. Варламов, лицо как-никак официальное — председатель секции любителей борзых Горьковского ООиР?

Восемь авторов — П. А. Аверин (г. Балашов), Е. А. Ярошевская (г. Омск), А. Г. Варламов (г. Горький), О. Н. Во-

ронцов (Орловская обл.), А. П. Борисов (г. Горький), Е. Г. Придаников (Челябинская обл.), Я. П. Адашев (г. Пенза), В. В. Соловьев (г. Саратов) — взволнованы тем, что, как сообщил им И. Б. Соловьев, «над русской псовой борзой нависла угроза замены ее выборзками»; они горячо возражают против «новой породы» и стандарта для длинношерстной промысловой. Названные товарищи пишут горячо и даже резко, и снова приходится отмечать их неосведомленность в существе дела. Ведь в первые годы и десятилетия после Отечественной войны остались единицы, в лучшем случае десятки (Москва да саратовские питомники) породных псовых борзых, а промысловых — сотни, а вернее, даже тысячи. Угроза для псовой борзой действительно была; некоторые эксперты (например, тамбовские Херувимов и Шаповалов) были склонны признавать выборзков за русских псовых и на ринге судить их вместе. Для предотвращения этого во Всесоюзном кинологическом совете по предложению группы кинологов (Б. Арманд, Е. Дезор, Н. Демин, Г. Зотова, В. Казанский и др.) было решено создать временный стандарт для «породной группы» длинношерстной промысловой борзой, невзирая на разнотипность ее и опираясь на все же довольно схожий облик этих собак в разных областях. Комиссия Всесоюзного кинологического совета в составе восьми кинологов разработала этот стандарт в 1966 г. одновременно с пересмотром стандартов русской псовой, хортой, юнорусской (бывшей степной) и среднеазиатских тазы и тайгана. К сожалению, утвержденный стандарт для промысловой породной группы во время подготовки к печати был утерян и не вошел в издание. Нужда в этом стандарте не миновала и по сей день, так как на местах многие сельские охотники при всем желании не могут заменить беспородных своих ловцов чистопородной псовой, которая у нас все еще недостаточно многочисленна.

Среди названных авторов писем, ополчившихся на стандарт по их выражению, «выборзков», выделяется письмо В. В. Соловьева (г. Саратов), бывшего эксперта всесоюзной категории. В пятидесятых и шестидесятых годах он немало поработал на выводках и испытаниях промысловых борзых. Как же теперь этот человек может писать о каком-то тогдашнем «безосновательном увлечении выборзками», если прекрасно знает, что мероприятия по поднятию племенной работы с промысловыми борзыми были организованы Главохотой РСФСР потому, что многочисленные борзые этого сорта (в то время их не называли выборзками, чтобы не оскорблять владельцев) помогали охотникам добывать зверя, идущего в государственный фонд экспортной пушнины! Ведь немало было охотников с промысловыми борзыми, добывавших за сезон по 50—60, а то и 80 лисиц,— решение Главохоты РСФСР помочь охотникам в улучшении их собак В. В. Соловьев называет «безосновательным увлечением»!

А. Г. Варламов и В. В. Соловьев пишут о недостаточном внимании к испытаниям борзых. Однако правота их сомнительна. В Волгоградской области ежегодно проводятся испытания по вольному зверю, и судя по обилию дипломированных на испытаниях псовых борзых проверка рабочих качеств ведется в достаточно ши-

роких размерах. Недостаток экспертов — вот что не позволяет Волгограду еще более расширить программы районных испытаний. В Москве, где в МООиР зарегистрирована 101 псовая борзая, испытания развиты значительно. Так, осенью 1977 г. экспертами затрчено двадцать дней на испытания, причем проверено 134 работы (некоторые собаки выступали по несколько раз за осень) и дано 48 полевых дипломов (три — II степени, один — III степени и 44 — за резвость). Судя по письмам Е. А. Ярошевской, в Омске испытательная работа поставлена достаточно серьезно. В Горьком, Липецке и других центрах с достаточным количеством борзых тоже проводятся испытания.

Товарищи Варламов и Соловьев выступают с требованием испытывать борзых по подсадному зверю. По рассказам В. С. Мамонтова и Н. Н. Челищева, до революции постоянно участвовавших со своими борзыми в садках на резвых (по зайцу) и на злобу (по волку), организация любых садков, а в особенности по зайцу, дело очень сложное и требующее больших денежных затрат (содержание зайчатника, приобретение зайцев, оборудование садового поля), да и садки на злобу тоже непросты, так как требуют длительной передержки волков (ведь их надо заготовить заранее), хорошо огороженного садового поля. Все это могли бы делать организованные любители борзых. Однако следует заметить, что садки на злобу (по волку) современным псовым борзым не по плечу, так как уже много поколений их предков по волку не работали и они сами работать не станут. Я был организатором первых садков на злобу (по сострунному волку) в питомнике Г. Энгельса и имел возможность убедиться, что хорошо брал волка всего один кобель (г. Грозный, питомник ЗЖС) и кое-как щипал еще один (Азарт, питомник ОПС). С тех пор прошло почти три десятилетия, сменилось еще несколько поколений псовых борзых. В октябре 1962 г. на съемках «охоты графа Ростова» (для фильма «Воина и мир») мне довелось проверить 30 псовых борзых, в основном московских, и ни одна собака не осмелилась хоть как-то притронуться к волку. Ничего позорного в этом для породы нет: ведь по крайней мере пятнадцать поколений современных борзовых о волке и понятия не имели. Думается, нет никакой нужды возрождать былую злобу борзой к этому зверю, все равно с нею на волка никто теперь охотиться не будет. А злоба к лисице цела, и тут не требуется никаких садков.

А. Г. Варламов и В. В. Соловьев безусловно правы, поднимая вопрос об организации тренировок борзых по электрическому зайцу; можно и состязания по нему устраивать. Затраты тут не будут слишком большими.

В вопросе о замене длинношерстной промысловой борзой собаками породными, настоящими русскими псовыми, все авторы писем солидарны, все твердят о необходимости этого. Неизменный рост материального благосостояния, жизненного и культурного уровня советских людей позволяет содержать столь крупную собаку, дать ей полноценное питание, выделить ей место в своем жилище, воспитывать ее соответствующим образом. Но в вопросе о реальности этой замены только одна Е. А. Ярошевская оптимистично утверждает, что порода

русской псовой настало многочисленна, что охотничьи общества в состоянии удовлетворить спрос сельских охотников на эту собаку. Другие же корреспонденты думают иначе: в письмах Н. Костромина (г. Усть-Каменогорск, Казахская ССР), В. Н. Авдеева (Краснодарский край), О. В. Воронцова (Орловская обл.), А. Ф. Капина (ст. Ладожская, Краснодарский край), Е. Г. Приданикова (с. Уйское, Челябинская обл.), В. Н. Савушкина (Горьковская обл.), А. П. Борисова (г. Горький), Я. П. Адашева (г. Пенза) есть, с одной стороны, горячее одобрение русской псовой борзой и сообщение о стремлении сельских охотников приобрести породных щенков, а с другой — все поименованные товарищи пишут о чрезвычайной трудности, а то и невозможности достать таких щенков (в некоторых областях русской псовой борзой пока еще вовсе нет). Во всех письмах читаешь одно и то же: у сельских охотников работают выборзки, выборзки и только. Приходится заключить, что на сегодня все еще много на местах беспородных борзых и что, следовательно, стандарт для длинношерстной промысловой борзой необходим все для той же цели — изоляции непородных борзых от чистопородных псовых.

Говоря о всевозрастающем спросе на щенков псовой борзой остается только удивляться горячему одобрению А. Г. Варламовым раскола в секции любителей борзых МООиР и перехода группы борзятников в подмосковный Подольский клуб «Общества любителей собаководства» — организацию, по существу занимающуюся разведением комнатно-декоративных пород. Каждому, кровно заинтересованному в судьбе нашей ценнейшей охотничьей породы, ясна недопустимость подобного раскола. За два-три последних десятилетия русская псовая борзая стала решительно подниматься из положения породы малочисленной, а потому и непервостепенной, на достойную ее высокую ступень. Немалую пользу принесли русской псовой борзой завезенные к нам производители зарубежного происхождения; они обеспечили освежение породы новой кровью, создание новых племенных линий и тем самым избавили породу от необходимости инбридинга. Много усилий затратили советские борзятники на улучшение племенных качеств русской псовой борзой, добились заметного улучшения ее экстерьера и численности и, что еще важнее, путем развития полевых испытаний собак, этой надежной проверки их рабочих качеств, сумели повысить ее охотничьи способности.

Переход группы владельцев борзых (первоначально около 20 собак, а к настоящему времени уже около полусотни) из общества охотников в организацию, занимающуюся собаками комнатно-декоративными, низводит собак ценнейшей охотничьей породы на уровень комнатно-ковровых безделушек и закрепляет их в этом состоянии, то есть заставляет часть породы определенно регрессировать, терять свои с таким трудом восстанавливаемые охотничьи качества.

В расколе секции МООиР, в нарушении целостности организации, работающей над разведением и совершенствованием породы, нельзя не видеть удара по породе в целом, удара, подрывающего уже достигнутые успехи.

МОСКОВСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ ЛАЕК ПО БЕЛКЕ

В. ЯКОВЛЕВ,
эксперт-кинолог

С 8 по 14 октября 1977 г. состоялась тридцать третья Московские областные командно-личные состязания лаек по белке. Они были организованы правлением и секцией любителей лаек при МООиР и проходили в угодьях Одинцовского охотхозяйства. Секция любителей лаек согласно положению, утвержденному правлением Московского общества охотников и рыболовов 16 сентября 1977 г., выставляла собак в возрасте от 10 месяцев до 8 лет.

В соответствии с положением к состязаниям допускались собаки старше трех лет с дипломом I степени и любым повторным или с двумя дипломами II степени. Собаки от двух до трех лет допускались с одним дипломом II сте-

пени и любым повторным, а от десяти месяцев до двух лет с дипломом III степени. Каждое районное общество могло выставить одну команду из трех лаек, имеющих известное происхождение и оценку экстерьера не ниже «очень хорошо». Звание чемпиона и приз согласно положению присуждались собаке, которая получила диплом I степени с наивысшими баллами.

Экспертиза проводилась двумя экспертными комиссиями. В каждой было по четыре человека. В день комиссия испытывала 8 лаек. Главным экспертом был утвержден эксперт республиканской категории В. И. Яковлев, председателями комиссий эксперты-кинологи I категории Е. А. Куликов и В. Ф. Николашин. Экспер-

тиза лаек на состязаниях проводилась по действующим правилам полевых испытаний и состязаний, утвержденным 29 мая 1976 г.

Состязания проходили при хорошей погоде, в хвойном лесу (ель и сосна средней спелости). Зверька было достаточно. Некоторые собаки за час чистого времени находили по 5—8 белок.

В состязаниях приняло участие 10 районных обществ.

Первое место заняло Клинское районное общество охотников и рыболовов. Второе — Подольское РООиР, третье — Одинцовское РООиР. За первое место были вручены переходящий кубок и грамота, а 2-е и 3-е места — грамоты.

Чемпионом состязаний стала русско-европейская лайка Мишка-II ВРКОС-2173/рел (владелец Е. Ф. Мамочкин) Подольского районного общества при дипломе первой степени с общей суммой баллов 85.

Среди кобелей старшей возрастной группы первое место занял Соболь — русско-европейская лайка, диплом первой степени, 80 баллов. Среди сук старшей группы первое место заняла русско-европейская лайка Чара (владелец Н. И. Артамонов) — диплом первой степени, 81 балл.

В средней возрастной группе среди

СОСТЯЗАНИЯ ГОНЧИХ

Л. ШИГАНОВ,
эксперт-кинолог I категории

В последние годы возникла хорошая традиция — проводить состязания охотничьих собак между областями, районами и крупными городами.

По инициативе Калининского общества охотников — председатель правления Г. И. Звоннос, начальник отдела охоты Ю. В. Полуйко — 21 и 22 мая 1977 г. впервые были организованы состязания гончих Москвы и Калининна. Они проводились на межрайонной базе Калининского областного общества охотников и ры-

боловов в 45—50 километрах от города. База расположена на лесной поляне в живописном лесном массиве в районе деревни Стретнево.

Угодья, в которых проводились состязания, представляют собой равнину со смешанным лесом разной спелости. Ель и сосна по отношению к чернолесью (береза, осина, ольха) составляют 40—45%. Встречаются участки, захлащенные буреломом. Подлесок незначительный. Много посадок хвойных пород

10—12-летнего возраста, заросших разнолиственным молодняком. Довольно большие площади заболочены. Тропа в угодьях не везде одинакова как по травянистому покрову, так и по влажности. Много лесных дорог и просек, на которых можно успешно перевидеть гонного зверя. В угодьях встречаются лось, лисица, енот, куница, белка и вполне достаточно зайца-беляка, по которому испытывались гончие.

Погодные условия в дни состязаний были благоприятными.

Председателем экспертной комиссии был эксперт всероссийской категории В. В. Пискунов (г. Петрозаводск), членами: эксперт II категории В. В. Баранов (г. Калинин) и автор данной статьи (г. Москва). В каждой команде было по четыре участника. Положением о состязаниях предусматривалось по одному запасному номеру, которому может быть дана одна так называемая утеш-

РЕЗУЛЬТАТЫ СОСТЯЗАНИЙ

Порода	Кличка и № ВРКОСа	Владелец	Город	Расценка в баллах												
				полаз	добычливость	мастерство	чутье	вязкость	голос			парадность	попущание	общий балл	степень диплома	
									сила	музыкальность	верность					
Русская гончая	Флейта	2478/рг	Климачев	Москва	8	5	20	8	15	7	1	5	7	4	80	I
Русская гончая	Гусляр	3558/рг	Филатов	Москва	8	5	18	7	15	7	2	4	8	4	78	II
Русская гончая	Забава	3175/рг	Петров	Калинин	5	5	18	7	15	6	2	4	6	4	72	II
Русская гончая	Флейта	2796/рг	Шишков	Калинин	8	5	17	6	15	6	2	4	7	4	74	III
Русская гончая	Добор	3397/рг	Кузнецов	Москва	без расценки											
Русская пегая гончая	Султан	св. М — 1397/рпг	Механтьев	Москва	7	5	12	5	13	7	2	4	7	4	66	б/д
Русская пегая гончая	Плутовка	1708/рпг	Максимов	Калинин	без расценки											
Русская гончая	Лесня		Кокорин	Калинин	без расценки											
Русская гончая	Кенарка	2612/рг	Кобрин	Москва	8	4	22	9	15	7	3	4	7	4	84	I

	Порода лаек						Итого	
	русско-европейская		западно-сибирская		карело-финская			
	1976 г.	1977 г.	1976 г.	1977 г.	1976 г.	1977 г.	1976 г.	1977 г.
Представлено	25	30	17	16	1	1	43	47
Дипломировано	15	21	10	9	—	—	25	31
В том числе:								
диплом I ст.	—	5	1	1	—	—	1	6
диплом II ст.	5	6	4	1	—	—	9	7
диплом III ст.	10	11	5	7	—	1	15	18
Расценено б/д	3	6	3	4	—	—	6	10
Сняты за пустые полайки	3	—	3	1	—	—	6	1
Оставлено без расценки	4	3	1	2	1	—	6	5
Процент дипломированных	60	73,3	58,8	50,6	—	—	60	68

кобелей первое место заняла русско-европейская лайка Байкал (владелец Е. П. Харламов) — диплом первой степени, 82 балла. Среди сук — западно-сибирская лайка Белка (владелец В. А. Чечушкин) — диплом первой степени, 82 балла.

В младшей возрастной группе среди кобелей первой была западно-сибирская лайка Май (владелец Н. Н. Костомаров) — диплом третьей степени, 72 бал-

ла, а среди сук — русско-европейская лайка Умка (владелец В. М. Федосов) — диплом первой степени, 80 баллов.

Все собаки, занявшие первые места, были награждены призами и грамотами, а вторые и третьи места — только грамотами.

В заключение хотелось бы поблагодарить секцию любителей лаек при МООиР за организацию и успешное проведение состязаний лаек по белке.

тельная работа. Команда Москвы выступала с запасным пятым номером, у команды Калинина запасного номера не было.

По жеребьевке москвичам на первый день состязаний выпали первый и третий номера, калининцам — соответственно второй и четвертый. На второй день команды поменялись номерами. Такой метод жеребьевки уравнял условия выступления команд. Очередность же выступления собак в команде регулировали капитаны.

В первый день состязаний две из четырех собак были удостоены дипломов II степени — русская гончая Гусяр 3598/рг В. М. Филатова (г. Москва) и русская гончая Флейта 2796/рг Б. Н. Шишкова (г. Калинин). В этот же день экспертная комиссия нашла возможным дать утешительную работу запасной собаке из команды г. Москвы. Это была Кенарка 2612/рг А. П. Кобрин (ведущий Б. П. Громов). Кенарка, побудив зверя, гоняла ярко, пристально и верно. Ее работа была расценена на дип-

Чемпион состязаний русская гончая Флейта К. Климачева.

Фото В. ФИЛАТОВА

лом I степени. Остается только пожалеть, что эта хорошо работающая гончая не вошла в основной состав команды. На объединенном собрании московских гончатников, решавшем вопрос о формировании команды г. Москвы, были выступления против включения этой собаки в основной состав, так как в последние годы Кенарка не показывала стабильной работы.

Во второй день состязаний дипломы получили, так же как и в первый день, две собаки — русская гончая Флейта 2478/рг К. А. Климачева (г. Москва) — диплом I степени и русская гончая Забава 3175/рг В. Н. Петрова (г. Калинин) — диплом III степени.

В итоге команда Москвы заняла 1-е место с суммой баллов 171, команда Калинина — 2-е место с суммой баллов 151. Команде Москвы вручены переходящий кубок и грамота. Русская гончая Флейта 2478/рг, получившая диплом I степени, завоевала звание чемпиона состязаний, а ее владельцу К. А. Климачеву был вручен первый приз. Флейта — хороший и верный гонец, известна не только московским гончатникам. Она участник многих состязаний, на которых завоевывала дипломы I и II степени. Призы за второе и третье места были получены В. М. Филатовым из команды г. Москвы за русскую гончую Гусяра и Б. Н. Шишковым из команды г. Калинина за русскую гончую Флейту. Результаты состязаний неплохие — 50% собак получили дипломы.

В заключение хочется сказать, что все участники состязаний остались весьма довольны организацией и результатами состязаний. Судейство экспертной комиссии было объективным и квалифицированным.

В 1978 г. мы, гончатники Москвы и Московской области, должны так же хорошо принять калининцев. Надеемся, что состязания гончих между Москвой и Калининым сделаются традиционными.

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ АРМАНД

11 декабря 1977 г. скончался один из старейших кинологов, эксперт всесоюзной категории, почетный член МООиР Борис Николаевич Арманд.

Борис Николаевич родился 26 марта 1898 г. Он был страстным поклонником и знатоком русской охоты, а также большим любителем охотничьих собак. В тридцатых годах Борис Николаевич начал работать в Главном управлении охоты и звероводства Наркомзема СССР. С тех пор и до последних дней своей жизни все силы и знания он отдавал любимому делу — развитию отечественного собаководства.

Борис Николаевич был членом Всесоюзного кинологического совета, участвовал в составлении всех существующих правил, инструкций и положений по охотничьему собаководству, был членом комиссии по созданию стандартов русских, русских пегих гончих и борзых собак. Будучи членом секции борзых собак МООиР, Борис Николаевич постоянно занимался усовершенствованием и разведением этой породы собак.

Работая в 1943—1960 гг. в системе МООиР, он создал один из лучших питомников гончих собак. Б. Н. Арманд постоянно проводил экспертизу собак на всесоюзных, республиканских и областных выставках и испытаниях и по праву считался одним из самых строгих и принципиальных экспертов.

За заслуги в развитии охотничьего собаководства он неоднократно был награжден медалями и грамотами, ему присвоено звание почетного члена Московского общества охотников и рыболовов. Свои богатые кинологические знания и опыт Борис Николаевич передавал широким массам охотников. Он автор и соавтор многих фундаментальных трудов по охотничьему собаководству, его статьи часто печатались в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

Светлая память о Борисе Николаевиче навсегда сохранится в сердцах охотников.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ

ПРИБЛИЗИТЬ СТЕНД К НУЖДАМ ОХОТНИКОВ

И. ШИШКИН,
специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство»

Передо мной лежит письмо читателя С. Шалахова из поселка Глотовка Ульяновской области. Он пишет: «Хотелось бы увидеть в вашем журнале статью о том, что нужно знать молодому охотнику, чтобы научиться хорошо стрелять...» Письма с такими пожеланиями то и дело приходят в редакцию нашего журнала. И журнал, естественно, откликается на просьбы читателей, периодически печатая статьи на тему о том, как научиться стрелять, как проводить тренировки, какие брать упреждения при стрельбе влет.

Следует, однако, сразу же сказать, что научиться стрелять влет исключительно на основе чтения статей и книг невозможно — нужна практика, нужен руководитель.

При отсутствии охотничьей практики можно потренироваться по летящим мишеням на стрелковом стенде. Только там есть опытные тренеры, владеющие методикой обучения стрельбе.

Мы много раз бывали на стенде «Локомотив» — одном из лучших стендов страны (Московская область, Балашиха-1), познакомились с работой его стрелковых площадок, с детской стрелковой школой, с производственными мастерскими; беседовали с директором стенда С. И. Плановским, заслуженным тренером РСФСР М. Г. Покотило, директором детской стрелковой школы В. А. Бертовым, штатными тренерами и работниками детской стрелковой школы, а также с тренером на общественных началах инженером В. Г. Глебовым, активно участвующим в создании приборов, применяемых в производственных мастерских комбината «Локомотив» для снаряжения патронов. Мы не ставили перед собой столь всеобъемлющей задачи, как освещали работы стенда в целом, а сосредоточили внимание только на одном вопросе — что дает стенд охотнику. Но прежде необходимо кратко рас-

сказать, что представляет собой сам стенд «Локомотив».

Вообще-то говоря, это не стенд, а целый небольшой комбинат, который так и называется: Стрелково-стендовый комбинат Центрального Совета добровольного спортивного общества «Локомотив». Состоит этот комбинат из собственно стенда, детской стрелковой школы и производственных мастерских. На стенде работает 8 площадок: 4 траншейные и 4 круглые. Стенд «Локомотив» обслуживает команды добровольных спортивных обществ, сборную СССР, олимпийские команды, словом, стрелков высшей квалификации; обслуживаются здесь и команды межрайонных обществ, первичных охотничьих коллективов, а также отдельные охотники.

Чтобы каждый раз не объяснять, о ком идет речь в нашей статье, мы будем в дальнейшем условно называть всех, кто регулярно тренируется на стенде в составе какой-нибудь команды, «стендовиками», а тех, кто впервые попал на стенд или стреляет без какой-либо периодичности, — «охотниками».

В настоящее время стенд «Локомотив» обслуживает всех желающих, независимо от числа стрелков в группе (могут стрелять и одиночки) и уровня подготовки. Многие межрайонные общества и первичные охотничьи коллективы арендуют круглые или траншейные площадки, уплачивая за тренировки по 5 руб., а за соревнования по 10 руб. в час. Но многие коллективы стреляют и без абонемента; таким же образом стреляют и отдельные охотники, покупая талончики на летящие мишени непосредственно перед стрельбой. Отказа нет никому, кроме тех дней, когда на стенде проходят большие соревнования и заняты все площадки. В настоящее время не ждут, как это было еще несколько лет назад, когда на площадке соберется непременно пять-шесть чело-

век, а начинают стрелять и с двумя-тремя, а то и с одним стрелком.

На комбинате «Локомотив» работает, как уже упоминалось, детская стрелковая школа, в которой обучается 80—100 ребят в возрасте 12—18 лет. Школа эта готовит кадры для нашего стрелково-стендового спорта и, несмотря на то, что она существует всего лишь около трех лет, из ее стен уже вышел целый ряд мастеров спорта и даже членов сборной СССР (П. Канеева, В. Романовский, А. Черкасов и др.). В стрелковой школе ребят учат снаряжать патроны, знакомят с различными моделями оружия, его материальной частью, тщательно отработывают технику безопасности и, конечно, учат стрелять. Стоит обратить внимание на то, что ученики детской стрелковой школы уже после 5—6 месяцев тренировки стреляют на стенде лучше, уверенней большинства охотников. Это еще раз говорит о важности индивидуальной работы (а именно таковая и ведется с учениками стрелковой школы) с начинающими или просто неважно стреляющими влет охотниками.

В производственных мастерских комбината «Локомотив» ежегодно изготавливается 1,5 млн. мишеней-тарелочек и снаряжается 1,5 млн. патронов. Две трети мишеней используется на самом стенде, а треть продается охотничьим коллективам Московской и прилегающих областей.

Большие трудности испытывает стенд с кадрами. Не хватает квалифицированных, опытных тренеров, почти невозможно найти рабочих.

По плану реконструкции на стенде «Локомотив» уже более года сооружается площадка для стрельбы по мишени «бегущий кабан», но и сейчас она еще не сдана в эксплуатацию. Между тем потребность в такой площадке огромная. Ведь в настоящее время охота на копытных, прежде всего — на лося и кабана, стала обычной во многих районах нашей страны. Однако факты свидетельствуют, что большинство охотников стреляет по крупному зверю из рук вон плохо. Отсюда многочисленные, нередко — позорные промахи; подранки, за которыми приходится долго гоняться; бессмысленно погубленная ценная дичь...

И все же трудно предъявлять охотникам претензии, так как никто не учил их стрелять пулей из гладкоствольных ружей по зверю. Охотникам надо помочь, надо потренировать их на стен-

ны площадками для стрельбы по мишеням «бегущий кабан». Нельзя не заметить, что эти республики выделяются и общим высоким уровнем развития охотничьего хозяйства. Особенно же плохо обстоит дело со стрелково-стендовым спортом в республиках Средней Азии.

В разосланной анкете мы просили охотничьи общества сообщить, какая доля их расходов приходится на стрелково-стендовый спорт, но часть обществ дала сведения не о доле бюджета, а об абсолютной цифре расходов. Поэтому в последней графе нашей таблицы получился явный разбой, но мы все же поместили все полученные данные за исключением других.

К сожалению, на стенде «Локомотив» нет не только площадки для стрельбы по мишеням «бегущий кабан», но и площадки для пристрелки ружей. Прежде она была, но последние годы не работала. Сейчас ее вообще разобрали, так как по плану реконструкции должна быть сооружена новая пристрелочная площадка.

Вопрос о пристрелочных площадках очень важен. В самом деле, где охотник может пристрелять ружье? В лес или еще куда-нибудь просто так с ружьем в наше время не пойдешь — могут оштрафовать, а то и отобрать ружье. Значит, пристрелочные площадки непременно должны быть на каждом стенде.

Как уже говорилось, на стенде «Локомотив» стреляют все желающие, в том числе и начинающие охотники. Но это не значит, что сделано все, что можно (и нужно!) сделать для обучения стрельбе охотников. Дело в том, что само положение стендовиков и охотников на стенде весьма различно.

Стендовики стреляют из специальных в спортивных ружей, непременно 12 калибра, обладающих постоянным боем и ровной осыпью. Эти спортивные ружья предназначены именно для стрельбы на круглой или траншейной площадках. Используют стендовики патроны, в

наибольшей степени соответствующие условиям стрельбы. Стендовики стреляют много, часто и, главное, через определенные промежутки времени. Стрельба идет в достаточном быстром, но привычном для них темпе, дает высокие результаты, ибо период первоначального обучения уже позади.

Охотники же стреляют из обычных охотничьих ружей, бьющих недостаточно кучно на траншее и слишком кучно — на круглом стенде, имеющих менее ровную осыпь и менее постоянный бой, чем спортивные ружья. Охотники стреляют из ружей не только 12, но и 16 и меньших калибров. Патроны у охотников чаще всего случайные, такие, какие оказались в наличии. Количество выстрелов (скажем, за год) небольшое, стрельба происходит редко, через неравные промежутки времени. Но при всех этих различиях не в пользу охотников стрельба идет: в том же (или почти том же) темпе, по мишеням, летящим с той же скоростью, что и у стендовиков.

Не удивительно, что даже охотник, удовлетворительно стреляющий влет в лесу или камышах, попав на стенд, обычно разбивает из 25 не более 3—4 мишеней, а то, случается, и вообще не попадает ни разу — настолько ошеломляет его непривычная обстановка. Что уж тут говорить о начинающих охотниках!

В общем, обе эти категории стрелков, то есть стендовики и охотники, мешают друг другу. В то же время, несомненно, обе они имеют равное право на существование. В каком случае, может быть, было бы рациональнее развести их по разным площадкам?

Наш журнал не раз уже ставил вопрос о приближении стенда к нуждам охотников. Так, десять лет назад С. Столяров писал: «Наша задача заключается в том, чтобы превратить охотничью стрельбищу в школу для воспитания культурных охотников, не отрывая стрелково-охотничий спорт от охоты, а приближать его к ней» («Охота и охотничье хозяйство», 1968, № 6, с. 29). И автор статьи с сожалением огмечал, что на стенде исчез такой вид стрельбы, как стрельба по летящим мишеням с подхода. С еще большим сожалением мы должны отметить, что и сейчас на стенде нет стрельбы с подхода. Ставился в нашем журнале и вопрос о создании специализированного стенда, предназначенного исключительно для обслуживания охотников (там же, 1970, № 1, с. 28—29).

А как смотрит на эти проблемы руководство стенда «Локомотив»?

— Первичные коллективы много стреляют на нашем стенде, но, к сожалению, специальных тренеров для начинающих, для неопытных стрелков нет, — говорит С. И. Плановский. — Убежден, что для этих категорий стрелков нужны именно специальные тренеры, с особой оплатой.

— Сергей Иванович, может, лучше и площадки иметь для них отдельные?

— Конечно!

— А нельзя ли уменьшить скорость полета мишеней?

— Видите ли, мишени запускаются со скоростью, принятой в мировой практике, и стендовики должны стрелять по мишеням, запускаемым только с такой скоростью. Однако машинки можно подрегулировать, скорость —

уменьшить.

В 1974 г. Тульским оружейным заводом были изготовлены первые образцы двухствольных охотничьих ружей ТОЗ-34 28 и 32 калибров с вертикальным расположением стволов. Эти ружья в 1976 г. успешно экспонировались на выставках-продажах в г. Петрозаводске и г. Якутске.

Ружья ТОЗ-34 28 и 32 калибров имеют размеры колодки (это хорошо видно на фото) такие же, как и у ружья ТОЗ-34 12 калибра, что приводит к значительному утяжелению: ружье 12 калибра весит

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУЖЕЙ 34 МАЛЫХ КАЛИБРОВ

Наименование характеристик	Численные значения характеристик для калибров	
	28	32
длина ружья, кг	Не более 3,1	
длина стволов, кг	1,6	1,7
длина ружья, мм	1090	1090
длина стволов, мм	675	675
длина спуска курков, мм		
длина нижнего ствола, мм	1,5—2	1,5—2
длина верхнего ствола, мм	2—2,5	2—2,5
диаметр сужения, мм		
длина нижнего ствола, мм	0,3	0,3
длина верхнего ствола, мм	0,5	0,5
точность боя, %		
длина нижнего ствола, мм	40	40
длина верхнего ствола, мм	45	45

РАСХОДЫ НА СТРЕЛКОВО-СТЕНДОВЫЙ СПОРТ

Площадка для стрельбы по «бегущему кабану»	Площадка для стрельбы по «бегущему оленю»	На стрелково-стендовый спорт расходуются (в % от бюджета или в рублях)
--	---	--

Нет сведений Нет сведений 555 тыс.

— — 35—45 тыс.

— — 3,3%

— — 0,02%

— — 7%

— — 0,4%

11 — 10%

70 — 5%

— — ?

— — 10%

— — —

43 43 8%

— — ?

— — 130 тыс.

— — —

Примечание. Общества охотников Украины, Молдавии и Армении сведений не прислали; Киргизохотрыболовсоюз в своем письме сообщил, что «расходы на стрелково-стендовый спорт незначительны»; ВВО данных о расходах на этот вид спорта не сообщило.

3.

4.

1. На траншейной площадке станда «Локомотив».
2. Летящая мишень бита «в дымы!»
Фото Л. БОЙЧЕНКО
3. Метательные машинки на траншейной площадке станда «Локомотив».
4. Пресс для изготовления летящих мишеней на комбинате «Локомотив».
Фото В. КЛЕЩЕНКО

— А как на деле — действительно регулируют?

— На практике это бывает редко, так как большая часть команд даже не знает о такой возможности.

То, что скорость полета мишени можно регулировать, дело хорошее, но такое регулирование становится совершенно нереальным, когда на площадке стреляют одновременно стандовики и охотники. Это — еще одно свидетельство в пользу того, что разные категории стрелков должны стрелять на разных площадках.

И, безусловно, директор станда прав в том, что и тренеры для разных категорий стрелков должны быть разными, так как работают они с людьми, имеющими совершенно различный уровень подготовки. Да и цели у них разные: одним надо привить элементарные навыки стрельбы, от других добиться высоких, устойчивых результатов, подготовить людей к соревнованиям, к борьбе за призовые места.

Но ведь прежде чем прививать на-

чинающим какие-либо навыки стрельбы, их надо обучить обращению с ружьем, технике безопасности, снаряжению патронов (письма в редакцию свидетельствуют, кстати говоря, о неумении многих охотников правильно снаряжать патроны). Сейчас такие занятия проводить практически негде. Следовательно, необходимо иметь на стандах какие-то постоянные помещения, где специальные тренеры могли бы проводить занятия хотя бы по самому элементарному, первичному обучению начинающих охотников.

А теперь подведем итоги. Стенд «Локомотив», как, видимо, и большинство других стрелковых стандов, успешно выполняет задачу по подготовке стандовых стрелков, о чем свидетельствуют их достижения на различных международных соревнованиях. Несомненно, положительной оценки заслуживает работа производственных мастерских и детской стрелковой школы.

В гораздо меньшей степени стенд выполняет свою задачу по обучению охотников стрельбе влет дробью и стрельбе пулей по крупному зверю. Причем происходит это не в результате воздействия чьей-то злой воли, а, как нам представляется, вследствие господства достаточно устарелых, но устойчивых традиций.

Думается, что стандовики и охотники должны стрелять на разных площадках. На «Локомотиве», например, можно было бы — для начала! — две площадки из восьми отвести охотникам. Необходимы специальные тренеры, которые обучали бы будущих охотников обращению с оружием, снаряжению патронов, а на последующих занятиях, не подгоняя начинающих, не форсируя темпа стрельбы, могли бы, что называется, повозиться с новичками, привить им первые правильные навыки стрельбы, подтянуть охотников, плохо стреляющих влет, познакомиться их со стрельбой по мишени «бегущий кабан». На площадках для охотников разумнее было бы запускать мишени с меньшей скоростью, чтобы начинающие привыкли следить за появлением и полетом мишени, своевременно реагировать на их появление в поле зрения.

Каждый стенд, по нашему мнению, должен иметь площадки следующего типа: 1 — круглые и траншейные для стандовиков; 2 — такие же площадки для охотников; 3 — для стрельбы по мишеням «бегущий кабан» и «бегущий олень» или, как минимум, хотя бы «бегущий кабан»; 4 — для стрельбы с подхода; 5 — для пристрелки ружей дробью и пулей. Кроме того, на стандах необходимо иметь и какие-то постоянные помещения для работы с начинающими охотниками.

На VI съезде Росохотрыболовсоюза прозвучали требования усилить проверку знаний охотниками правил охоты, хранения и использования оружия; было предложено также ввести годичный кандидатский стаж для вступающих в общество охотников. Все это свидетельствует о необходимости коренным образом перестроить обучение охотников, особенно начинающих. Вот почему поистине необходимо, чтобы решение назревших вопросов работы стрелковых стандов с охотниками не затянулось на долгие годы. Повышение стрелковой подготовки охотников поднимет уровень нашего охотничьего хозяйства, сделает его более рентабельным и культурным.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ПУЛЯ ЯКАНА

Д. ПОЛЯКОВ

В последнее время в нашей литературе появились различные описания и рисунки пули Якана. В этих рисунках и описаниях можно обнаружить много разночтений. Задавшись целью установить действительно конструктивные особенности пули Якана, я разыскал несколько пуль производства Всеохотсоюза периода 1927—1928 гг. К сожалению, эти пули оказались 20 калибра. Несмотря на это, по ним с большой степенью точности можно при желании воспроизвести и пули других калибров.

Лучше, уверенней большинства охотников. Это еще раз говорит о важности индивидуальной работы (а именно такая и ведется с учениками стрелковой школы) с начинающими или просто неважно стреляющими влет охотниками.

В производственных мастерских комбината «Локомотив» ежегодно изготавливается 1,5 млн. мишеней-тарелочек и снаряжается 1,5 млн. патронов. Две трети мишеней используется на самом станде, а треть продается охотничьим коллективам Московской и прилегающих областей.

Большие трудности испытывает стенд с кадрами. Не хватает квалифицированных, опытных тренеров, почти невозможно найти рабочих.

По плану реконструкции на станде «Локомотив» уже более года сооружается площадка для стрельбы по мишени «бегущий кабан», но и сейчас она еще не сдана в эксплуатацию. Между тем потребность в такой площадке огромная. Ведь в настоящее время охота на копытных, прежде всего — на лося и кабана, стала обычной во многих районах нашей страны. Однако факты свидетельствуют, что большинство охотников стреляет по крупному зверю из рук вон плохо. Отсюда многочисленные, нередко — позорные промахи; подранки, за которыми приходится долго гоняться; бессмысленно погубленная ценная дичь...

И все же трудно предъявлять охотникам претензии, так как никто не учил их стрелять пулей из гладкоствольных ружей по зверю. Охотникам надо помочь, надо потренировать их на стен-

После снятия пыжей с хвостовика одной из пуль обнаружен довольно значительный перекоз хвостовика, который, очевидно, образовался в процессе завальцовки при закреплении пыжей.

1. Справа — общий вид пули Якана; слева — вид этой же пули после удаления напильника из конического углубления; видны надрезы, по которым пуля разворачивается при попадании в цель.
2. Вид пули Якана (со снятыми пыжами) со стороны хвостовика.

РУЖЬЯ ТОЗ-34 МАЛЫХ КАЛИБРОВ

М. БЛЮМ,
ведущий инженер

Редакция получает множество писем, в которых и охотovedы и охотники сообщают о нехватке двуствольных ружей малого калибра, несмотря на бесспорную целесообразность их применения на промысле. Так, охотoved М. Лавов [Красноярск] пишет: «Необходимость в двуствольных ружьях малого калибра в охотничьем хозяйстве нашей страны огромная».

В последнее время в магазины стали поступать ружья модели ТОЗ-34 28 и 32 калибров. Появление в продаже ружья ТОЗ-34 малых калибров было с боль-

шим удовлетворением встречено охотниками. В то же время некоторые читатели считают, что «двустволки для тайги 32 и 28 калибров должны весить не более 2,5 кг» [А. Кришталь, Хабаровск], в то время как ТОЗ-34 весит 3,1 кг.

Редакция полагает, что выпуск ТОЗ-34 малых калибров — несомненный успех наших оружейников. Однако необходимо увеличить производство этих ружей, спрос на которые велик. Что же касается пожеланий охотников о выпуске ЛЕГКИХ двуствольных ружей для про-

мысловой охоты, то, несомненно, нашим предприятиям надо наладить их производство параллельно с выпуском МОЩНЫХ двустволок малого калибра.

В настоящем номере мы публикуем статью о ТОЗ-34 малых калибров без детального описания механизма и его работы, так как эта популярная и у нас, и за рубежом модель хорошо известна охотникам и не раз описывалась в нашем журнале [подробно см. «Охота и охотничье хозяйство», 1967, № 10; 1972, № 1; 1975, № 9 и 12].

В 1974 г. Тульским оружейным заводом были изготовлены первые образцы двуствольных охотничьих ружей ТОЗ-34 28 и 32 калибров с вертикальным расположением стволов. Эти ружья в 1976 г. успешно экспонировались на выставках-продажах в г. Петрозаводске и г. Якутске.

Ружья ТОЗ-34 28 и 32 калибров имеют размеры колодки (это хорошо видно на фото) такие же, как и у ружья ТОЗ-34 12 калибра, что приводит к значительному утяжелению: ружье 12 калибра весит

не более 3,2 кг, 28 и 32 калибров — по 3,1 кг.

Однако увеличенный вес позволяет использовать патроны с усиленными зарядами пороха и снарядами дроби, что приближает их по мощности к ружьям 20 калибра. Желательно только разрабатывать патроны «магнум» (мощные) 28 и 32 калибров, а также утяжеленную пулю для стрельбы по крупному зверю или один из стволов изготовлять со сверловкой «парадокс».

ТОЗ-34 28 и 32 калибров имеют ту же конструкцию, что и ТОЗ-34 12 калибра, и предназначаются в основном для промысловой охоты на мелкого зверя и птицу. Стволы отъемные, с хромированными каналами. Соединение стволов с колодкой и запираение осуществляется кольцевым шарниром и рамкой запираения. На отдельном основании смонтирован ударно-спусковой механизм с внутренними курками и двумя спусковыми крючками. При открывании стволов ружья происходит взведение курков и поджатие боевых пружин.

Для предохранения от случайных выстрелов имеются интерсепторы (перехватыватели курков) и запирающий шептала неавтоматический предохранитель. Гильзы из патронника выталкиваются экстрактором при открывании стволов. Устройство ударно-спускового механизма позволяет производить плавный спуск курков.

Ружья имеют современную, строгую

форму, прекрасный баланс, хорошую прикладистость и достаточно высокую для этих калибров кучность боя (по техническим условиям ружья 28 и 32 калибров имеют одинаковую кучность боя: нижний ствол не менее 40%, верхний — не менее 45%). Фактическая же кучность боя этих ружей на 3—5% выше.

Основные конструктивные характеристики ружей приведены в таблице.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУЖЕЙ ТОЗ-34 МАЛЫХ КАЛИБРОВ

Наименование характеристик	Численные значения характеристик для калибров	
	28	32
Масса ружья, кг	Не более 3,1	Не более 3,1
Масса стволов, кг	1,6	1,7
Длина ружья, мм	1090	1090
Длина стволов, мм	675	675
Усилие спуска курков, кг:		
нижнего ствола	1,5—2	1,5—2
верхнего ствола	2—2,5	2—2,5
Дульное сужение, мм		
у нижнего ствола	0,3	0,3
у верхнего ствола	0,5	0,5
Кучность боя, %		
нижнего ствола	40	40
верхнего ствола	45	45

1. Общий вид ружья ТОЗ-34 28 калибра.
2. Это же ружье в раскрытом виде.
3. Мощные патронники — они хорошо видны на фото — позволяют использовать патроны с усиленными зарядами пороха и снарядами дроби.

Фото В. КЛЕЩЕНКО

ЛЕВ ГЕОРГИЕВИЧ КАПЛАНОВ

В мае 1978 г. исполняется 35 лет со дня трагической гибели Л. Г. Капланова. Замечательный натуралист, талантливый исследователь, проживший недолгую жизнь (он погиб от руки браконьера в возрасте 32 лет), Лев Георгиевич оставил яркий след в деле изучения охотничье-промысловых животных. А. Н. Формозов в очерке-биографии Л. Г. Капланова [1948] отмечал, что «в изучении таких животных, как лоси, олени, тигры, требующем от натуралиста исключительного напряжения сил, умения и настойчивости, он нашел свое истинное призвание и, можно без преувеличения сказать, едва ли имел себе равных».

Родился Л. Г. Капланов 7 ноября 1910 г. в Москве. Интерес к живой природе проявился у него с детских лет, и это увлечение было поддержано родителями, а затем укрепилось в кружке юных биологов зоопарка [КЮБЗ] под влиянием П. А. Мантейфеля.

Увлеченность натуралистическими наблюдениями определила своеобразный путь научного развития Льва Георгиевича. Шестнадцати-восемнадцатилетним юношей он, совместно со своим другом В. В. Раевским, выполнил исследования по фауне мелких, млекопитающих Измайловского парка, а затем Московской и Калининской областей, результаты которых были опубликованы в 1928—1930 гг. В 1930 г. он вместе с Н. И. Калабутовым участвовал в проведении борьбы с вредными грызунами во время их массового размножения на Северном Кавказе. Плодотворно занимаясь научно-практическими исследованиями, Лев Георгиевич не стремился к получению «бумажки» о высшем образовании. Проведя в 1932 г., совместно с Ю. А. Исаковым, обследование реки Сым [левый приток Енисея] с целью выяснить пригодность здешних озер для выпуска ондатры, Л. Капланов утвердился в своем намерении целиком отдаться полевым исследованиям. С февраля 1933 г. Лев Георгиевич — зоолог биологического пункта на реке Демьянке Уральской зональной станции ВНИПО, где он изучает результаты акклиматизации ондатры, биологию и промысел белки, соболя, куньицы, лося, северного оленя, проводит успешные работы по одомашниванию лося. Многообразная деятельность Л. Капланова на Демьянке проходила в чрезвычайно трудных условиях [длительное время он продолжал наблюдения, добывая средства на содержание биопункта промысловой охотой], но красота окружающей природы, богатство животного мира тайги покорили его, и он считал Демьянку «... лучшим местом в мире и, вероятно, не променял бы ее, в ее теперешнем состоянии, ни на какой иной пункт Союза...» За три года пребывания здесь [1933—1936] Л. Капланов не только в совершенстве овладел навыками полевых исследований в болотистой тайге Васьюганья, но и стал вполне сложившимся ученым с огромным запасом наблюдений по экологии таежных животных.

Полного расцвета научные исследования Л. Капланова достигли во время его работы на Дальнем Востоке, куда он выехал в 1936 г. по приглашению директора Сихотэ-Алинского заповедника К. Г. Абрамова. Здесь, в труднейших условиях горной тайги, на громадной, совершенно неизученной территории только что организованного заповедника Лев Георгиевич проводит долгие

Л. Г. Капланов перед выходом в тайгу на р. Демьянке в Западной Сибири. Середина 30-х годов [фотография публикуется впервые].

месяцы в длительных маршрутах и стационарных наблюдениях, ведя их непрерывно в течение всех времен года. Результаты его работы по трем темам — изучение тигра, лося и изюбра, опубликованные в 1948 г., — и по сей день представляют наиболее полное и точное описание различных сторон жизни этих видов.

Работа в необжитой труднопроходимой местности не раз проходила «на пределе человеческих сил», но Лев Георгиевич и в своих научных докладах, и в кругу друзей-кюзовцев был сдержан, немногословен, не старался подчеркивать трудности и лишения, испытанные им во время одиноких скитаний по тайге. Чувствовалось, что, когда они оставались позади, он испытывал радость их преодоления.

Предлагаемый вниманию читателей очерк Л. Г. Капланова «По тигровым следам» ранее не публиковался. Эта рукопись, набросанная стремительным, но четким почерком в скромной серой тетради, вместе с дневниками Л. Г. Капланова долгие годы бережно хранилась его вдовой — Лидией Александровной Кастальской. Очерк явно не окончен, возможно, перед нами лишь первая глава задуманной автором научно-популярной книги. Но и написанные страницы живо воссоздают дух времени обстановку Сихотэ-Алинского заповедника в первые годы его существования а главное — облик самого автора, неутомимого исследователя, горячего защитника природных богатств нашей страны.

Т. ДУНАЕВА,
доктор биологических наук

Следы тигра, тащившего по снегу тушу кабана. Сихотэ-Алинский заповедник.
Фото Л. КАПЛАНОВА

ПО ТИГРОВЫМ СЛЕДАМ

Л. КАПЛАНОВ

С правой стороны долины, ограниченной голубовато-коричневыми горами, под крутой, невысокой сопкой на добрые два километра растянулся поселок. Среди серых кубиков домов многочисленными белыми пятнами выступают новые постройки. Они располагаются в несколько рядов вдоль дороги и по берегам ручья, без особого порядка взбегают на пологий склон горы, покрытый мелкорослым дубняком и кустами орешника со свернутыми сухими листьями, висющими на ветвях. С горы видна извиляющаяся по долине замерзшая река, образующая большой водоем перед впадением в море, невысокая остроконечная гора Абрек и темно-серые скалы, они отвесно обрываются с правой стороны долины и выбегают грядой рифов в ярко-синее море слева.

Высокие белые буруны взлетают у далеко выдвинутых от берега камней. Если мы взглянем вверх по долине, то увидим хребты и вершины гор, голубеющие от дали и лежащего на них снега.

Здесь, у поселка, долина и горы без снега. Яркое солнце высоко стоит в синем небе, и только сильный мороз и резкий порывистый ветер, гудящий в проводах и под крышами домов, взметающий пыль и песок на дороге, напоминают, что сейчас декабрь.

Здесь, в бухте Терней, в 700 километрах от Владивостока, на берегу Японского моря находится Управление Сихотэ-Алинского заповедника. Сам заповедник начинается лишь в 25 км от берега, привлекая взор и маня неизвестными хребтами и горными вершинами, одетыми дремучей тайгой.

Почти на полтора километра с юга на север и столько же с востока на запад, по обоям склонам хребта Сихотэ-Алин, захватив бассейны шести значительных рек, владающих в море или реку Уссури, расположен этот самый крупный в Союзе заповедник¹.

По этой горной тайге, сохранившей еще прелесть почти нетронутых дебрей, больше тридцати лет тому назад не раз пробирался известный исследователь Уссурийского края В. К. Арсеньев с гольдом Дерсу Узала и своими спутниками.

В обширных горных лесах заповедника, в глубоких падах и хребтах в изобилии обитают многие виды крупной дичи — изюбры, пятнистые олени, лоси, кабаны, медведи и сохранился даже «повелитель гор и лесов» огромный полосатый зверь, которого народности Уссурийского края — удэгейцы, орочи, нанайцы — еще совсем недавно боготворили как священное животное.

Уссурийские тигры, крупнейшие среди своих собратьев с пышным и светло окрашенным мехом, считаются ценнейшими экспонатами в зверинцах и зоопарках всего мира. Давно прошли те времена, когда тигр на русском, Дальнем Востоке уничтожал домашний скот и угрожал человеку. Быстрее и энергичное заселение и освоение края

¹ Площадь Сихотэ-Алинского заповедника, в 1938 г. составлявшая 1157 тыс. га, позднее неоднократно изменялась. Ныне его территория — 310,1 тыс. га, то есть около четверти площади, охранявшейся заповедником во времена исследований Л. Г. Капланова. Сейчас Сихотэ-Алинский заповедник не является крупнейшим в СССР. (Подстрочные примечания здесь и далее составлены Е. Н. Матюшкиным).

слишком сократили площади несравненных уссурийских лесов, уменьшили количество диких зверей в них и оттеснили немногих уцелевших тигров в самые глухие и труднопроходимые участки горной тайги¹.

Предприимчивые и напористые охотники из среды «староверов» усердно истребляли взрослых тигров, но особенно ревностно они гонялись за живыми тиграми. Высокая стоимость живых тигров породила своеобразный промысел — ловлю живых тигрят и выдвинула мастеров своего дела — тигролов, имена которых широко были известны по Дальнему Востоку. Таковы братья Богачевы, братья Козины и многие другие. Эти охотники с помощью собак догоняли тигрят зимой по следу, несколько ловцов брали руками и везли веревками тигренка, весившего 100 и более килограммов. Но за последние годы количество встреченных выводков на Дальнем Востоке было так мало, что с 1936 по 1940 г. удалось отловить только 3 выводка, в которых было 8 тигрят.

Это заставило организацию, ведавшую заготовкой живых зверей (Хабаровскую зообазу Зооцентра), обратить внимание на обширное пространство заповедника. Там с 1935 г. люди совершенно не беспокоили зверей, и зообазы надеялись оттуда пополнить наши зоопарки уссурийскими тигрятами². Осенью 1939 г. Хабаровская зообазы получила разрешение от Главного управления по заповедникам на вылов живых тигрят в Сихотэ-Алинском заповеднике, и бригады тигролов, рослые кражистые староверы, были допущены к вылову.

Заповедник и его научная часть к этому времени не располагали данными о количестве тигров на своей территории и их значении для заповедника. Сведения о тиграх в зоологической науке были 50—70-летней давности, когда эти звери еще ловили лошадей на улицах Владивостока, за что сопка и одна из улиц этого города получили название Тигровой, сохранившееся доселе.

25 декабря 1939 г. я получил задание от Управления заповедника — произвести учет тигров на заповедной территории. Близкое знакомство с дикими тиграми в природной обстановке, цель, на которой в течение длительного ряда лет были сосредоточены мои мысли и стремления, приблизилась к осуществлению. Предстояло покрыть сеть маршрутов 18 тысяч квадратных километров гор

¹ Уже в послевоенные годы стало заметным некоторое увеличение численности тигров: позднее, вплоть до настоящего времени, тенденция роста популяции оставалась преобладающей. С 1940 по 1977 г. количество этих зверей на Дальнем Востоке возросло не менее чем в 4—5 раз. Л. Г. Капланов был первым зоологом, поднявшим голос в защиту тигра, и именно его работы легли в основу достигнутых позднее успехов. Теперь тигры встречаются на большей части территории Приморского края, включая даже сравнительно обжитые районы.

² Сихотэ-Алинский заповедник был организован прежде всего в целях сохранения соболя. Как это ни странно звучит сегодня, но в первые годы существования заповедника отлов и даже отстрел тигров там допускались. Изменение этого положения — также заслуга Л. Г. Капланова. Ныне охрана тигра выдвинута в ряд первостепенно важных задач заповедника как крупнейшего резервата вида на Дальнем Востоке.

и лесов в течение четырех зимних месяцев и выявлять наличие и количество тигров в безлюдной и дикой местности в условиях сурового дальневосточного климата. Теперь подготовка и опыт, приобретенные за годы жизни в лесах, должны были подвергнуться самому серьезному испытанию.

Наблюдения и охоты за лосями, северными оленями и медведями, сотни и тысячи километров, проделанные пешком и на лыжах в лесах Сибири и Европейского Севера, бесчисленные зимние походы в лесу и непрерывная работа и скитания по Сихотэ-Алинскому заповеднику с 1936 года, — все это теперь должно было мне очень пригодиться.

Быстро собравшись, 27 декабря я покинул Терней и отправился по вновь проделанной тропе, пока единственной «дороге» заповедника, к тому моменту еще не законченной. Путь в 127 км соединил побережье с верховьями рек западных склонов. Уже там я должен был собраться и выступить в продолжительный поход в глубину заповедника. Все мое несложное снаряжение заключалось в котомке около 20 килограммов весом, в паре лыж и винтовке, а моим спутником была зверовая лайка — серая сука Динка. До Сихотэ-Алиня, вернее до конца прочищенной тропы на 88 км от моря, меня отвозил на лошади наблюдатель заповедника Попков.

На восточном склоне дорога по заповеднику допускала проезд при наличии снега даже на сопках и была оборудована убежищами — «этапными избушками». 25 километров, отделяющие границу заповедника от берега моря, мы ехали сперва среди полей и лугов, ограниченных невысокими сопками, а затем по мелколесью из дубняка и орешника и наконец по сгоревшему кедровому лесу, где уныло торчали голые стволы. Несмотря на жестокий мороз и резкий горный ветер, снега на этом участке пути не было, что создавало совершенно необычную картину зимнего ландшафта.

Мы миновали последний поселок Усть-Серебряный: несколько домиков, приоткрытых на высокому берегу у скалистых порогах реки³. Проехали «лестницу» — деревянный настил под скалой, у основания которой летом бурлит река, а сейчас темнел шероховатый лед, облизанный свирепыми зимними ветрами, снесшими с реки и долины остатки скупно выпавшего в эту зиму снега.

Вот и доска с Государственным гербом и надпись «Сихотэ-Алинский госзаповедник. Вход воспрещен». Мы выезжаем на высокую террасу, поднятую над правым берегом реки. Она прорезана несколькими ключами и заросла лиственным мелколесьем. Здесь старая гарь. Слева четко рисуются крутые голубоватые вершины Поднебесного хребта, лишенные хвойного леса. Невдалеке начинается кедровник и впереди, вверх по долине реки, синими волнами уходят горы, сплошь покрытые кедром и елью, да лысой вершиной белеет куполообразная гора Мантейфель⁴. Эта гора, как

³ Сейчас этого поселка нет, но именно здесь стоит один из основных кордонов заповедника, сохранивший название Усть-Серебряный.

⁴ Названа в честь профессора П. А. Мантейфеля, лауреата Государственной премии, видного деятеля охотничье-промыслового хозяйства.

и Поднебесный хребет, достигает 1200 м над уровнем моря.

Последняя гарь кончилась, мы выезжаем по обветшалому деревянному мосту ключ Зимовейный и перед нами хвойно-смешанный лес. Огромные, с красновато-бурой корой корейские кедрры возвышаются, как колоннады, и среди них ясень, ильмы, гиганты тополя по два и более метра в диаметре, ели, пихты, многочисленные деревья и кустарники нижнего яруса, лианы и дикий виноград, обвившие стволы кедров и елей. Перед нами было все богатство и разнообразие маньчжурской флоры. Плотная стена леса обступила дорогу.

К ночи мы достигли опорной точки заповедника в 43 километрах от моря, маленькой уютной избушки с двумя окнами и плитой с обогревателем внутри. Рядом стоял амбарчик на высоких ножках. Распрячь лошадей, напилить и наколоть дров было делом нескольких минут. Скоро помещение нагрелось, и после целого дня, проведенного на сильном морозе, от тепла и сытного ужина приятная истома разлилась по всему телу. После того, как лошади были накормлены, оба мы заснули, как убитые.

На следующий день мы выехали рано. Несколько километров проехали по долине и у опорного пункта «Красивое место» оставили сани. Тропа тут сворачивала от главной реки по боковому ключу. Уклон долины стал заметно круче, снега стало больше, и к чистым кедровникам все больше примешивалась аянская ель. Дальше мой багаж мы везли на вьюке, сами шли пешком. Почти на каждом шагу встречались старые следы кабанов и изюбров. Но местами были видны и свежие ночные следы. Дикие свиньи разрывали снег и верхний слой почвы в поисках пищи. Чаше стали встречаться минотюрные следы кабарги. Закинув винтовку за плечо, я быстро шагал по тропе, далеко оставив наблюдателя с лошадью.

Подъем становился все круче, долина ключа сужалась, и мало-помалу кедрры, встречавшиеся все реже, исчезли совсем. Их полностью заменили ели и пихты. Длинные белые пряди лишайников свешивались с деревьев, придавая ущелью ключа суровый и унылый вид. Разнообразная растительность поймы, с большим количеством крупных широколиственных деревьев и лиан, среди которых мы проходили только несколько часов назад, сменилась темным хвойным лесом охотской флоры. Снега здесь также стало значительно больше, он достигал до половины голени. На снегу были только следы кабарги, часто пересекавшие долину, да кое-где цепочки крестиков, оставленные рябчиком. Следы крупных копытных исчезли. Впереди среди леса засветлела поляна. Пройдя еще немного, я увидел новенькую избушку, со свежей щепой вокруг нее, амбарик на ножках и небольшую конюшню. Это была недавно выстроенная этапная избушка «Перевальная», всего в 2 км от перевала Сихотэ-Алиня, основного водораздела между Японским морем и бассейном Усури.

Постройки красиво расположились на ровной площадке, приподнятой над ключом; с обеих сторон поднимались крутые склоны ущелья, покрытые хвойным лесом. Видимая вниз по долине, почти прямо над избушкой нависла высокая вершина Карась. Под лучами солнца ярко белел голец, окаймленный снизу темной зеленью ельников, избежавших языками вверх по впадинам склонов. Я невольно

Растительность подгольцового пояса Среднего Сихотэ-Алиня.

Фото Л. КАПЛАНОВА

залибовался вершиной, несколько минут не отрывал от нее взора.

Здесь мы наскоро попили чай, дали коню овса и пошли вверх. Подъем был не очень крут, тропа, извиваясь, шла по склону. Через час мы были на перевале. Пологая и широкая седловина была густо покрыта лесом и разглядеть что-либо по сторонам не удавалось. Высота ее превосходила 800 м. Снег здесь почти достигал колена, но едва мы стали опускаться с западного склона, как его стало гораздо меньше. Спуск на запад был значительно круче подъема, и лошадь медленно и осторожно переступала в снегу, почти садясь на зад. Крутые зигзаги тропы порядком надоели нам, прежде чем мы спустились в долину маленького ручейка, сбегавшего с Сихотэ-Алиня в бассейне Имана.

Надо было торопиться, так как солнце уже значительно склонялось к западу, а

нам предстояло пройти еще больше десяти километров. Тропа здесь была хуже. Лишь недавно прорубленная среди заболоченных летом мест, покрытая корнями, кочками, она представляла значительную угрозу для лошади. Приходилось идти очень осторожно. Небольшой снег тоже сильно затруднял движение. Местность все больше отличалась от того, что мы видели на восточном склоне. Пологие горы, заболоченные летом долины, мелкий ельник и пихтач с большим количеством мертвого леса и деревьев с сухими вершинами. Всюду мох и пряди лишайников на деревьях; типично северный ландшафт напоминал, что мы находимся в нагорных лесах Сихотэ-Алиня. Местами встречались болота с редкой лиственницей и кустами багульника, торчавшего из снега. Горные ельники были почти безжизненны, суровая тишина стояла кругом, и только следы

кабарги встречались по-прежнему часто.

Скоро ручей, по которому мы шли, привел нас к речке. Это был крупный левый приток Колумбэ. Уже темнело, а мы еще не достигли конца прорубленной тропы. Пересекли несколько небольших ручьев, поднялись на пологий косогор, заросший густым пихтачем; тропа круто опустилась еще к какому-то небольшому ключику. На западе были лишь слабые признаки зари, когда мы достигли окончания тропы. На берегу ключа, под елью, была площадка с торчащими на ней жердями от палатки и обгорелым таганом. Это старый табор наблюдателей заповедника и рабочих, прочищавших тропу.

Мы устали и вспотели, перед устройством ночлега хотелось посидеть. Звезды уже мерцали в вершинах деревьев, напоминая о морозе. Превозмогая желание отдохнуть, я вынул острый легкий топорик из вьюка и выбрал сухую ель. Убедившись, что она не повиснет на деревьях при падении, стал срубать ее. Резкий стук нарушил таежную тишину, гулким эхом отдаваясь по долине распада. От энергичных взмахов руками быстрее заходила кровь по жилам, усталость и проходившая по моей спине дрожь мало-помалу сменились приподнятым настроением. Скоро ель мягко рухнула в снег. Я разрубил ее на несколько частей по два метра длиной и стаскал в кучу. Тем временем Попков расчистил от снега площадку в несколько квадратных метров, наломал веток пихты, настелил их толстым слоем на землю. Мы развели огонь. Я развязал свою котомку, наклонно натянул перед огнем между двух деревьев тент, бросил на хвою кухлянку и достал котелок. Неразговорчивый Попков набил его снегом и повесил над огнем. Скоро чай вскипел, и мы закусили. Попков после этого молча выкурил сигарку. Дождавшись, когда взошла луна, он попрощался и сел верхом на Орла, чтобы ехать назад, ночевать в избушке «Перевальной». Я остался один. Подложив дров, расположился на отдых. Динка, свернувшись клубком, лежала в снегу за тентом, уткнув нос в пушистую шерсть.

Радостное, несколько возбужденное настроение не покидало меня. Я мечтательно глядел на огонь. Впереди — долгие дни и месяцы скитаний по глубинам заповедника. Дни тяжелых трудов и очарования зимними тайнами тайги. Многие километры по следам могучего зверя.

Безмолвие зимней ночи нарушало лишь слабое потрескивание огня. В освещенном пространстве над костром покачивались в струе горячего воздуха ветки ели.

Вновь четко возникли воспоминания о встречах со следами тигров за время работы в заповеднике.

...В декабре 1937 г. я выходил из глубины заповедника через верховья Колумбэ и Арму к морю в село Кему. Тяжелая котомка сильно затрудняла путь. Сопровождали меня лишь две лайки. Частые и обильные снегопады и морозы заставили бросить все лишнее в верховьях Арму. Налегке, на лыжах, лишь с ружьем и несколькими лепешками за пазухой, я с большими лишениями вышел на побережье.

Только в февралье 1938 г., когда глубокие снега покрыли западные склоны заповедника, удалось вернуться на лыжах за оставленным багажом. Остались там ценные вещи, дневник, фотоаппарат, бинокль, палатка, одежда, патроны.

Давно прекратились снегопады и установилась ясная морозная погода. Чтобы дойти до вещей и вернуться с ними, требовалось 8 суток непрерывного хода с ночлегами на снегу. Взяв лишь котомку с продуктами, топор и небольшую пилу, оставив даже ружье, я отправился в дальний путь.

До Сихотэ-Алиня снега было мало. Поднявшись к вечеру на перевал, я заночевал у огня. Ночью термометр, который я взял с собой, показал 30°. Утром пришлось надеть лыжи, так как рыхлый снег больше чем полуметровым слоем покрыл лесотундру. Спустившись на лед речки, где снега было меньше, быстро заскользил вниз. Вот слева терраса со скалистым обрывом вплотную подошла к берегу, немного ниже маленький ключик. Здесь в декабре я пил чай с последними крохами лепешки. Пожалуй, и сейчас пора закусить на памятном месте. Захожу к устью ключика, снимаю лыжи и котомку и иду за дровами. Но что это? С горки следы сбежавшего лося, а за ними?.. Я внимательно приглядываюсь к необычному следу. Округлое углубление в снегу сантиметров 15 шириной, а в нем ясно различаются четыре пальца и широкая сердцевидная пятка, несколько вогнутая сзади. Зверь спокойно шагал, переставляя лапы на 70 см друг от друга.

Следы, которые я страстно желал увидеть много лет, вызвали особые чувства. Восхищение смешалось с тревожным любопытством и уважением к обладателю огромной кошачьей лапы. Вот он, сородич махайродуса¹, разгуливающий в наши дни по снегам Сихотэ-Алиня.

Лось перебежал через реку, а тигр, сойдя на след, прошел вдоль берега, почесался боком о выступ скалы, пролез под наклоненным стволом дерева, упавшего вершиной на реку, и вновь ушел на левый берег.

След был не далее, как вчерашний. Идя дальше, я увидел тропы этого тигра, пересекавшие реку в нескольких местах, тоже свежие, и стал сожалеть, что пошел без ружья. Хотя я убеждал себя, что нет никаких оснований для беспокойства, ноги сами стремились оставить как можно больше километров между свежими следами огромной кошки и ночлегом. Река становилась все шире, и вскоре я заночевал в ельнике на берегу. Получилось как-то само собой, что ночлег оказался рядом с громадной грудой бурелома, которая была у меня за спиной, а впереди горел большой костер. На рассвете термометр показал 39°. Утром я увидел, что тигр пришел дня за три до моего прихода снизу по льду реки. Три дня спустя, недалеко от того места, где зверь шел следами лося, на моей лыжне были свежие следы тигра. Вероятно, он поймал здесь лося и жил поблизости несколько дней.

Летом 1938 г. приблизительно в том же месте наблюдатели заповедника выстроили для меня маленькую избушку, чтобы я мог заняться изучением лося. Осенью того же года, в ноябре, я жил в ней в обществе своего спутника, лайки Серко, привезенного еще из Сибири. Серко неизменно сопровождал меня

Следы тигра на заснеженном льду реки; зверь шел по волчьим следам. Справа видна тень автора снимка Л. Г. Капканова.

всюду с 1935 г. Прошло более месяца, и я уже собирался возвращаться в селение к морю. Как-то на рассвете, сидя в избушке за завтраком, я услышал отчаянные вопли Серко. Удивившись, но не подозревая ничего дурного, вышел из избушки и позвал его. Пес не явился. Я вновь вернулся в избушку, но мною начало овладевать беспокойство. Сойдя на лед реки, я вдруг увидел у проруби след уже знакомой большой кошачьей лапы. Зверь пришел снизу по льду, в 30—40 метрах от избушки круто свернул и ушел в чащу на противоположный берег. Я понял, что Серка уже нет в живых. Тревога, злость и жажда мести овладели мною. Опрометью бросился я в избушку и сразу вернулся с карабином Маузера.

Обратившись в слух и внимание, держа палец на спуске, я осторожно стал обходить следы зверя чистыми местами. Но напрасно: в двухстах метрах выше избушки на льду — след зверя, убежавшего рысью вверх. Восстановив по следам происшедшее, я узнал, что тигр долго и без остановки шел по льду речки и вдруг неожиданно увидел избушку, которой еще недавно здесь не было. Он сразу попытался уклониться от опасной встречи, ушел в чащу и обходил жилище стороной. Но Серко, находясь на льду реки немного выше и услышав скрип перемерзшего снега под лапами крупного зверя, смело бросился вперед. Ведь Серко не боялся никакого зверя. Он знал и могучего лося, и легконогого изюбра, и секача со сверкающими клыками, и медведя, и большеглазую рысь. Все они не уходили от него и часто па-

дали сраженные пулей хозяина. Но этого зверя он успел увидеть лишь в последний миг своей жизни.

Собака бросилась скачками на звук двигающегося по чаще тигра. Громадная кошка, готовая уже совсем уйти, услышала преследование, вернулась, встала лапами на ствол упавшего дерева, увидев собаку, в два прыжка настигла ее, сбила лапами на землю (в тот момент и успел вскрикнуть Серко) и мгновенно умертвила, прокусив шейные позвонки.

Я стоял над лежавшим на боку Серко. На шее темнели узкие, как бы пулевые раны, нанесенные клыками тигра. Тупая боль щемила сердце. Слезы невольно навернулись на глаза.

Зверь, убив собаку, сразу побежал рысью и залег в чаще, затем, вероятно, услышав мое приближение, убежал совсем.

Спустя шесть дней тот же тигр вновь прошел вниз по реке, далеко обойдя избушку стороной. Мне нужно было идти к морю, срок возвращения давно истек и продуктов у меня оставалось на несколько дней. Но любопытство погнало меня по следу тигра.

Еще до рассвета 1 января 1939 г. с легкой заплечной сумкой я быстро скользил по льду на лыжах, уходя по следам зверя в глубь заповедника. Стоял сильный мороз, в безмолвии обступили реку темные стены ельников. Когда пожелтел восток и погасли звезды, избушка осталась далеко позади. Зверь уходил по реке своими следами. Где русло делало изгиб, зверь, проходя напрямик и пересекая излучины лесом, сокращал свой путь.

¹По современным представлениям, махайроды — саблезубые тигры — принадлежат к особому подсемейству семейства кошачьих и прямым родством с тиграми не связаны.

След все время шел у самого берега и, если представить себе идущего тигра, то не так уж легко его разглядеть на фоне сухой травы и кустов, свисающих к реке. Тигр шел, раскачиваясь на ходу, и внимательно смотрел зоркими зелено-желтыми глазами вперед на реку; он все время придерживался внутреннего изгиба и неожиданно появлялся из-за поворота. Вот река изменила направление, и он сразу перешел на противоположную сторону, опять оставаясь под прикрытием берега. Слышался какой-нибудь звук или мелькала в прибрежных ивняках буроватая шерсть изюбра, и полосатый хищник замарал на месте, спрятавшись за корягой. Все это ясно представляется, когда глядишь на круглые четырехпалые следы на реке.

Тигр неожиданно свернул в сторону, зашел в чащу и лег на снег. Широкая, плотно укатанная площадка показывала, что зверь долго отдыхал здесь, лежа то на одном, то на другом боку или свернувшись клубком, как кошка. От места отдыха след был совсем свежий. Я еще прибавил шагу, но в этот день не догнал зверя. От темна до темна я шел на лыжах и не один десяток километров отделял меня от избушки, когда я стал устраивать ночлег, а след тигра по-прежнему уходил вниз по льду.

Утром я продолжал путь совсем налегке, оставив у ночлега даже маленькую котомку, взяв лишь ружье и сунув лепешку в карман. Ниже впадения крупного притока на льду реки стали заметны многочисленные следы и тропы тигра разной давности. Вероятно, здесь он долго жил недели две тому назад — следы проходили в разных направлениях и вниз у берега и серединой реки. В одном месте река сильно подмыла берег. Громадный тополь с выгнувшейся сердцевинной, лежавший когда-то на берегу, оказался до половины висающим в воздухе, коглем к реке, на высоте более двух метров над льдом. Большим черным отверстием зияло дупло. Вид его привлек внимание зверя — ловким прыжком он заскочил со льда в дыру и залез в нее.

Крутые, высокие горы тесно сжимали долину. По длинным прямым плесам в горных коридорах, как в трубе, тянул снизу ветер. Прекращаясь на ночь, он начинался с восходом солнца и усиливался днем. Ветер задувал следы зверей. Свежие следы быстро исчезали, а местами след зверя, прошедшего более десятка дней назад, обнаруживался на голом льду в виде приставшего снега, точно воспроизводившего очертания подошвы. У огромного, покрытого остроконечными скалами обрыва, на котором кое-где цеплялись почти на отвесной круче редкие ели, я обнаружил, что свежие следы преследуемого мною тигра больше нет — он остался в стороне. Зато я увидел здесь много старых следов взрослого тигра и след перешедшего через реку маленького тигренка. На берегу следы были совершенно задуты снегом, на льду же благодаря ветру они проступали ясно. Дальше идти не имело смысла — наступал вечер. Я повернул обратно и на ходу стал грызть лепешку. Ветер, дувший мне в лицо, теперь стал попутным. Вечерело. Небо стало бледно-желтым. Отвлечись несколько от мыслей о тигре, я внимательно глядел себе под ноги, быстро переставляя лыжи.

на сотни метров возвышавшийся над рекой, я вдруг увидел совершенно свежий след тигра, шедшего под берегом. При моем приближении зверь рысью убежал на берег, в чащу. Он шел навстречу и меня видел!

Путь вниз зверю был отрезан. С одной стороны возвышалась почти отвесная высокая скала, наискось выходившая вплотную к берегу реки. С другой — широкое открытое пространство реки, на котором был двуногий враг. Свободным оставался только обратный путь — вверх. Я выстрелил в воздух, закинул ружье за плечо и, почти не думая о тигре, пошел серединой реки к своему привалу.

Наступила ночь, полная луна поднималась над лесом, бросая длинные тени и яркие полосы света на покрытый снегом лед. Когда высоко поднимаясь луна ярко осветила безмолвные горные кручи и долину, стали хорошо видны все следы на снегу. Завернув за поворот, я вновь увидел след преследуемого тигра, огромными прыжками (пяти метров длиной) перебежавшего через реку. След уже застыл. Это зверь, напуганный выстрелом, стремглав убежал от меня на протяжении нескольких километров. Для собственного успокоения я снял ружье и, держа его в руках, продолжал путь.

Вскоре я увидел по следам, что зверь осмелился выйти на освещенный лед и теперь уходил от меня шагом, находясь недалеко впереди. Временами он останавливался, прислушиваясь. Наконец тигр прекратил ход в нежелательном для него направлении, потоптался на льду и повернул вниз, идя мне навстречу небольшими шагами. Здесь он, вероятно, совсем близко услышал мое приближение и, отступив, ушел на берег в чащу. Подойдя к этому месту, я пощупал следы. Они были совсем мягкие, не успевшие подмерзнуть. Зверь находился совсем близко от меня и, возможно, рассматривал из чащи леса своего врага, оставаясь невидимым. Он пропустил меня вверх, после чего уже спокойно продолжал путь вниз по реке...

Вернувшись к избушке, я сложил большую кучу дров и сжег на ней останки Серка. Затем затесал большую листовницу рядом с избушкой и написал на затесе имя и дату гибели четвероногого друга.

6 января я был у моря. В ту же зиму, еще в декабре месяце, я видел след другого небольшого тигра в верхьях реки Колумба.

Всего этого было достаточно, чтобы интерес к тигру превратился в непреодолимую страсть. Тогда же я принял решение во что бы то ни стало побывать в сердце заповедника, где с момента его организации не ступала нога человека, и проникнуть в тайны жизни полосатого зверя, прочтя их на снегу.

Еще летом я обдумал во всех подробностях «Тигровые походы» и исподволь готовился к ним.

Прошел год, и я стоял на пороге осуществления заветной мечты...

Огонь прогорал. Подложив дров, надев кушлянку, я лег спиной к огню и заснул.

Когда проснулся, почувствовал, что погода изменилась. Заметно потеплело, хотя костер давно прогорел и только гряда углей жила под пеплом. Между вершинами деревьев виднелось мутно-серое небо, и редкие снежинки медленно опускались в неподвижном воздухе. Я стал

Ю. Н. Куражский. **Заповедное дело в СССР.** Изд-во Ростовского университета. 1977. Тираж 3000 экз. 160 стр. Цена 1 руб. 20 коп.

Заповедное дело — это система мероприятий по сохранению участков природы в естественном состоянии и по использованию их в научных и научно-практических целях.

На основе анализа обширного фактического материала автор монографии, практически участвовавший в деятельности заповедников треть века, освещает историю развития и современное состояние заповедного дела в СССР. В книге дается характеристика наиболее крупных заповедников страны и предлагаются рекомендации по организации научно-исследовательской и учебной работы в заповедниках.

Всеволод Сысоев. **Амурские звероловы.** Хабаровское кн. изд-во. 1977. Тираж 150 000 экз. 144 стр. Цена 50 коп.

В сборник известного дальневосточного писателя вошли повесть о семье звероловов Богатыревых (их жизнь и занятия в течение года: охота, отлов зверей, пантовка — от сезона к сезону) и рассказы, знакомиющие с разнообразным животным миром Приамурья.

Борис Петров. **Солнцеполонники.** Изд-во «Известия». М., 1977. Тираж 50 000 экз. 254 стр. Цена 35 коп.

Автор книги — собственный корреспондент газеты «Известия» по Красноярскому краю, стране великого Енисея, безграничной тайги и тундры. Очерки Б. Петрова, написанные с большим знанием природы и любовью к ней, ставят волнующую всех проблему охраны окружающего живого мира, который мы обязаны сберечь для будущих поколений.

Копытные звери. Изд-во «Лесная промышленность». М., 1977. Тираж 18 000 экз. 280 стр. Цена 1 руб. 60 коп.

Эта книга, вышедшая в серии «Редкие животные СССР», освещает вопросы биологии, численности, распространения, хозяйственного значения и взаимосвязи с окружающей средой копытных животных — пятнистого оленя, джейрана, дзерена, сайгака, горала, серны, безоарового, сибирского горного и винторогого козлов, кавказского тура, архара, снежного барана, зубра, кулана.

Охотничье хозяйство Енисейского Севера. Авт. Б. Б. Боржонов и др. Красноярск. Кн. изд., 1977. 221 стр. 1500 экз. 65 коп.

Потемкин Л. А. **Охрана недр и окружающей природы.** М., «Недра». 1977. 205 стр. с ил. 13 000 экз. 65 коп.

Биосферные заповедники. Труды I Советско-американского симпозиума. Отв. ред. В. Е. Соколов. Л., Гидрометеоиздат. 1977. 272 стр. 1000 экз. 1 руб. 71 коп.

Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные. Отв. ред. В. А. Попов. М., «Наука». 1977. 296 стр. 3350 экз. 1 руб. 80 коп.

БЫТЬ

С ПРИРОДОЙ-УТИШЕНИЕ ДУШИ

Беседа с писателем В. Астафьевым нашего корреспондента Карины Савельевой

Имя Виктора Астафьева сегодня известно всем любителям литературы. О его книгах говорят читатели, пишут критики. С ним беседуют журналисты, к нему приезжают с телевидения, по его произведениям снимают фильмы. Большая слава пришла к большому писателю.

С Виктором Петровичем мы старые знакомые. Моя первая в жизни рецензия была напечатана в газете «Литература и жизнь» на повесть Астафьева «Звездопад». Тогда он только входил в большую литературу и каждое доброе слово особенно ценил. Виктор Петрович зашел в редакцию, когда появился в Москве. Мы познакомились.

Недавно я поехала в Вологду побеседовать с Астафьевым о его книгах и охоте, к которой у него, оказывается, давнее пристрастие.

В кабинете писателя светло и по-работному уютно. Много книг. Картины, фотографии, среди них — цветущий стародуб («ярко-желтые с горящими углями в середине цветы и с таким мохнатым и духовитым стеблем, будто все лесные запахи впитались в него»). «Когда весной становится грустно, — говорит Виктор Петрович, — я смотрю на эти цветы». На стене висит большая карта Красноярского края, где кружками очерчены села вдоль Енисея и его притоков, черными умершие, красными живые — места действия героев Астафьева.

Виктор Петрович усаживает меня за большой письменный стол, а сам садится в кресло, будто рад уступить свое рабочее место и немного отдохнуть. Беседовать с ним легко: он разговорчив, откровенен, все помнит, остается только задавать короткие вопросы и получать полные ответы.

— Начнем, Виктор Петрович, издали: как же ваша охотничья родословная? Не вспомните ли свой первый выход на охоту!

— Я охотник-дилетант. Вот папа мой был почти профессиональным охотником, дед Павел и все мужчины по отцовской линии тоже. Это по материнской — земледельцы. Жили мы в старинном селе Овсянка на Енисее, около Столбов. Земли там мало, кругом скалы, горы, покрытые сосняком и лиственницей, дорог не было — места глухие. Зато сколько ягод, грибов, птиц! Потом переехали в поселок Сосновка, что стоит на Мане-реке,

впадающей в Енисей. Многие в нашем селе занимались охотничьим промыслом, жили охотой и рыбной ловлей (что добывали, сбывали в Красноярск). Плоты, медведи, сохатые, маралы — с детства разговоры об этом. Все мы, деревенские мальчишки, таскались с пугачами, играли в охотников.

Лет двенадцать мне было, когда перебрались с дедом Павлом в Игарку. Свистнул я у него как-то ружье. 12 патронов распалил — одну куропатку убил. Дед меня этой же куропаткой и изваляло. Но видит — все равно буду брать ружье. Стал давать два патрона — шесть уток принеси. Птицы в Заполярье много было. Как сплывутся на озере утки в кучу — бью. Патроны на глаз снаряжал. Так и не научился хорошо стрелять, влет до сих пор не умею бить.

— Какая охота вам больше по сердцу: зверовая или по птице!

— В общем-то на зверя я почти не охотился. В детстве раза два бывал на маралых солонцах. Но когда при мне однажды убивали маралуку, она муча-

лась, а потом свеживали ее, мне стало плохо. С того времени меня, порченого, перестали брать на охоту, и я долго не мог есть убойны.

В войну довелось мне ходить за козами по снегу. На фронте, поскольку я изображал из себя отчаянного, добивал на еду раненых лошадей, брошенных в поле. Всегда голодно было, радовался любому куску мяса. Добил я как-то раненую лошадь, ее тут же растащили, стали варить. Вдруг немцы нажали. Мы схватили недоваренное мясо. Когда съел его, совсем плохо себя почувствовал. Одна старая украинка еле отходила меня молоком. С тех пор крупного зверя не стрелял — я сибиряк, суевеерный.

Кончилась война, и мне никого не хотелось стрелять, но нужда заставляла — и грешен, ох, грешен! — много истребил на Урале тетеревов, уток и в особенности рябчиков. Демобилизовавшись, переехали мы с женой (она у меня с фронта, из нестроевых войск) в город Чусовой. Жизнь была трудная. В 1943 г. крестный жени, инженер, подарил мне ружье. Оно было ржавое (владелец его, говорят, в воду стрелял: проверял, порвет стволы или нет). Но хорошее ружье было, к нему патронташ и все остальное имелось. Стал я охотиться, чтобы прокормить семью. Трех ребятишек рябчиками кормили, а сами так, кое-как. Какое-то время ружье нас выручало.

После окопов, смертей и военной толчеи тянуло от суеты, гама и рева побить наедине с собой. Охота на рябчиков с манком — уединенная, тихая, да все по старым просекам, по заброшенным дорогам, по поймам речек, вдоль логов и ключей — красот всяких насмотришься, приключений тыщи изведает, надышишься, отойдешь душою...

На рябчика, поскольку стрелок плохой, ходил один, стеснялся: плохо стреляю, да с левого плеча (правым глазом не вижу после фронта). Эта охота в одиночку дала возможность хорошо изучить Урал. Я знал все тропинки в окрестностях, все истоки, хоть слепым пройду. Мне были известны все места, где жили рябчики. Рябчинная охота не терпит торопливости. Все, что видел, удерживал в голове. Я вообще никогда не делал набросков и записей. У меня была удивительная память, сейчас только стала немного хуже. Тогда я выдумал всего «Стародуба» и сюжет многих рассказов. В лесу, на охоте все и родилось.

— В каких местах вы обычно охотились!

— Когда переехал в Пермь и купил избу в глухой деревне Быковке возле

Камского водохранилища, на охоту уже далеко ездить не приходилось. Правда, леса там давно были вырублены, лишь у речек, в недоступных оврагах ершились островки хвойников да на мысу шумела грива колхозного лесного надела. Но по вырубкам взошли осинники, липа, березник. Необозримое море розового кипрея, малины, всякой разной дудки, чертополохов, ягодников. Дичи было густо, особенно тетеревов много гнездилося. Веснами небосвод качался от свиста, звона, гулюканья и грая. Сидишь, бывало, на тетеревином току и до того заслушаешься, что стрелять позабудешь, а то и заплачешь.

Охота была хорошая, пока не обрабатывали с самолета вырубки химическим порошком, борясь с энцефалитным клещом. Однажды, когда сидел на лунке, и меня с воздуха дустом обсыпали. Клещ же, как жил в лесном хламе, так и живет по сию пору, зато птица вывелась почти подчистую. После одной зимы как-то пошел по просеке, где раньше сидели на деревьях косачи. Весенний снег. Ноги проваливаются. Под ногами чувствую мягкое, гляжу — не мох, а... птичье перо, по щиколотку! Охота в этих местах потеряла всякий смысл. Выходил только на вальдшнепов весной, да и то больше постоять, послушать.

— Что дает вам общение с природой!

— Я восьмилетним остался без матери (она утонула в Енисее) и, естественно, тянулся ко второй моей матери — земле. А жизнь представляла мне постоянную возможность быть на природе и с природой.

Когда я отделяюсь от kloкочущего мира, уезжаю в тайгу, к воде, душа моя отходит, отдыхает, обретает уверенность в нескончаемости мироздания и прочности жизни. В тайге дышать, смотреть, слушать — утишение души. На все вокруг гляжу я приценивающимся взглядом, пытаюсь сыскать и выловить слова, краски, звуки. Сколько людей черпало в природе всякого добра!

Многие счастливые часы и ночи провел я у костра на берегу реки, слушал не только плеск волн, шум ветра и гул тайги, но и неторопливые рассказы, откровения, воспоминания до темноты, а то и до утра. Огонек притухнет, и все в природе обретает должную миротворность. В такие минуты остаешься как бы один на один с природой и незаметно для себя отмякнешь, словно лист или травинка под росой. Но теперь, к сожалению, редко доступный для меня праздник — посидеть у костра в тайге.

— Когда за «Круглым столом» журнала «Литературное обозрение» обсуждалась ваша книга «Царь-рыба», некоторые участники обсуждения говорили: автор нестандартно взглянул на проблему браконьерства, он показал, что браконьер не обязательно плохой человек. С ним, конечно, нужно бороться, но писатель должен прежде всего попытаться понять его. Другие возражали: в книге главное — борьба с хищническим отношением к природе.

Как вы сами определяете основную мысль «Царь-рыбы»!

— Эта книга о человеческом одиночестве. Человеческое одиночество — что может быть больнее?

«Скверных» людей я писать не умею, получается карикатурно, нежизненно. Вроде бы плохие люди Кемалар и Ис-

натич, но и их, битых, тертых, изломанных, пытаюсь понять. К своим браконьерам отношусь снисходительно, только их хищнические черты осуждаю.

— Откуда, если судить по повестям «Стародуб», «Царь-рыба» и отдельным рассказам, вы знаете промысловую охоту!

— Я уже был писателем, занимался на Высших литературных курсах, когда у меня разболелась голова (после фронтовой контузии это часто случалось). Тогда я уехал на Урал, в тайгу, далеко от Чусовой. В охотничьей избушке один прожил месяц и написал «О чем ты плачешь, ель?» и «Синие сумерки». Потом приехал дальний родственник, промысловик, хотел все показать, познакомиться с тайнами своего дела, брал с собой на охоту. Я многое узнал.

До этого тоже сталкивался с профессиональными охотниками. Когда работал в газете «Чусовой рабочий», ездил по леспромхозам, нередко ночевал у охотников.

— О каких интересных случаях, происшедших с вами на охоте, могли бы рассказать!

— Таскаясь с ружьем лет с двенадцати, исходил я всякой тайги много: сибирской, заполярной, уральской, вологодской и, как всякий бродячий охотник, когда-то должен был встретиться с медведем. Произошло это осенью на вырубке.

Шел я по зеленому, густо поросшему волоку на спуск к речке Соколке. В зарослях лесного склада, где кучно ершился бурьян и стеной стоял малинник, должны были отсиживаться косачи, да и глухарю тут было соблазно. Шел, значит, я по волоку, а впереди поникшие малинники, липки уже безлистые, ольха молоденькая, крепкая. За ольхой — трухлявый пенек, красным листом земляники заросший, облепленный прелыми опятами. За пнем медведь на задних лапах стоит. На выворотень смахивает. Но не замечал я прежде здесь никакого выворотня. Что же это он, медведь-то, думаю, стоит и стоит?! Если ты медведь, так шевелись, реви, делай что-нибудь.

Меня расторможенно несло вперед, и подойдя к зверю вплотную, я сделал еще два-три шага, как бы не замечая его и уверяя себя, что это выворотень. «Да это же медведь, дубина!» — прожег меня вдруг проснувшийся страх. От неведомых, видно, предков перешедшая наука заговорила во мне — нельзя стоять к медведю спиной, смотри ему в глаза и чтоб лицо твоё не было испуганным или угрожающим, не делай резких движений. Я медленно стал поворачиваться к медведю, потому как прошел его, и, повернувшись, обнаружил, что между нами всего шага три-четыре. В стволах у меня: в левом дробь тройка, а в правом того мельче — пятерка. Слышал я, если в упор стрелять, случается дробью снести зверю череп или глаз выбить... Да малы глаза у медведя, а пуля в последней ячейке патронташа, почти за спиной. Патронташ тот я года два не вытаскивал, гильза присохла к коже — попробуй в спешке отдер!

Я смотрю медведю в глаза, не наводя на него стволов, — фронтовой опыт, инстинкт или древняя человеческая память подсказывают: пустоглазые дыры ружейных стволов наводят ужас на все живое. Оторопь, оцепенение сковали зверя и передались мне. Надо было что-то делать, стрелять уж что ли, хотя

вверх, для испуга, но я стою. «Вскинуть! Двинуть предохранитель! Ударить!» Но рассудительный в минуту опасности фронтовик сдерживает меня, не велая шевелиться, стрелять, бжеать. «Расходиться следует подобру-поздорову», и я негромко, но властно говорю: «Ну, уходи же!» Не медля ни секунды, будто только и ждал этих слов, медведь опал на четвереньки и пошел в глубь рыжеющих осенних вырубков.

— В книге «Царь-рыба», в рассказе «Поминки» нашим охотником показались неправдоподобными страницы, где медведь отрывает своей жертве голову. Какой-то редчайший случай. Какую силу надо иметь зверю, каким гигантом он должен быть, чтобы обезглавить человека.

— Вся книга «Царь-рыба» наговорена моим братом Володей, он же Аким, хотя это тип собирательный. «Выдумка», какая есть, от меня, все, что Володя поведал, правда. О медведе тоже он рассказывал: сам был в геологической партии и это его друга медведь обезглавил. Случай исключительный, но достоверный. У брата на руке отметина сохранилась от медвежьих когтей. От очевидцев знаю, что в Туруханском крае медведь очень агрессивен, ему всегда не хватает пищи: кругом мерзлота, изредка только зайца или оленя задавит. Это единственное место в Союзе, где еще недавно разрешалось бить медведей без лицензий круглый год. Об этом у меня было в черновом варианте, а в печатный текст не вошло.

— В театре имени Ермоловой я смотрела вашу пьесу «Черемуха». Герой ее — человек большого мужества. Лишившись при случайном взрыве кистей обеих рук, он сумел обрести веру в себя, найти свое рабочее место, даже стал лучшим охотником райзаготконторы. Взят ли этот факт из жизни!

— Пьеса «Черемуха» (она идет и в нашем Вологодском драмтеатре и в других городах страны) родилась из рассказа «Руки жены». Степан Творогов написан с натуры, прототип его живет на разъезде Басег в Пермской области.

— Над чем вы работаете сейчас и что собираетесь писать в ближайшие годы!

— Закончил недавно «Последний поклон», над которым работал в течение двадцати лет. Немного есть там и об охоте, как охотился на коз.

В этом году в Детгизе выйдет книга «Медведи идут следом», — вся о природе. В 1980 г. издательство «Молодая гвардия» предполагает выпустить четырехтомное собрание моих сочинений.

Собираюсь писать два года мелочь, очень устал: лет пятнадцать не разгибал спины за письменным столом. Буду дальше «Затеси» делать, в них много наблюдений над природой будет, об охоте и охране природы скажу. Задумал я пьесу про любовь по «Звездопаду». А потом опять возьмусь за большую вещь о войне.

Скоро выйдет фильм «Сюда не залезают чайки» по моей повести «Перевал», его делают на Мосфильме. Трогательная получилась картина. Режиссер Фетин на Ленфильме снимает «Сон о белых горах».

На прощание Виктор Петрович дарит мне с дружеской надписью свою книгу «Мальчик в белой рубашке» и обещает прислать в журнал охотничьи рассказы, когда он их напишет.

ПЕТР ВЕГИН

Петр Вегин родился в Ростове-на-Дону в 1939 г. Окончив школу, поступил в Радиотехнический институт, но вскоре оставил его и уехал работать в Сибирь. Был рабочим в геодезическом отряде и на строительстве железной дороги Тайшет — Абакан, трактористом на целине в Акмолинской области, плавал матросом-электриком на рыболовческих сейнерах... Все это было необходимым для поэзии контактом с людьми и природой.

Печается с 1962 г., выпустил пять книг стихотворений — «Притяжение», «Винтовая лестница», «Переплыви Лету», «Лёт лебединый», «Зимняя почта».

Природа в его стихах не отвлеченный образ, предмет идиллических отдохновений, а равноправный, как и человек, соучастник, друг, без которого невозможно духовное развитие человека.

В 1965 и 1973 годах П. Вегин совершил длительные путешествия по Арктике и Архангельской области; стихи, возникшие после этих поездок, вошли в книги «Винтовая лестница» и «Лёт лебединый». Последнее время он начал выступать и с прозаическими произведениями. В рассказах его, как и в стихах, природа занимает значительное место в развитии отношений между людьми.

ЛЁТ ЛЕБЕДИНЫЙ

Василию Аксенову

В дни листопада,
в канун холодов,
можно отшельничать, жить нелюдимо,
да оторвет вдруг от черновиков
лёт лебединый,
лёт лебединый.

И выбегаешь, пестун городской,
джинсы заляпав рыжею глиной,—
боже мой,
что это сделал с тобой
лёт лебединый,
лёт лебединый?

К небу — лицом,
что ты им поверял
страстно, молитвенно и торопливо?
В волосы пряча лицо, не шептал
той,

что при всех называешь любимой,
другу, в бумаге...
Ни с кем на земле
не был зажимистым иль половинным...

Но что-то есть,
что только тебе
молвить возможно,
лёт лебединый.

Лёт лебединый — посторонись
все реактивное, рядом — нелепо!
Лёт лебединый —
буквами птиц
пишется
биография неба.

Благословляя полет, испроси
благословения на поединок...
Если виновен — вину отпусти,
лёт лебединый,
лёт лебединый.

В памяти долго будет белеть
стая серебряных пилигримов.
Разумом это не уразуметь:
необъяснимо —
лёт лебединый.

Вновь затворишься, забросишь дела
и под мерцанье свечи стеариновой
вдруг ощутишь —
обретают слова
лёт лебединый,
лёт лебединый...

ОДА СОБАКЕ

Марте —
четвероногому огню

Душа печальна, говорите,
навроде сохнувшего злака?
Не знаете, чего хотите?
Советую вам взять собаку.

Вас лихорадит от лже-критик?
От вас жена ушла к завмагу?
А вы Каштанку заведите.
Советую вам взять дворнягу!

Душа, коль есть, всегда болеет.
Фортуна — вроде куртизанки.
Но медленно в душе светлеет
от понимания собаки.

Неизмерима власть искусства.
Но жаль, что все-таки нельзя
перевести на русский
собачие глаза!

Вы, кажется, уже отпеты,
Утопленника —
вас не жалко,
переплывающего Лету...
На брег вас вынесет собака.

Я сам скитался в лабиринте,
сам был у жизни на краю...
Собаку, говорю, берите,
берите, я вам говорю!

И да украсит ваше зренье,
как охраняют небосвод,
четвероногие творенья!
А если это не спасет —
вам остается быть собакой
кому-нибудь,
когда-нибудь

понять,
помочь в неравной драке,
не дать в лучине утонуть...

Купание в ручье лесном.
Цветы и птицы — вся компания.
Чудно произносить — купание,
скорее — растворенье в нем.

Все позабыть — как не дышать,
Вода серебряно-свирельна,
на свете нету акварели,
чтоб эту воду написать.

Вода не цвет, а звук мой друг,
и волосы твои, и руки —
слагаемые в этом звуке.
Ручей тебя включает в звук.

Все, нет тебя — лесной ручей
плоть растворил, расплавил имя.
Одна душа неразстворима
среди кувшинок и камней,

она уносится, спешит
покинуть пережат опасный
и как плавник ее прекрасный
кленовый

красный лист
скользит...

ЛЕС

Лес, усынови!
Я — одинокий перст.
Кажется, солони,
щеки мои, лес.

Невмоготу — врозь:
сердцем в нее врос.
Что ты трубишь, лось,
и у тебя — порвалось?

Черен стою, бос.
Лес, как теперь жить?
Зеленолапый пес,
рану мне залижи.

Я без ее рук,
словно часы без
стрелок. Пустой круг.
Лес, помоги, лес.

Лес, мой лиственный храм,
прошу не себе — нам...
И да прости горожан —
вечных твоих прихожан.

КНИГА О КОЛОНКЕ, ГОРНОСТАЕ И ВЫДРЕ

Несколько лет назад Институт географии АН СССР выступил с инициативой издания серии монографий «Промысловые животные СССР и среда их обитания». Открыла серию книга о наиболее ценных в хозяйственном отношении видах куньих, затем появился выпуск, посвященный тетеревиным птицам. Эти работы сразу привлекли внимание читателей и быстро перешли в категорию «библиографических редкостей». Интерес к серии был вызван насыщенностью книг фактическим материалом, методической строгостью в его анализе, широтой подхода авторов к объектам исследования. Те же черты свойственны и очередному тому серии — «Колонок, горностаю, выдра» (Изд. «Наука», М., 1977). Организатором авторского коллектива и ответственным редактором здесь, как и в ранее вышедшей книге «Соболь, куница, харза» (Изд. «Наука», М., 1973), был доктор географических наук А. А. Насимович. Вместе эти две монографии знаменуют новый важный шаг на пути к обобщению накопленных советскими зоологами и охотоведами сведений о группе зверей, составляющей основу нашего пушного промысла.

Хотя в целом по экономическому значению эти виды уступают соболу или лесной кунице, в некоторых районах страны они выдвигаются на ведущие места в заготовках пушнины. Колонок, горностаю и выдра привлекали внимание исследователей в гораздо меньшей мере, чем, например, соболь; значительного опыта монографических обобщений здесь не было, что делало задачу, стоящую перед авторами рецензируемого труда, более сложной.

В разделах, посвященных колонке и горностаю, сначала приводятся сведения о распространении, предпочитаемых местообитаниях, использовании территории, питании, динамике численности и других аспектах экологии, а также о современном состоянии и проблемах промысла для видového ареала в целом; затем по аналогичной схеме рассматриваются материалы для каждого из крупных регионов страны. Эти региональные очерки очень содержательны и интересны. Знакомство с ними раскрывает перед читателем экологию колонки и горностая во всем многообразии конкретных природных условий и разных форм антропогенного воздействия; преимущества такого построения текста особенно наглядны при сравнении с обобщенными видовыми очерками, выполненными по традиционному для зоологических сводок плану. В этом смысле принятую последовательность изложения несколько нарушает раздел, посвященный выдре, где региональный принцип описания отступает на

задний план, но такое решение, видимо, трактовалось особенностями фактических материалов.

В целом же монография наглядно демонстрирует, сколь плодотворным может быть сближение и взаимообогащение экологических и биогеографических приемов анализа. Одновременно здесь достигнуто органическое слияние подходов, носящих чисто практическую направленность (ресурсоведение, рационализация промысла), с разбором глубоких, по существу уже теоретических вопросов, среди которых — вопрос о пространственной структуре популяции, использовании участка обитания и другие. Значение выводов монографии, их обоснованность предопределены прежде всего рациональным подбором авторского коллектива, почти все участники которого являются опытными полевыми исследователями, знатоками «своего» вида, региона, вопроса. Хотя над текстом монографии работали 20 авторов, он воспринимается как единое целое, причем не только по содержанию, но и по форме представления материалов. В этом, несомненно, большая заслуга ответственного редактора книги А. А. Насимовича.

Не все в построении и выводах монографии бесспорно. Можно, например, по-разному оценивать подбор видов для описания в одном томе; на место, отведенное здесь выдре, могли бы с меньшим основанием «претендовать» два вида норок или ласка, напрашиваются и другие варианты группировки видов, представляющие поле для наглядных экологических сопоставлений. Местами бросается в глаза неравномерность в рассмотрении данных по различным регионам, а разделы, касающиеся такой обширной территории, как Якутия, вовсе не включены в книгу. Недочеты такого рода, как и спорные положения, в широком и многоплановом труде неизбежны; они никоим образом не могут повлиять на общее самое положительное впечатление от книги.

Зоологи — специалисты по хищным млекопитающим, биогеографы и охотоведы получили ценную сводку, которая на долгие годы войдет в число основных источников сведений о колонке, горностае и выдре. Вместе с тем, думается, книгу с пользой для себя прочитают и многие охотники, интересующиеся биологией куньих. В заключение остается лишь пожелать, чтобы издание работ данной серии продолжалось планомерно: в совокупности они могут составить настоящую энциклопедию отечественной охотничье-промысловой фауны.

Е. МАТЮШКИН

БЛЕСНЫ

Каплет с крыш!
Мы ловим капли,
ловим жадным ртом весну.
Мы клюем на эти капли,
как рыбешка — на блесну.

Блесны — губы,
блесны — встречи,
блесны — речи и друзья...
Очень часто в быстрой речке
различить блесну нельзя.

И клюем, и доверяем
планам, пламенной любви...
Раздираем,
раздираем
наши губы
до крови!

Я еще не знал блесны,
губы не разорваны,
я живу среди весны —
пескарь необразованный.

Еще будут, будут весны...
Еще будут, будут блесны...

Буду — рваную губою
волочиться сквозь года,
но блистательной блесною
я не буду никогда!

Рисунки художника Ю. КИСЕЛЕВА

1. ПОВЕДЕНИЕ ДЕЛЬФИНОВ

А. ТОМИЛИН,
 профессор кафедры зоологии Всесоюзного сельскохозяйственного института
 заочного образования, доктор биологических наук
Я. БЛИЗНЮК,
 научный сотрудник Батумского дельфинария

В условиях Батумского дельфинария мы изучали сложные формы поведения дельфинов. Нас интересовало, как у афалин усложняется навык на базе ранее сложившихся поведенческих реакций и как в процессе обучения появляются новые.

В дельфинарии живет группа из восьми афалин. Животные были обучены приносить бросающиеся на поверхность воды разноцветные кольца. Вскоре этот навык они распространили на другие предметы. Закрепленное действие — надеть на роstrum лежащее на поверхности воды кольцо, подплыть с ним к человеку и подать его в руки — открыло животным широкие возможности по собственной инициативе подносить большой ассортимент других объектов. В это число входили подбираемые в толще воды и на дне бассейна целлофановая пленка, кусочки толя, капроновые шнуры и обрывки веревок, мотки лески, ветки и листья деревьев, заносимые ветром на поверхность бассейна.

Особенно не просто было доставлять на роstrume кафельные плитки, которые отставали от пола бассейна: их дельфины находили на дне, на глубине пяти метров и, балансируя, на клюве подносили человеку. Так делали доминирующий в группе крупный самец Персей, самая умудренная опытом десятилетняя самка Василиса, самка Инга и другие.

Однажды после сильного ветра, на

поверхности бассейна появилось много сорванных эвкалиптовых листьев, и дельфины занялись уборкой. Они складывали листики на низко расположенный над водой помост. Сначала это сделала одна афалина, а затем к этой забаве подключились и другие. Так была собрана на краю помоста небольшая кучка листьев.

В феврале 1976 г. чистка бассейна не проводилась и стенки его обросли водорослями. Один из дельфинов сорвал пучок этих растений и принес человеку, а через некоторое время то же самое стали делать остальные афалины, кроме Персея.

Возможно, к подобным случаям относится и тот, когда молодой самец, выпущенный в море, поймал кефаль, подплыл с рыбой во рту к дрессировщику и подал ее в руки. Не исключено, что такая реакция уже была подготовлена в бассейне той своеобразной и часто практикуемой игрой, при которой дельфины подбрасывали кивком головы рыбу на полметра и выше над уровнем воды (это нередко наблюдали в естественных условиях рыбаки). Если во время такого желания поиграть не окажется рыбы, афалины отыгрывают ее из своего желудка, причем в этот момент на поверхности воды поднимается большой пузырь воздуха объемом до литра. Особенно любила так забавляться Василиса.

Видимо, близким подобного рода реакциям был и такой случай: в одном

2.

1. Доминирующий в стаде афалин самец Персей исполняет высотный прыжок.
2. Дельфины-афалины и очковый пингвин в Батумском дельфинарии.

из бассейнов афалина ловко бросила изо рта медузу, которая попала в проходящего человека. Действие подкрепили, и дельфин стал регулярно бросать медуз в находящиеся поблизости людей.

Интересно вели себя дельфины, когда дрессировщик подвесил ведро с рыбой за сетку невысоко над водой: они подплывали и, чуть приподнявшись, клювом наклоняли эту посудину и доставали рыбу. Возможно, на основе этого опыта один из дельфинов умудрился достать ванночку с рыбой, стоявшую на помосте. Для этого он надавил край ванночки клювом, опрокинул ее и поживился добычей.

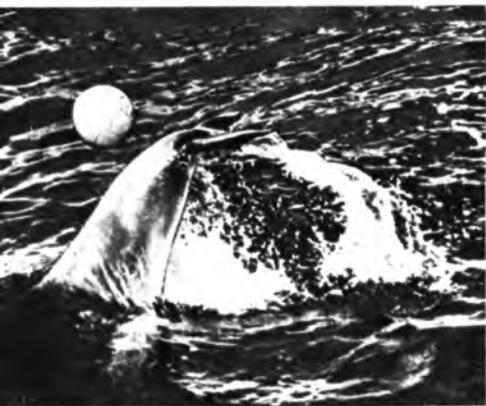
Особенно прославилась в дельфинарии как «неподражаемый выдумщик» Василиса. В прошлом она, например, сама освоила «искусство» переползать из одного бассейна в другой через каменный барьер высотой около 20 см. Когда у Мамаши был еще жив детеныш и его отсадили в коридор, изолировав от остальных дельфинов, мать проявила сильное беспокойство и старалась соединиться с ним. Однако этому мешала ее боязнь узкого прохода, который нужно было пройти, прежде чем попасть в коридор. На помощь пришла не боявшаяся узких проходов Василиса: она зашла к детенышу и вывела его в большой бассейн.

Василиса находила для своей забавы такие объекты, которые обычно оставляли без внимания ее сородичи. Например, она подставляла открытую пасть и часами ловила холодные капли, падающие с сосулек, висящих на крыше тренерской будки. Эта афалина нередко вносила совершенно новые оттенки в отработываемые действия. Именно так она поступила с лодкой, которую обычно спускали в воду лишь на представлениях (тогда Василиса надевала на рыло кольцо, привязанное к лодке, и буксировала ее со стоящим в ней человеком). 22 октября 1976 г. лодку почему-то не вытащили на сушу. Василиса нырнула под нее, пристроилась подо дном и начала возить ее по бассейну, в заключение подвезла к помосту и стала ожидать награды. Рыбку ей дали, а лодку оттолкнули. Афалина бросилась к лодке и снова подтащила ее на себе к помосту. Пять раз повторила это и то же. Навык был закреплен.

Дельфины, когда им бросали на

3. Манипуляция хвостом [афалина подбирает мяч].

4. Самка Василиса пускает дыхалом фонтан. Фото авторов

3.

поверхность бассейна мяч, любили носить с ним и отнимать его друг у друга. Однажды мы наблюдали, как дельфин стремительно толкал мяч рылом, но в тот момент, когда его настигли сородичи, на ходу швырнул мяч назад и мгновенно повернулся сам, а все партнеры проскочили вперед. Это был прием «игрока», отлично скоординировавшего свои движения, чтобы обмануть преследователей. У дельфинов манипуляции с мячом довольно многообразны, и в этом опять-таки превосходила всех Василиса. Она могла погрузиться с мячом во рту и так плавать под водой, стремительно толкать его по поверхности водоема очень частыми и короткими ударами рыла (другие обычно носили его на роstrуме), либо подбирали хвостом.

Когда Василису обучали закидывать в баскетбольную корзину мяч, подаваемый тренером, она по собственной инициативе усложняла свой навык: пока тренер занят другими дельфинами, Василиса, забросив мяч, стала вертикально выставляться из воды и дотягиваться до корзины, затем мягким ударом выбивала из нее мяч, подхватывала его на лету и снова забрасывала в ту же корзину. До этого Василиса любила гонять мяч по бассейну и умела схватывать его в воздухе, когда тот летел из рук дрессировщика. Ей понадобились две недели на обучение, чтобы она подплывала с мячом во рту к подвешенной корзине и точным кивком головы забрасывала его в цель. После того, как этот навык был закреплен, потребовалось лишь два дня для его усложнения.

Другое усовершенствованное действие Василисы — прицельное обливание водой из дыхала или рта и оперирование фонтанами. Фонтанировать она научилась несколько лет назад, когда жила вместе с группой дельфинов в ином бассейне. Здесь она старалась привлечь внимание человека тем, что набирала воду в рот и выпускала ее тонкой струйкой. Потом она стала вбирать жидкость в верхние дыхательные пути через щель дыхала, чуть погрузив голову. Объем воды, выпускаемой при фонтане, мог достигать полтора-двух стаканов. Замечательно то, что струю фонтана Василиса могла разбить на несколько (обычно 3—5) порций и выпускать их с небольшим интервалом.

4.

Если фонтан оказывался недостаточным и за него не дали награды, она тут же исправляла ошибку, вбирала воду заново и пускала полную струю на высоту 4 м. В совершенстве управляя фонтаном, Василиса использовала струю воды как подсобный инструмент для разнообразных действий. Заметили, как прицельной струей изо рта она однажды столкнула с помоста мяч в воду, а затем время от времени стала пользоваться таким приемом, чтобы доставать рыб или кольца, положенные на тренировочный помост либо край бассейна. Фонтаном эта афалина ухитрялась обливать с головы до ног и своего тренера.

Дрессировщик Роин Иосава обучил эту афалину точным фонтаном с расстояния двух метров тушить огонь, разводимый в бетонной муфте на борту бассейна. Фонтаны она использовала также и для забавы, притом без всякого подкрепления: например, пускает струю вверх, а затем ловит ее ртом, или ухитряется подставлять под нее свой хвост, либо грудной плавник. Так она могла забавляться целыми часами, а иногда и ночь напролет, отделившись от остальной группы.

Другие дельфины — Боцман, Моряк, Мамаша — обрызгивали людей хвостом, при этом никакой связи с цветом одежды посетителя не замечено. Скорее всего обрызгивание у них, как и у Василисы, служит способом привлечь к себе внимание людей, близко стоящих у края бассейна и «не замечающих» дельфинов.

При работе с кольцами или с любым другим новым объектом дельфины вначале проявляли осторожность (пассивно-оборонительная реакция), при этом бдительность может обнаружиться по поводу едва заметного изменения в этом объекте. Например, дельфины обучены работать с резиновым кольцом; при его замене на металлическое кольцо такой же формы и окраски животные длительное время отказывались надевать его на рыло. Если уже освоено кольцо подвешивали шнурок, снова следовал отказ от работы и требовалось некоторое время, чтобы преодолеть такую пассивно-оборонительную реакцию. Достигается это быстрее всего на основе подражания, когда страх перед новым уже преодолен каким-либо членом группы.

Как известно, подражание — лучший способ быстрого обучения дельфинов, которые часто прибегают к копированию действий своих сородичей. Немало различных элементов поведения восприняли от Василисы ее сообитатели. Так, Василиса первой стала надевать на голову кольцо, лежащее в полуметре от края помоста. Сначала она апортировала это кольцо, а когда оно было «по-забыто» на помосте, сделала попытку достать его, навалившись на него своим роstrумом. Это подкрепили и в последующем выработали сложный навык: высоко выставившись из воды (значительно выше края помоста), дельфин кладет роstrум на кольцо и, нажимая, чуть оттягивает голову назад; тогда кольцо запрокидывается на голову и животное сползает с ним в воду, а через несколько секунд выныривает и мордой подает кольцо в руки человека.

Интересным представляется навык — выбрасывание дельфинов на помост. Сложность этого действия заключается в том, что для китообразных выход на сушу в природной обстановке часто бывает смертельным из-за теплового удара. У афалин удалось преодолеть эту естественную боязнь очутиться на суше, причем первой стала выскакивать на помост Василиса, а за ней последовали Персей и Инга.

В настоящее время у дельфинов вырабатывается ряд сложных навыков — стояние на хвосте, синхронные высотные прыжки в парном исполнении, доставка по команде различных предметов и другие.

Проанализировав приведенные наблюдения над афалинами в Батумском дельфинарии, мы можем сделать следующее заключение.

У дельфинов в основе новых приобретаемых навыков лежат, как правило, уже имеющиеся закрепленные реакции. На их основе животные легко усложняют свои поведенческие акты, присоединяя к ним экстраполяционные (с предусмотренным результатом) элементы поведения и используют навыки в иных подобных ситуациях (например, в случае опрокидывания ведра с рыбой, или пример с тасканием лодки). Условный же рефлекс действует лишь в конкретной, данной ситуации. Таким образом, наблюдаемые сложные формы поведения формально соответствуют объективным элементам ситуации и упрощаются по законам временных связей в определенной последовательности цепи простых реакций.

У афалин высоко развит как ориентировочный рефлекс, так и пассивно-оборонительная реакция. По существу весь начальный период обучения можно рассматривать как подвижную систему взаимоотношений двух реакций: ориентировочного рефлекса и пассивно-оборонительной реакции. В дальнейшем с освоением обстановки на смену этим реакциям приходит пищеводобывательный рефлекс.

Подвижная реакция поведенческих реакций помогает дельфинам тонко приспособляться к новой обстановке и меняющимся условиям при жизни в неволе, в условиях группового существования и иерархического режима в группах.

Подражание в поведении одних особей другим, живущих в неволе, ускоряет процесс обучения дельфинов простым навыкам.

КАНАДА. За последние 30 лет в стране растет убежденность в большом комплексном значении переувлажненных территорий, в том числе сфагновых болот различного типа. В нетронutom виде сфагновые болота представляют собой экосистемы с хорошо выраженным механизмом саморегуляции. Важнейшее условие сохранения этой способности — поддержание естественного гидрологического режима. В болотах обитает много полезных охотничьих животных. В последние годы стоимость добываемых шкурок ондатры, для которой эти болота являются хорошими местами обитания, достигла 11 млн. долл. (в сезон 1971/72 г. эта цифра равнялась 3,1 млн. долл.). От заготовки шкур норки и выдры в начале 70-х годов получили до 1,3 млн. долл. за сезон, бобра — 6,4 млн. долл. В стране ежегодно отстреливают до 3,5 млн. водоплавающих птиц.

Речной бобр на Ньюфаундленде к середине 30-х годов почти полностью исчез вследствие перепромысла. За 1935—1951 гг. на полуострове Авалон отловлено и переселено в опустевшие водоемы 1400 зверей. Организованную добычу разрешили в 1946/47 г., однако вновь столкнулись с фактами перепромысла. Чтобы избежать их, в начале 50-х годов были начаты многолетние исследования на стационаре площадью 39 км², на котором бобров отлавливали, метили, выпускали обратно в водоемы, изучали половозрастную структуру и темпы прироста популяции. Регулярно на всем полуострове проводили учет численности бобров. Оптимизация кормовой нагрузки привела к относительной стабилизации ньюфаундлендской популяции. Ежегодная добыча бобров на шкурку в 60-х годах колебалась от 1,1 тыс. до 3,4 тыс. особей.

ЕВРОПА. В 1975 г. в Швеции состоялся «северный симпозиум» по бобру, в котором приняли участие ученые из Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции. На нем обсуждалось состояние и использование бобровых популяций на севере Европы. В Швеции насчитывается 12—14 тыс. бобров, в Финляндии 4—6 тыс., преимущественно канадских. В Норвегии бобр заселяет водоемы на значительной части территории страны, но оценка его численности на семидесятые годы отсутствует. Ареал по сравнению с 1965 г. значительно увеличился. Во всех трех странах ведется регулярная добыча бобров.

В Финляндии добыто за 1950—1975 гг. 3,5—4,0 тыс. зверей (в 1975 г. — около 500 шт.); в Норвегии из популяции изымается также около 500 бобров в год. Во всех странах выдаются специальные разрешения на добычу бобров, использование которых строго контролируется. В Норвегии минимальная площадь, с которой разрешается добыча одного зверя, — 0,5—1 км², сезон охоты с 15 октября по 30 ноября и с 15 февраля по 15 апреля. В Швеции бобровый сезон длится с 1 октября по 30 апреля (в северной части страны до 15 мая). На промысле используют капканы, живоловушки, ружья, нарезное оружие. Бобры наносят некоторый ущерб хозяйству. Так, в Финляндии в 1975 г. они полностью затопили 2 тыс. га лесов и еще 2,4 тыс. га частично. В таких местах зверей отлавливают (также по разрешениям) в любое время года. Промысел регулирует численность бобра только в Финляндии; в Норвегии и Швеции он имеет только локальное значение.

США. Серая белка по числу отстреливаемых зверьков находится на первом или втором месте во многих восточных штатах. Охоту на нее разрешают в начале сентября — середине октября. Проведенные в Виргинии исследования показали, что ежегодное изъятие из популяции 15% зверьков ведет к систематическому недопромыслу. Рекомендовано увеличить добычу серых белок по крайней мере вдвое.

За последнее десятилетие значительно возросла популярность охоты на американского вальдшнепа. Охоту на эту птицу обычно совмещают с охотой на водоплавающую дичь. Число охотников на последнюю в ареале вальдшнепа увеличилось за исследуемый период на 38% и составило 1454,2 тыс. чел., причем 202,8 тыс. из них охотилось на вальдшнепа (на 74,6% больше, чем 10 лет назад). В штате Висконсин, например, в сезон 1964/65 г. было добыто 527,2 тыс. уток (по 4,85 на охотника) и 108,2 тыс. вальдшнепов (по 0,29 шт.), в сезон 1974/75 г. — соответственно 571,1 тыс. (по 4,31 шт.) и 180 тыс. (по 0,38 шт.). Исследования показали, что местами охотничья нагрузка на популяцию вальдшнепа близка к критической. В сезон 1974/75 г. индекс продуктивности в атлантическом регионе увеличился на 5%, а показатель размножения снизился на 5%; в центральном регионе эти параметры соответственно снизились на 13% и возросли на 1%. Несомненно уменьшился процент самцов в популяции.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Исследователи продолжают обнаруживать разнообразные, подчас неожиданные последствия акклиматизации в стране множества чужеземных животных. Так, пастушок такахе, эндемичный, находящийся под угрозой исчезновения вид птицы (в 60-х годах имелось менее 250 пастушков, обитавших на участке 650 км² в национальном парке Фиордланд), страдает от благородного оленя. Олени были интродуцированы в Фиордланде в начале нынешнего века. В тридцатых годах они достигли гор Марчисон, заселенных пастушком такахе. Выяснилось, что олени поедают основные корма пастушка, лишая его кормовой базы и оттесняя в худшие места обитания.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНФИСКОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ

В предыдущем номере мы рассказали о порядке реализации конфискованных шкурок ценных пушных зверей, подлежащих обязательной сдаче государству. Однако, как известно, в случае незаконной охоты конфискация подлежит и другие виды добычи (шкурки зверей, дичь, мясopодукты). О том, как регулируется порядок реализации данной продукции незаконной охоты, кем приходятся вырученные суммы, и пойдет речь.

Изъятие охотничьей продукции оформляется протоколом (актом) по факту нарушения правил охоты. Затем эти акты рассматривают сельские, поселковые Советы народных депутатов, их исполнительные комитеты или административные комиссии при исполкомах районных, городских, сельских, поселковых Советов народных депутатов, которые выносят свое решение — признать деяние гражданина нарушением правил охоты и конфисковать (или не конфисковать) орудия охоты и добытую продукцию.

Одновременно районный охотовед регистрирует охотпродукцию. Затем он же решает неотложные вопросы, например о сдаче скоропортящегося продукта (изъятая рыба). Последнее сдается предприятиям торговли или общественного питания с последующей оплатой по установленным расценкам.

Мясо, непригодное в пищу, сдается на корм животным (в питомники собак, совхозам, на зверофермы) или уничтожается, о чем составляется акт с участием представителя ветеринарного надзора.

Сведения об изъятых охотпродукции районный охотовед передает в вышестоящую инстанцию — охотуправление, госохотинспекцию области, края, АССР. Эти организации регистрируют их в особых журналах. Вместе с тем регистрация не предвещает вопроса о дальнейшей судьбе изъятых охотничьей продукции. Данный вопрос по существу решают Советы народных депутатов или подчиненные им комиссии. При этом может быть вынесено одно из трех решений. Пер-

ОБЪЯВЛЕНИЕ

22 мая 1978 года в Москве в помещении кинотеатра «Октябрь» на Калининском проспекте открывается выставка работ фотоохотников, которая продлится до 12 июня 1978 года.

вое — действия лица во время охоты могут быть признаны правомерными. Второе — действия охотника были неправомерными, однако охотничья продукция не конфискуется. Третье — действия охотника признаются неправомерными, то есть с нарушением установленных правил, а орудия охоты или добытая продукция (или то и другое вместе), подлежащими конфискации — безвозмездному изъятию в доход государства. Понятно, что только последнее из трех названных решений и может сопровождаться конфискацией.

Предусмотрена отсрочка исполнения данного решения. Это происходит в том случае, если лицо признанное нарушителем правил, обжалует вынесенное решение о конфискации предметов в вышестоящую организацию. Реализация конфискованной продукции в этом случае производится после окончательного разбирательства. При этом, конечно, необходимо, чтобы охотуправление или госохотинспекция области, края, АССР были своевременно оповещены об обжаловании соответствующего решения Совета народных депутатов или административной комиссии.

При реализации конфискованной продукции шкурки ценных пушных зверей передаются пушно-заготовительным организациям. Передача их, а также предварительная и окончательная оценка производится аналогично тому, как это делают со шкурками ценных видов пушных зверей, подлежащих обязательной сдаче государству (см. журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 4 за 1978 г.).

Суммы, вырученные от реализации конфискованной продукции и орудий незаконной охоты, а также суммы штрафов, взысканных за нарушение правил охоты, зачисляются на текущие счета республиканских, областных и краевых органов управления охотничьим хозяйством. Затем ежемесячно половину этих сумм перечисляют в союзный или республиканский бюджет, а вторую половину используют на производственные нужды органов охотничьего хозяйства.

Финансовые органы постоянно следят за полным и своевременным внесением в доход бюджета денежных сумм, взысканных от реализации конфискованной продукции, и ежегодно тщательно проверяют деятельность органов управления охотничьим хозяйством. В случае обнаружения неправильной оценки конфискованной продукции при незаконной охоте или задержки передачи денег в бюджет финорганы принимают меры к переоценке конфискованной продукции и немедленному взысканию причитающихся сумм в бюджет в общеустановленном порядке.

В. ПЕТРУНЕВ,
кандидат юридических наук

На выставке будут экспонированы лучшие работы участников конкурсов «Охота с фотоаппаратом», проводимых ежегодно Росохотрыболовсоюзом совместно с редакцией журнала «Охота и охотничье хозяйство».

По окончании выставки, в день ее закрытия в 17 час. состоится обсуждение фотоснимков с участием их авторов.

СЪЕЗДЫ...

В октябре 1978 г. в г. Вильнюсе состоится V съезд общества охотников и рыболовов Литовской ССР. Съезд подведет итоги деятельности общества за период, прошедший со времени IV съезда, и наметит пути дальнейшего развития охотничьего хозяйства республики.

С 31 января по 4 февраля в Москве на биологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова работал II съезд Всесоюзного териологического общества АН СССР. На съезде были подведены итоги работы в области изучения, охраны и хозяйственного использования млекопитающих. На съезд пришло более 500 делегатов из 50 учреждений и ведомств страны.

...ЗАСЕДАНИЯ, СОВЕЩАНИЯ...

В Центральном Совете Всероссийского общества охраны природы состоялось очередное заседание Байкальской комиссии. Были заслушаны и обсуждены сообщения Ю. М. Кузнецова — главного архитектора проектирования охраняемых территорий и зон отдыха на Байкале Ленинградского НИИ градостроительства и В. Е. Южалина — представителя Ленинградского института по проектированию городов Госстроя РСФСР («Ленгипрогор») о проектировании Чивыркуйского национального парка. В резолюции, принятой заседанием, была отмечена большая информационная ценность заслушанных сообщений, а также предварительный характер проведенных проектных работ, требующих более детальной планировки, с учетом современных требований к национальным паркам.

Управление охотничье-промыслового хозяйства при Камчатском облисполкоме в январе 1978 г. провело совещание-отчет районных охотоведов службы охотнадзора. На отчете присутствовали охотоведы всех районов и егеря заказников. Районные охотоведы охотнадзора отчитались о проделанной работе.

На совещании присутствовали научные сотрудники Камчатского отделения ВНИИОЗ. Перед охотоведами были поставлены задачи дальнейшего совершенствования службы охотнадзора и улучшения пропаганды охраны природы.

В феврале 1978 г. Управление охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Бурятской АССР провело совещание работников управления, на котором были обсуждены итоги выполнения плана 1977 г. и задачи охотничьего хозяйства Бурятии в 1978 г. Было принято социалистическое обязательство на 1978 г.

Центральная лаборатория охраны природы Минсельхоза СССР разворачивает исследования по разработке научных основ Охотничьего кадастра СССР и планирует координировать в дальнейшем работы по его составлению. С 28 февраля по 4 марта 1978 г. состоялось первое рабочее координационно-методическое совещание по принципам и методам составления Охотничьего кадастра СССР как формы управления ресурсами охотничьих животных и контроля за их использованием. Совещание имело предварительный рабочий характер.

...ВЫСТАВКИ...

В январе 1978 г. в г. Москве на ВДНХ СССР в павильонах «Охрана природы» и «Охотничье хозяйство СССР» проходила тематическая выставка «Охотничьи и промысловые животные». В феврале 1978 г. в том же павильоне состоялась выставка «Пушнина — мягкое золото страны». В мае 1978 г. павильон планирует открыть выставку «Охотничьи и спортивное оружие».

В Москве в выставочном зале Всероссийского общества охраны природы открылась Всероссийская выставка «Общественность и охрана природы», посвященная 60-летию Великого Октября. В ней приняли участие почти все автономно-республиканские, краевые и областные организации Всероссийского общества охраны природы. Выставка является как бы своеобразным отчетом о деятельности организаций за годы Советской власти.

Центральный стенд экспозиции посвящен теме «От первых декретов Советской власти до новой Конституции СССР». Выставка имеет следующие разделы: «Лес и озеленение», «Земля и ее недра», «Животный мир», «Вода и ее обитатели», «Атмосферный воздух», «Памятники природы». Природоохранная пропаганда и «Юные друзья природы». На выставке экспонируются также коллекции минералов, книги и брошюры по охране природы, декоративные вазы, лесная скульптура.

Аналогичная выставка открыта в Ленинграде.

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Кто понимает, как много значит воспитание в людях бережного отношения к природе, кто знает, сколько ученых-биологов, лесников, агрономов, писателей, художников начали свои дороги в жизни на биостанциях и в кружках юннатов, тот присоединится к нашему поздравлению журнала «ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ» со славным ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИМ юбилеем.

На страницах этого журнала выступали зачинатели юннатского движения: Б. В. Всесвятский, В. А. Пономарев, П. П. Смолин. Известны всему миру ученые: Н. И. Вавилов, В. Р. Вильямс, И. В. Мичурин, В. Н. Обручев, А. П. Карпинский, П. П. Лукьяненко, А. Н. Формозов, Н. А. Плавильщиков и П. А. Мантейфель рассказывали ребятам о раскрытии тайн природы. К. Паустовский и М. Пришвин, Л. Леонов и В. Бианки учили читателей журнала понимать и ценить красоту природы нашей Родины. Статьи и очерки журнала блестяще иллюстри-

ровали В. А. Ватагин, А. Н. Комаров и Н. Н. Немнонов...

И сегодня журнал идет в ногу со временем. Предоставляя свои страницы для выступлений известных натуралистов, публикуя заметки и письма юных корреспондентов, он поддерживает живую связь с читателями. Два миллиона шестьдесят тысяч его тираж! Почти 30 тыс. писем получает ежегодно редакция журнала! Рассказы и очерки о разнообразии природы, о биологии животных и растений, обучение юных природоловов навыкам естествоиспытателей, наставничество в работе на полях, в лесах и садах,— вот далеко не полный перечень тем, с которыми журнал постоянно обращается к читателям. Он стал штабом юннатского движения за сохранение урожаев и озеленение городов и поселков, по охране муравейников и спасению рыбной молодежи.

Нам, охотникам, «Юный натуралист» особенно дорог как единомышленник и товарищ в воспитании у людей современного экологического мышления. Мы понимаем, что без охраны природы не может быть ни натуралистических наблюдений, ни охоты...

Мы считаем журнал «Юный натуралист» бесценным нестареющим учителем молодежи и желаем дружному коллективу его создателей новых творческих успехов!

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

НЕДОСТОЙНЫЙ ПРИМЕР

Однажды дети, находясь в урочище Сивец Белынского района Белорусской ССР, увидели бобра, передвигающегося по земле. Они начали кидать в него камни и палки. В это время мимо них проходил житель дер. Майск Н. Бурый. Вместо того чтобы остановить детей, рассказать им о ценности увиденного зверька и объяснить, какие трудоемкие работы были проделаны для восстановления численности бобра, Н. Бурый сбегал домой за ружьем.

Бобр стал легкой добычей браконьера. За нанесенный ущерб госохотфонду Н. Бурый заплатил 300 руб.

В. БИНДАСОВ
г. Могилев

НЕ УЛЕТАЮТ

Три года назад в долине реки Липовый Донец у села Нелхаево (это в двадцати километрах от областного города Белгорода) в полныне большого замерзающего родника остались зимовать дикие утки. Сначала птиц было около двадцати. Местные охотники и жители села взяли под охрану зимовщиков. Люди собирали для них зерно, картофель, остатки со стола. Особенно заботился бывший егерь В. И. Губарев.

Однажды приезжие из Белгорода охотники А. И. Гостищев и В. А. Губарев отстреляли двух уток. Их задержали общественные инспектора Н. И. Суворов, В. И. Кондратьев и другие. Браконьеров исключили из членов общества и оштрафовали.

Зимовка первого года прошла в основном благополучно. Утки загнездились в пойме реки.

На второй год осталось уже 48 птиц. Для них охотники заготовили около 500 кг отхо-

И. К. Черняева не забывает о птицах.

Фото автора

дов зерна. Подкармливали их пенсионеры Иван Антонович и Ирина Кирилловна Черняевы, живущие близко от родника.

Этой зимой уток здесь было уже около сотни. Они привыкли к людям и не улетают, когда к ним приходит подкормка.

К. СТРЕЛЬНИКОВ
пос. Строитель,
Белгородская обл.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Эта встреча с четвероногими хозяевами леса произошла у меня в июле прошлого года во время очередной вылазки на рыбалку. В тот раз нам не повезло: то ли погода подвела, то ли наживка не нравилась рыбе, но клева не было. У меня на примете было еще одно местечко, довольно богатое в прежние времена, и я отправился туда.

Время уже приближалось к полудню. Легкий туман стлался над рекой и низким болотистым берегом. Тропинка избежала на маленький взболок, поросший редким кустарником и заваленный сухим валежником. Оставалось пройти вдоль реки еще метров триста, как вдруг впереди я услышал подозрительный треск. Посмотрев в ту сторону, замер: метрах в тридцати, стоя ко мне боком, к чему-то напряженно прислушивался медведь. Судя по размерам, это была медведица.

Я лихорадочно соображал, как теперь с ней незаметно разминуться. «А не лучше ли спугнуть ее?» — пришло неожиданное решение, поскольку раньше я не раз слышал, что медведь боится человеческого голоса. Припомнив такое, я поднатужился и, придав голосу устрашающие нотки, закричал: «Э-гэ-гэ-гэй!»

Услышав мой крик, зверь резко повернул голову и тут же, круто развернувшись, широкими махами пошел на меня. Поскольку в руках у меня, кроме бамбукового удилица, ничего не было, а встреча, судя по всему, не сулила ничего хорошего, я не раздумывая ни секунды, сиганул в порожистую речку.

Скользая по камням, сбиваемый мощным потоком воды, я не оглядываясь, бежал к противоположному берегу. Только достигнув середины реки, посмел оглянуться назад. Медведица стояла на самом берегу. Убедившись, что зверь за мной не гонится, я пошел к

противоположному спасительному берегу, до которого оставалось метров десять. Медведица все так же стояла на своем месте. Я уже готов был почувствовать себя в относительной безопасности, когда вдруг услышал впереди треск сучьев и еще через секунду увидел медвежью морду, просунувшуюся сквозь ветки кустарника.

Видя свое спасение по-прежнему в воде, я с громким воплем бросился назад. Добравшись до середины реки и с трудом удерживаясь, стоя по грудь в воде на сильном течении, поглядывал то на одного, то на другого зверя, лихорадочно соображая, как выйти «сухим из воды». Лучшим выходом было ждать, когда медведи уйдут сами.

Прошло с полчаса, пока, наконец, медведица ушла. А через некоторое время исчез и пестун. «Осада временно снята», — подумалось мне, но желания выходить на берег еще долго не появлялось.

Когда же, наконец, я добрался до машины и предстал перед приятелем, он ахнул: «Что с тобой, старина, на тебе лица нет!»

...Потом мне еще долго при каждом шорохе в лесу чудились медведи.

В. ЕГОРЕНКОВ,
охотник
Мурманская обл.

НАШИ «МАЗАИ»

На оз. Мигневское у с. Бодеева Лискинского района Воронежской области в начале ледостава попал в полынью кабан. Он, безусловно, погиб бы, если бы поблизости не оказалось людей. Первым попавшего в беду зверя увидел В. А. Катасонов. Вместе с односельчанами, братьями Иваном и Николаем Панфиловыми, студентом Владимиром Сериковым, учениками школы братьями Лопатиными, спустили в озеро две лодки. Проплывая тонкий лед,

Панфилов и Сериков, приблизившись к утопающему зверю, ухитрились затаскать его в свободную лодку и связать ноги. На берегу зверя погрузили в тракторные сани и повезли в соседнее село к егерю охотхозяйства Н. Т. Будаеву. Там кабана согрели, накрыв соломой и тулупами, а затем развязали ноги и выпустили в лес.

Районная служба охотнадзора и правление районного общества охотников через местную печать выразили благодарность нашим «Мазаям».

Э. РОСЛЯКОВ,
охотовед Лискинского района Воронежской обл.

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

В прошлом году в лесоохотничье хозяйство Бельнинского района зачастили браконьеры. Действовали они осторожно, поэтому обнаружить их было сложно. Однажды нарушители на месте преступления оставили часть газеты, на которой была написана фамилия подписчика. Это и послужило разгадкой их преступного действия.

Пять дней длилось заседание Могилевского областного суда. И вот решение: приговорить к лишению свободы с содержанием в колонии общего режима шофера Автокомбината № 1 И. И. Шууха на два года и шесть месяцев, бывшего инспектора Белрыбвода Э. А. Эрлиха на два года и шофера автокомбината М. С. Левкова на один год; технолога завода «Красный металлист» И. Ф. Рытикова к двум годам лишения свободы с содержанием в колонии строгого режима; чистильщика завода «Электро-двигатель» А. П. Комарова и бывшего старшину милиции В. М. Климова к двум годам лишения свободы условно с направлением на работу на стройки народного хозяйства в места, определяемые органами МВД; бывшего старшину милиции А. Т. Пашкевича к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком на два года; шоферов Автокомбината № 1 С. А. Дуденкова, В. Я. Нестеренко и шофера Могилевского медвытрезвителя М. С. Хозяенкова к одному году исправительных работ каждого с удержанием 20% зарплаты. Суд удовлетворил иски за ущерб, нанесенный госохотфонду, в сумме 3202 руб. и за повреждение посевов — 420 руб. Суд вынес частное постановление о привлечении к дисциплинарной ответственности начальника РСУ Л. Н. Соловьева за бесконтрольность в использовании автотранспорта.

И. ЕРМОЛЕНКО
г. Могилев

ЗАДАНИЯ ПЕРЕВЫПОЛНЕНЫ

Вихоревский производственный участок Братского коопзверопромхоза программой прошлого года завершил еще 1 декабря. План по добыче пушнины выполнен на 130%. Мяса диких животных при плане 35 ц заготовлено 41 ц, задание по добыче боровой дичи выполнено на 198%.

Промысел на участке вели 163 охотника-любителя. Большой «урожай» белки — основного вида пушнины — и хорошие погодные условия дали возможность многим охотникам перевыполнить договорные обязательства.

Отличных результатов добились охотники: А. И. Бабий — сдал пушнины на 1,5 тыс. руб., П. Д. Арсеньев — на 1,3 тыс. руб., Н. Д. Щеткин — на 1,1 тыс. руб., Н. М. Красоткин — на 950 руб., И. А. Краев — на 902 руб., В. М. Попов — на 895 руб.

Лучшие лосятники — Н. М. Сапега, который сдал 777 кг мяса, и П. И. Можайко — 687 кг.

Больше других боровой дичи добыли охотники-любители Р. Н. Дубов, С. Н. Кондратьев, В. А. Ермаков. Задание по сбору лекарственно-технического сырья выполнено на 101%. В этом немалая заслуга принадлежит П. П. Васькевичу, который сдал лекарственного сырья на 400 руб.

Отмечая успех наших охотников, хочется верить, что и в этом году плановые задания будут досрочно выполнены.

Н. СЕНОКОСОВ,
заведующий Вихоревским участком Братского КЗП

МЕЧТА ОХОТНИКА — КОМБИНИРОВАННАЯ ГЛАДКОСТВОЛКА

Почти три года пытаюсь приобрести двустволку со стволами разного калибра — 12 и 32, но в магазинах их нет, а заказы заводы не принимают. Уверен, что ружья с вертикальным расположением стволов и сочетанием 12 и 32 или 16 и 32 калибров нашли бы широкое применение у охотников-любителей и промысловиков. Мелкого пушного зверя, рябчика можно стрелять дешевыми патронами 32 калибра, а медведя, лося, волка и рысь бить пулей или картечью из ствола 12 или 16 калибра. Выпускали ведь комбинированное ружье ИЖ-15 с одним нарезным стволом и другим — гладким, но нарезное оружие трудно получить разрешение. Вот и заменили бы в этом ИЖ-15 нарезной ствол на гладкий 32 калибра — польза была бы немалая.

К. ШЕВЕЛЕВ,
охотник-любитель

Опыт и темпераментная молодость (старая и молодая лайки в работе).

Фото А. РЫЖКОВА

СМЕРТЬ ВОЛКА

Находил ли кто-нибудь мертвого волка, причиной смерти которого была его старость? Я старый охотник и на моем счету не один десяток этих хищников. Мне приходилось слышать, что охотники находили мертвых волков, но это были волки, погибшие от ран и увечья. И вот однажды...

Это было в предгорье Алтая, в ста двадцати километрах от города Бийска. Мы возвращались с охоты на тетеревов. Со мной был сослуживец Андрей Павлович Семашко, наш проводник — потомственный охотник алтаец Ахмет Чурилин и собака Ахмета — крупная лайка Бушуй. До села Димитровка, где останавливался бийский автобус, было километров семь. Чтобы сократить путь, Ахмет свернул с проезжей дороги на тропу. Она была извилистая, еле заметная во мху, вся в корневых яминах и петляла между вековыми кедрками, обходила поваленные ветром трухлявые стволы деревьев. Идти было нелегко, но эта тропа сокращала нам дорогу на два километра.

Впереди мы услышали яростный лай. Ахмет приостановился, прислушался и беспокойно сказал: «Бушуй, наверно, напал на крупного зверя. На птицу и мелочь он так не лает».

Перезарядив ружья крупная дробью, мы быстро пошли на лай. Бушуй увидела на песчаном склоне, вблизи поваленного с корнем старого кедрка. Под корнем виднелась присыпанная песком нора. Входное отверстие было мало, и я, признаться не верил, что там крупный зверь. Ахмет же был иного мнения, он верил своей собаке. Повесив на сук ружье, сняв с себя сумку и патронташ, Ахмет нашел крепкую палку и начал ковырять ею в норе. Прошло несколько минут, а наш проводник все продолжал свою работу, иногда прислушиваясь и даже принимаясь. Наконец он поднялся.

«В норе волк, — сказал Ахмет, — я его нащупал, да и узнал по запаху. Нора неглубокая, метра полтора, спереди она привалена. Этого зверя я должен вытащить! Вооружившись палкой, сухой корягой, он начал вытаскивать зверя. Мы с Анд-

реем начали ему помогать. Вход в нору был расширен, и Ахмет полез в нее. Прошло несколько томительных минут. Наконец мы услышали приглушенный голос: «Тащите меня за ноги!»

Какое же было наше изумление, когда за человеком из норы показалось туловище волка, которого Ахмет тащил за задние ноги.

«Волк еще живой! — сказал проводник. — Когда я держал его за ноги, чувствовал, что они вздрагивают».

Еле заметное вздрагивание волчьих ног заметили и мы, кроме того, мы видели, как на его облезшем брюхе шевелилась кожа. Волк был еще живой. Жизнь все еще не хотела уходить из его тела. Ахмет палкой приоткрыл волчью пасть. В ней не было ни одного зуба, лишь кое-где виднелись изъеденные желтые пеньки. Ахмет осмотрел зверя и сказал: «Это смерть от старости. О таком волке рассказывал мне мой дед. Дед говорил, что вряд ли кто знает, сколько лет живет волк. Шутят, что этот хищник на воле живет пятнадцать-шестнадцать лет. А кто это подтвердит? Кто находил труп такого волка? Старые охотники говорят, что он, предчувствуя свою смерть, заранее готовит себе место. Находит старую нору, очищает ее и, когда подходит конец, забирается в эту нору и сам себя прикапывает. Вот такого волка мы и нашли».

Я смотрел на жалкий, облезший живой труп, и мне стало не по себе. Мне было жаль зверя.

Мы положили его в ту же нору и привалили песком.

З. ПОДКОВИНСКИЙ,
почетный член УООР

БЫЛИ У НАС ЩЕНЯТА...

Были у нас щенята...

Клянусь.

Боксеры чистых кровей.

Четыре их было.

И в папу, и в маму

Красой удались своей.

Честное слово, не вру.

Были у нас щенята...

Был у нас также ковер.

Персидский.

И он-то как раз служил

Боксерским рингом щенятам,

О которых я вам говорил.

Сегодня жена, святая душа,

Частенько его вспоминает:

«Ты помнишь, у нас был ковер»...

И скорбно при этом вздыхает.

Было кресло у нас

Из кожи.

Не вру, честное слово дам.

Как раз для того, чтоб когти точить

Резвым растущим псам.

Дрожа и тоскуя,

Говорю я жене сейчас:

«Помнишь, было когда-то кресло,

Дивное кресло у нас»...

Был когда-то в доме

Паркет.

Гладкий, блестящий, не лгу.

Лужа за лужей, лужи — как море...

Пошел наш паркет ко дну.

С женою вместе навзрыд рыдая

От многих наших бед,

Мы вспоминаем: «Да, был когда-то,

Был чудный у нас паркет...»

Но что поделать...

Что было, то было.

Не опускать ведь рук.

Кресло на свалке, паркет натерт,

Щенят взял наш лучший друг.

Теперь мы не дружим уже. Жена

Твердит: «Я во всем виновата»...

И мы нет-нет и с грустью вспомним:

Были у нас щенята...

ЛЮДВИГ ЕЖИ КЕРН

Из журнала «Пес» (ПНР)

Перевод с польского Р. МАЛИНГЕР

В НОМЕРЕ:

ПОЛЕЦКИЙ В. Наш трудовой долг	1
КАНЕВСКИЙ Г., ЗУБКОВ С. Курсом воспроизводства дичи	2
БОРОДИН А., БОРИСОВ В. Международный совет по охоте	4
КАЛЕЦКИЙ А. Киргизское госохотхозяйство	6
ДЕБРИН И. Первые шаги	8
ЧУДНОВСКИЙ В. Ленинградский фотоклуб	10
ФИЛЬ В. Северный олень Камчатки	12
КУЗЬМИН И., ХАХИН Г. Обездвиживание лосей с вертолета	14
Рефераты охотоведческих работ	15
СЕРДЮК В., ЛЕВИНСКАЯ И. Медведи-суслитники	16
ВОЛОЖЕНИНОВ Н. Питомник джейранов	17
ГЕРАСИМОВ Ю. Как сделать плот, челн, лодку	18
ТЕРЕХОВ Н. Сроки хранения боеприпасов	19
ГУСЕВ О. Окаянный автограф	20
ЯКОВЛЕВ М. Профилактика браконьерства	23
КАЗАНСКИЙ В. Проблемы борзой	24
ЯКОВЛЕВ В. Московские состязания лаек по белке	26
ШИГАНОВ Л. Состязания гончих	26
ШИШКИН И. Приблизить стенд к нуждам охотников	28
ПОЛЯКОВ Д. Оригинальная пуля Якана	30
БЛЮМ М. Ружья ТОЗ-34 малых калибров	31
ДУНАЕВА Т. Лев Георгиевич Капланов	32
КАПЛАНОВ Л. По тигровым следам	33
Библиотека охотника	37
САВЕЛЬЕВА Карина. Быть с природой — утишение души	38
ВЕГИН Петр. Стихи	40
Критика и библиография	41
ТОМИЛИН А., БЛИЗНЮК Я. Поведение дельфинов	42
На земных меридианах	44
ПЕТРУНЕВ В. Реализация конфискованной продукции	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	48

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора).

Художественный редактор **Ю. Киселев**

Технический редактор **В. Просвирина**

Корректор **В. Хомутова**

Фото и рукописи не возвращаются

Сдано в набор 07.03.78. Подписано к печати 28.03.78. Т07413. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6 Уч.-изд. л. 9,96. Тираж 400 000 экз. Заказ 332. Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области.

